

Паспорт

1. Наименование объекта нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации (далее – объект)

Сказки терских казаков.

2. Вид объекта

Устное творчество, устные традиции и формы их выражения на русском языке, языках и диалектах народов Российской Федерации.

3. Этническая принадлежность носителя (носителей) нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации

Русские. Терские казаки.

4. Языковая принадлежность носителя (носителей) нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации

Русский язык.

5. Конфессиональная принадлежность носителя (носителей) нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации

Православие.

6. Наименование места (мест) бытования объекта

Терская область Российской империи, существовавшая как административно-территориальная единица с 1860 по 1920 гг. В XVI веке терские казаки, как локальная историческая общность казаков, проживали на территории Северного Кавказа. Казачьи поселения (станицы) располагались вдоль рек Терек, Сунжа, Аргун, Асса, Кура, Малка, Кума, Подкумок. Происхождение терских казаков до сих пор вызывает споры историков. Разные источники связывают их появление на Кавказе с новгородскими ушкуйниками, с переселенцами с Дона и Волги, с беглецами, недовольными присоединением Рязанского княжества к Московскому (*П.С. Федосов, Казачество в зеркале времени. - Ставрополь, 2020*). Но как бы ученые ни спорили, такая общность сложилась, и в 1555 году Иван Грозный пожаловал «казакам реку Терек с притоками и потеклинками» и принял в свое подданство Пятигорских Черкас и Гребенских (терских) казаков (*Е. Савельев. Племенной и общественный состав казачества (исторические наброски). С. 2-5. - Донские областные ведомости №180, 1913*).

За столетия проживания терских казаков в этих местах происходили изменения: строились крепости, ставились новые станицы, возводились города. Население увеличивалось не только за счет естественного прироста, но и за счет переселения крестьян и казаков из других областей Российской Империи. Постоянное военное противостояние казаков с турками, татарами и горцами со временем привело к созданию организованной военной структуры, состав и названия которой неоднократно менялись - Гребенское казачье

войско, Астраханское казачье войско, Кавказское линейное казачье войско. С 1860 года после очередного деления войск по инициативе князя А.Н. Барятинского появилось Терское казачье войско, старшинство которого считается с 1577 года, когда терские казаки впервые выступили под знаменами русского царя против турок.

В том же 1860 году, по указу императора Александра II от 8 февраля, на землях, принадлежащих терским казакам, была образована Терская область. Территориально она располагалась от реки Кумы на западе до реки Сулак на востоке и от реки Тerek на севере до Главного Кавказского хребта на юге. В состав области изначально входили восемь округов: Агронский, Ингушский, Ичкеринский, Кабардинский, Кумынский, Нагорный, Осетинский и Чеченский. В результате ряда дальнейших административных преобразований к 1899 году в Терскую область входят округа: Владикавказский, Грозненский, Нальчикский, Пятигорский, Хасавюртовский. А также отделы: Кизлярский, Моздокский, Сунженский.

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

На съезде народов Терской области 17 ноября 1920-го года было объявлено о ликвидации Терской области, и как административно-территориальная единица она перестала существовать. (*Большая Российская энциклопедия*, гл. ред. Ю.С. Осипов, т. 32, стр.93).

В настоящее время терские казаки проживают в Ставропольском крае, в Северной Осетии–Алании, Чеченской республике, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Дагестане. Историческим местом обитания терских казаков являются станицы бывшей Терской области: Троицкая, Наурская, Бороздиновская, Котляревская, Кахановская (Умахан-Юртовская), Слепцовская, Ардонская, Червленная, Подгорная, Лысогорская, Карабулакская и другие. Культура переселенцев, тесное их соседство с тюркоязычными народами и кавказскими горцами наложили отпечаток на формирование терской казачьей культуры, включая устное народное творчество, выраженное в народных сказках.

7. Населенный пункт (населенные пункты), являющийся (являющиеся) местом (местами) бытования объекта.

- Станица Троицкая Сунженского района Республики Ингушетия. В годы основания (1845 – 1846) население состояло из переселенных донских казаков (250 дворов). По данным Всероссийской переписи населения 2010 года число жителей в станице 16225 человек, ингуши составляли 94,14% (15274 человека), русские - 3,46% (561 человек) и чеченцы – 1,65% (268 человек), другие – 0,75% (122 человека).

- Станица Наурская Чеченской Республики (с марта 2024 г. город Наурская). Как казачье поселение существовало на реке Терек уже в 1644 году (*Кабардино-русские отношения в XVI-XVII вв., т. 1, стр.256*). Незадолго до образования Терской области (1832 год) в станице насчитывалось 1280 мужчин и 1323 женщины (*В.Б. Виноградов, Т.С. Магомадова. О времени заселения гребенскими казаками левого берега Терека. История СССР. 1975. №6, с.160-164*). Численность населения Наурской по данным Всероссийской переписи населения 2010 года составляла 9050 человек. Национальный состав: русские – 1445 (15,97%), чеченцы – 6915 (76,41%), кумыки – 141 (1,56%), турки – 81 (0,9%), аварцы – 52 (0,57%).

- Станица Бороздиновская Чеченской Республики. Численность населения станицы по данным Всероссийской переписи 2010 года составляла 551 человек. Их них 62,1% (342 человека) чеченцы, 28,1% (155 человек) аварцы, 8,3% (46 человек) русские, 1,5% (8 человек) другие национальности.

- Станица Котляревская Майского района Кабардино-Балкарской Республики. В рапорте заведующего станицей Котляревской от 18 ноября 1860 года № 237 указано: «В станице Котляревской 135 семей казачьего сословия. Служащих, состоящих в комплекте строевых частей низких чинов - 110, внутренне служащих и отставных от 20 и 42-летнего возраста - 89, постороннего сословия: мужского пола - 3, женского - 1. Всего мужского и женского пола душ как войскового сословия, так и постороннего - 721». По данным

Всероссийской переписи населения 2021 года русские составляли 91,4% - 3171 человек, цыгане 2,9% - 101 человек, кабардинцы 1,6% - 56 человек, другие 4% - 140 человек. Всего 3468 человек.

- Станица Кахановская (Умахан-Юртовская) располагалась на территории современного Гудермесского района Чеченской Республики. Была основана в 1770 году на месте бывшей русской крепости. (*Основные сведения о населенных пунктах, ч. 3*). В 1914 году в станице проживало 1925 человек, в том числе 904 мужчины и 1021 женщина. Пришлое население - 115 мужчин и 97 женщин. Национальный состав - русские (православные и старообрядцы). 29 декабря 1917 года все население было уничтожено, станица разрушена. В настоящее время не существует.

- Станица Слепцовская (ныне город Сунжа) в Республике Ингушетия. Основана в октябре 1845 года, заселена казаками с Дона и других станиц Кавказской линии, а также выходцами из Украины и Воронежской губернии, казанскими татарами и поляками, записавшимися в казаки. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года 90,07% населения составляли ингуши (55480 человек). 7,54% чеченцы (4647 человек), 0,91% русские (561 человек), другие национальности 1,48% (910 человек). Общая численность 61598 человек.

- Станица Ардонская (с 1964 г. город Ардон) в Республике Северная Осетия – Алания. Дата основания поселения 1838-й год. Первоначально заселена казаками Владикавказского казачьего полка. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года национальный состав представлен: осетинами – 15072 человек (79,51%), русскими – 3380 человек (17,83%), армянами – 246 человек (1,3%) и другими национальностями – 258 человек (1,36%).

- Станица Червленная Шелковского района Чеченской Республики. Является одним из самых старых поселений терских казаков (Н.Н. Гарунова, Н.Д. Чекулаев-Братчиков. *Российская Императорская армия на Кавказе в XVIII веке: история Кизлярского гарнизона (1735–1800 гг.)*. - Махачкала, 2011). По данным Всероссийской переписи населения в 2010 году национальный состав станицы представляют: чеченцы – 6903 человека (72,32%), русские – 1198 (12,55%), кумыки – 798 (8,36%), ногайцы – 219 (2,29%), лезгины – 95 (1%), даргинцы – 51 (0,53%), аварцы – 41 (0,43%), другие национальности – 237 (2,48%). Общая численность в 2023 году – 9863 человека.

- Станица Подгорная Георгиевского района (городского округа) Ставропольского края. Основана русскими однодворцами в 1786 году, которых позже причисляют к казакам 1-го Волгского полка. По сведениям 1795 года население составляло 560 душ мужского пола и 324 – женского пола (*КавС. Т. XVIII. С. 482. ГАСК. Ф. 459. Оп.2. Д.6. Л.409*). Численность казачьего населения увеличилась с 2134 человек в 1870 году до 4243 в 1911 году. Численность населения на 1 января 2012 года составляла 5867 человек (В.А. Колесников. *Станицы Ставрополья, историко-статистический и топономический справочник (последняя треть XVIII в. – 1917 г.* – Москва, 2012). Национальный состав по данным Всероссийской переписи населения

2010 года: русские – 3556 человек (60,69%), цыгане – 1222 (20,86%), армяне – 894 (15,26%), другие – 187 (3,19%).

- Станица Лысогорская Георгиевского района (городского округа) Ставропольского края. Основана в 1861 году. К 1865 году население составляло 2600 человек (*Станицы Ставрополья: последняя третья XVIII в. – 1917 г. – М. 2012 – стр. 362*). По итогам переписи населения 2010 года в станице проживали следующие национальности: русские – 6969 человек (62,37%), армяне – 3374 (30,20%), езиды – 300 (2,68%), азербайджанцы – 142 (1,27%), другие – 389 (3,48%). Численность населения на 1 января 2012 года составляла 11199 человек (В.А. Колесников. *Станицы Ставрополья, историко-статистический и топономический справочник (последняя треть XVIII в. – 1917 г.)*).

- Станица Марьинская Кировского городского округа Ставропольского края. Основана в 1777 году по указу императрицы Екатерины II и располагалась на реке Золке близ одноименной крепости. Заселена казаками Терского казачьего войска, численность в 1782 году составляла 775 человек. По итогам Всероссийской переписи в 2010 году количество жителей станицы – 9080 человек. Национальный состав: русские – 80,74%, лезгины – 6,12%, армяне – 5,74%, цыгане – 3%, украинцы – 1,06%, другие – 2,74%.

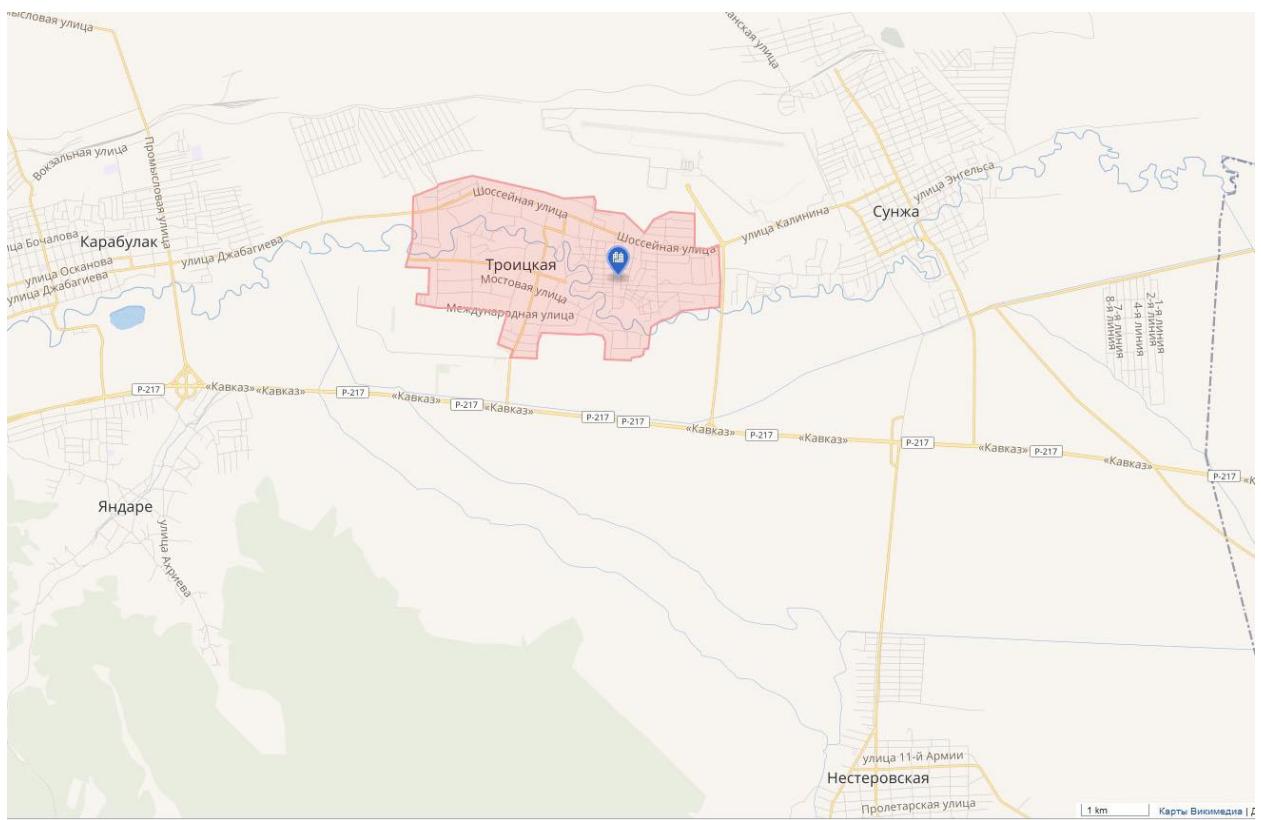
- Станица Карабулакская (ныне город Карабулак) в Республике Ингушетия. Год основания – 1859-й. По состоянию на 1874-й год в станице было 1454 жителя. Национальный состав по данным Всероссийской переписи 2010 года: ингуши – 30060 человек (97,09%), чеченцы – 376 (1,21%), русские 254 (0,82%). По данным Федеральной службы Государственной статистики (*Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2024 года*) общая численность жителей составляла 44323 человека.

8. Субъект (субъекты) Российской Федерации, являющийся (являющиеся) местом (местами) бытования объекта.

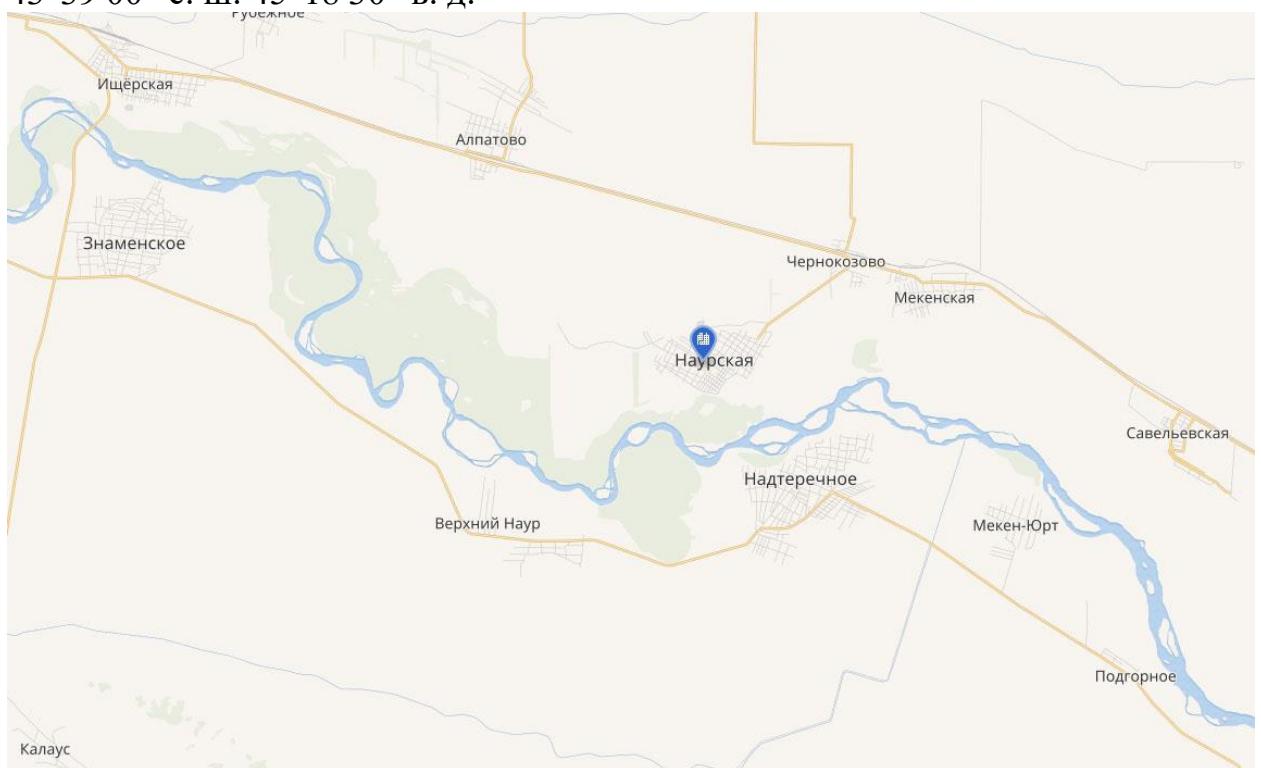
Северо-Кавказский федеральный округ: Ставропольский край, Северная Осетия – Алания, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика.

9. Географические координаты места (мест) бытования объекта.

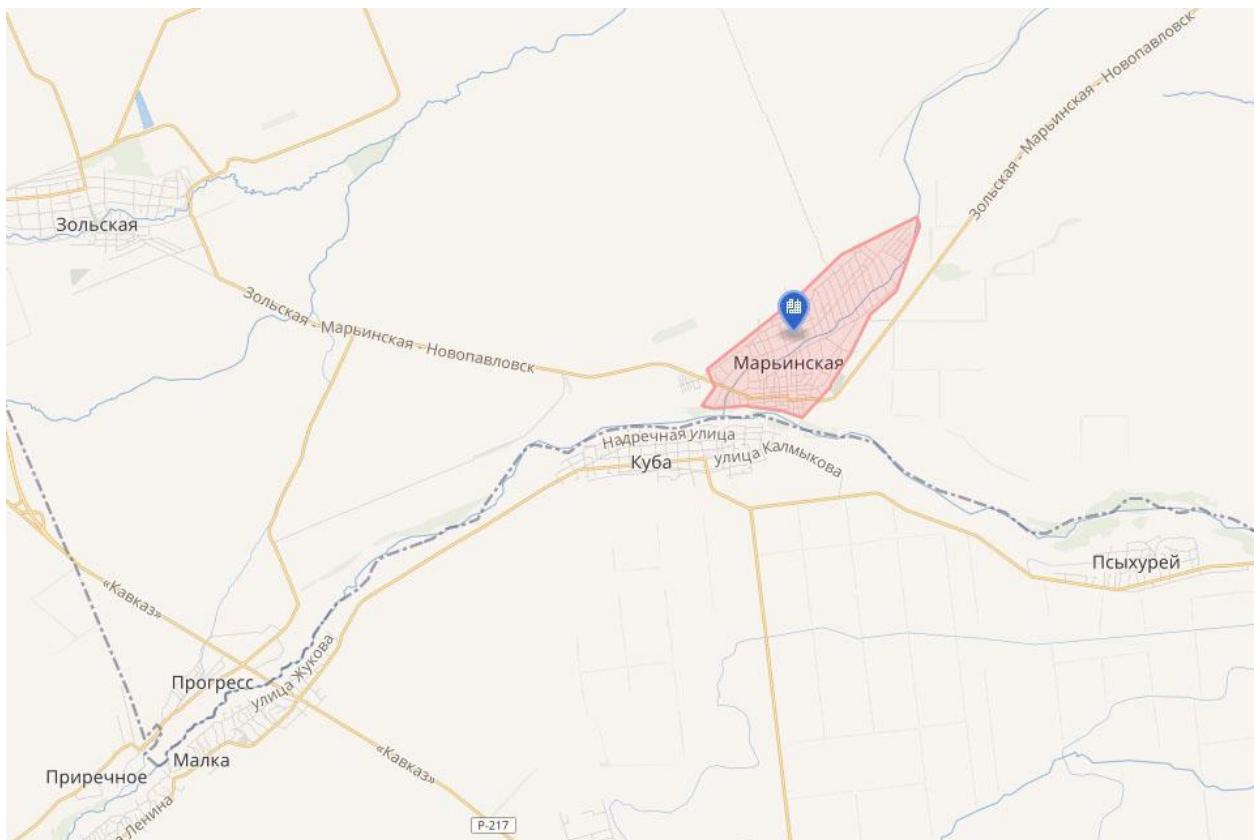
- Географические координаты населенного пункта станица Троицкая: 43°18'17" с. ш. 45°00'01" в. д.

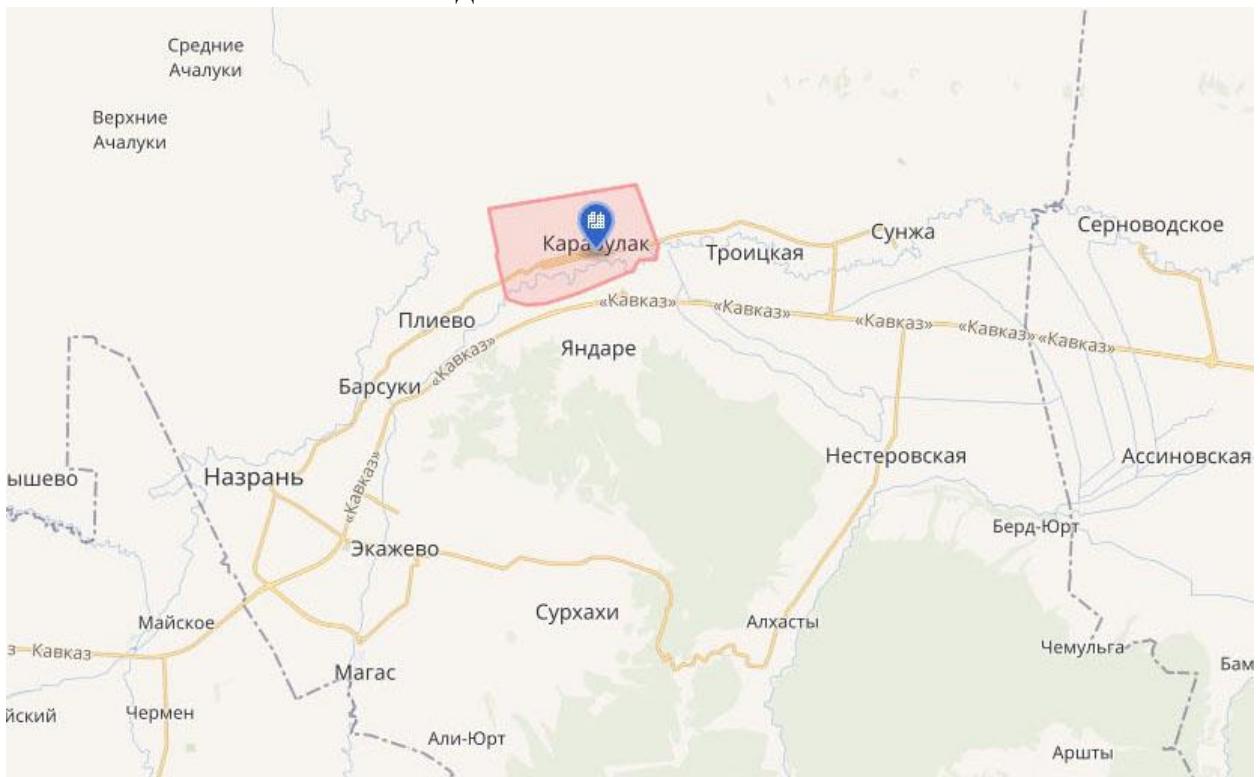
- Географические координаты населенного пункта станица Наурская (ныне г. Наурская)
 $43^{\circ}39'00''$ с. ш. $45^{\circ}18'30''$ в. д.

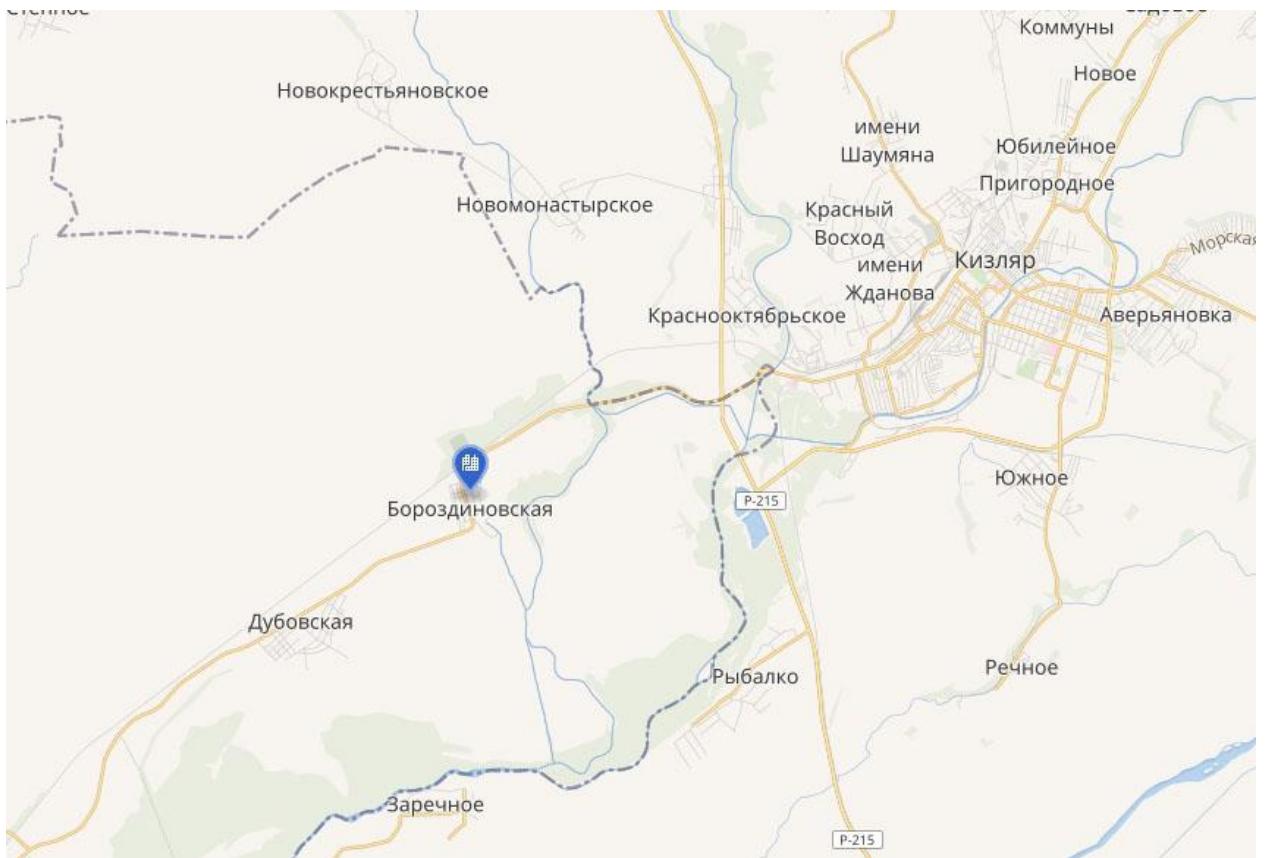
- Географические координаты населенного пункта станица Марьинская Кировского городского округа Ставропольского края
 $43^{\circ}52'51''$ с. ш. $43^{\circ}29'00''$ в. д.

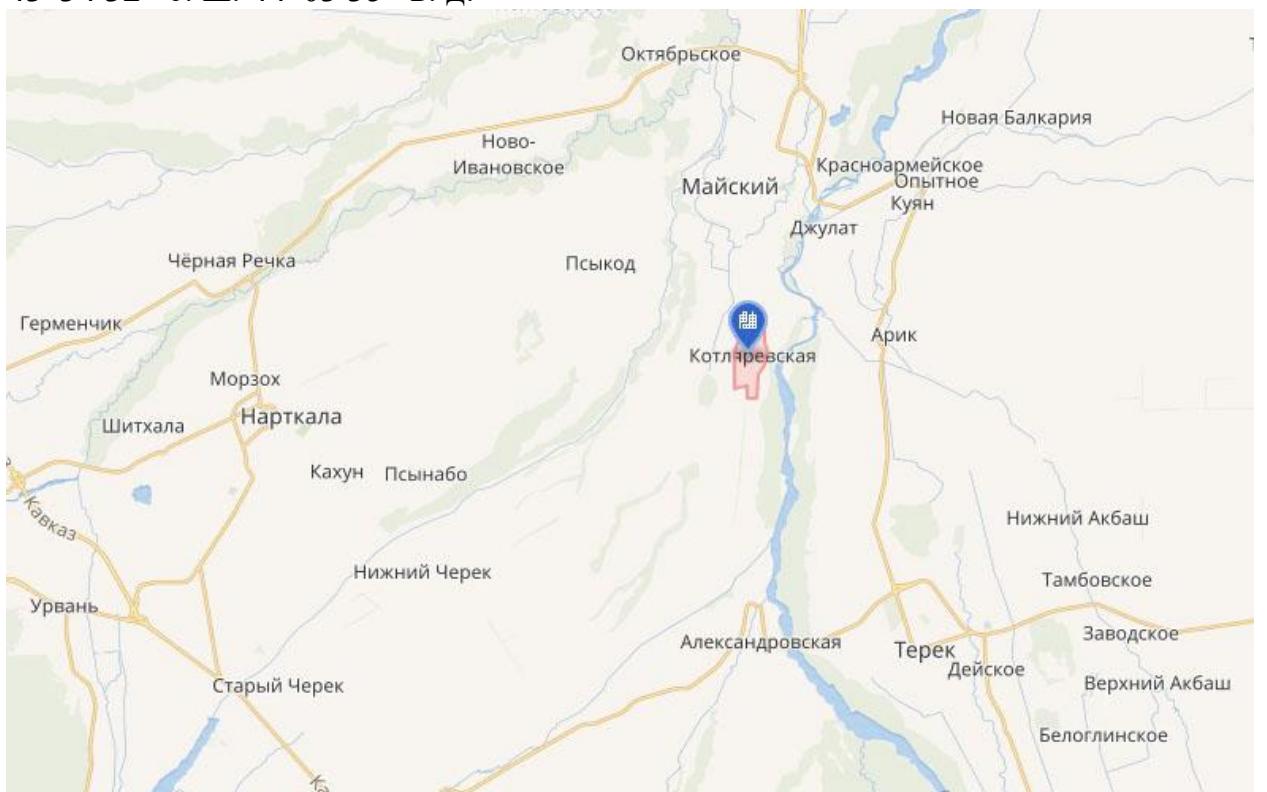
- Координаты населенного пункта станица Карабулакская (ныне г. Карабулак):
 $43^{\circ}18'23''$ с. ш. $44^{\circ}54'35''$ в. д.

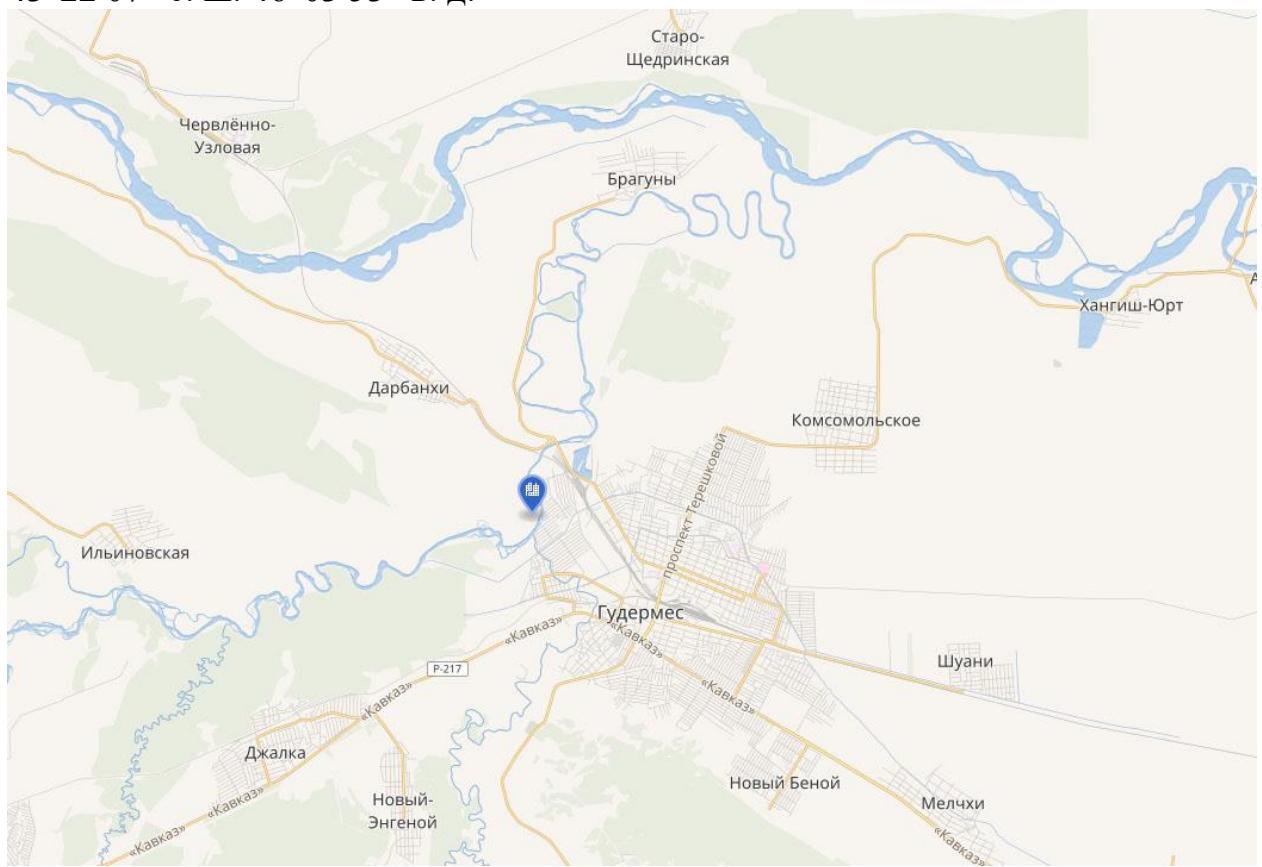
- Географические координаты населенного пункта станица Бороздиновская:
 $43^{\circ}48'54''$ с. ш. $46^{\circ}35'27''$ в. д.

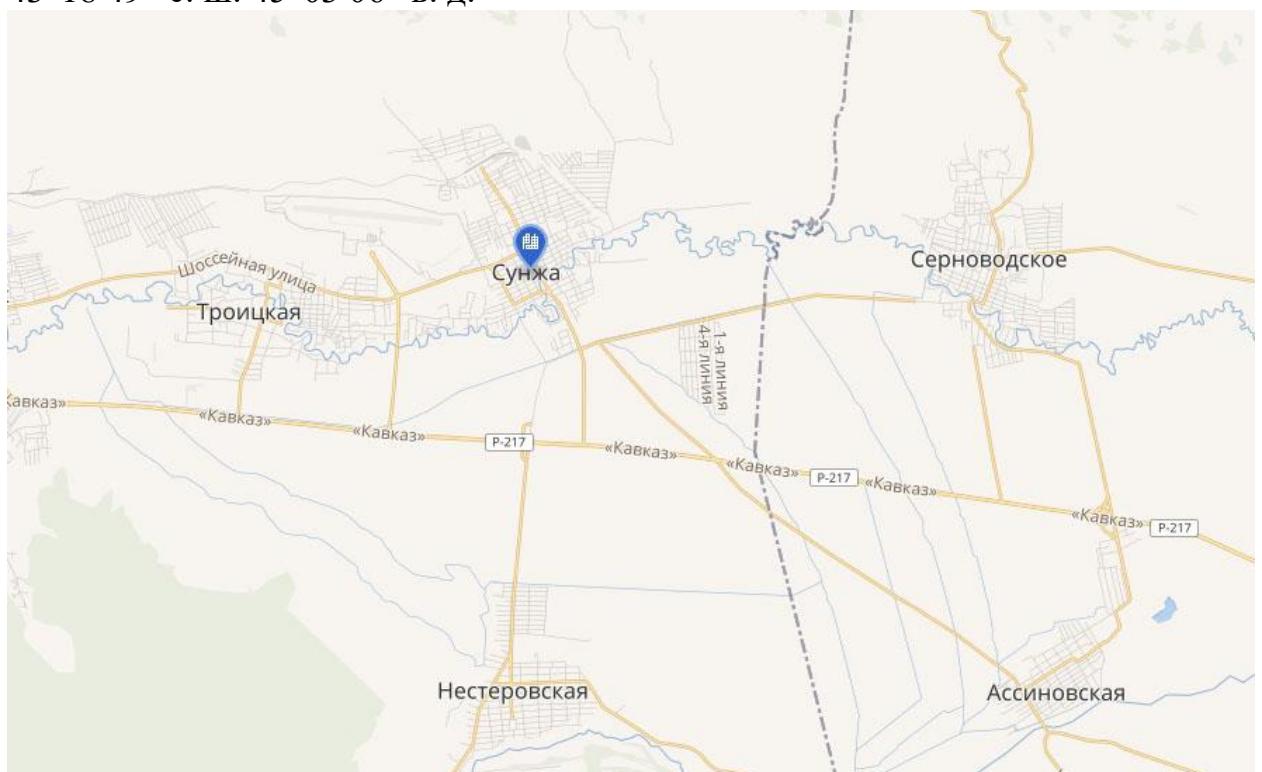
- Географические координаты населенного пункта станица Котляревская:
43°34'32" с. ш. 44°03'35" в. д.

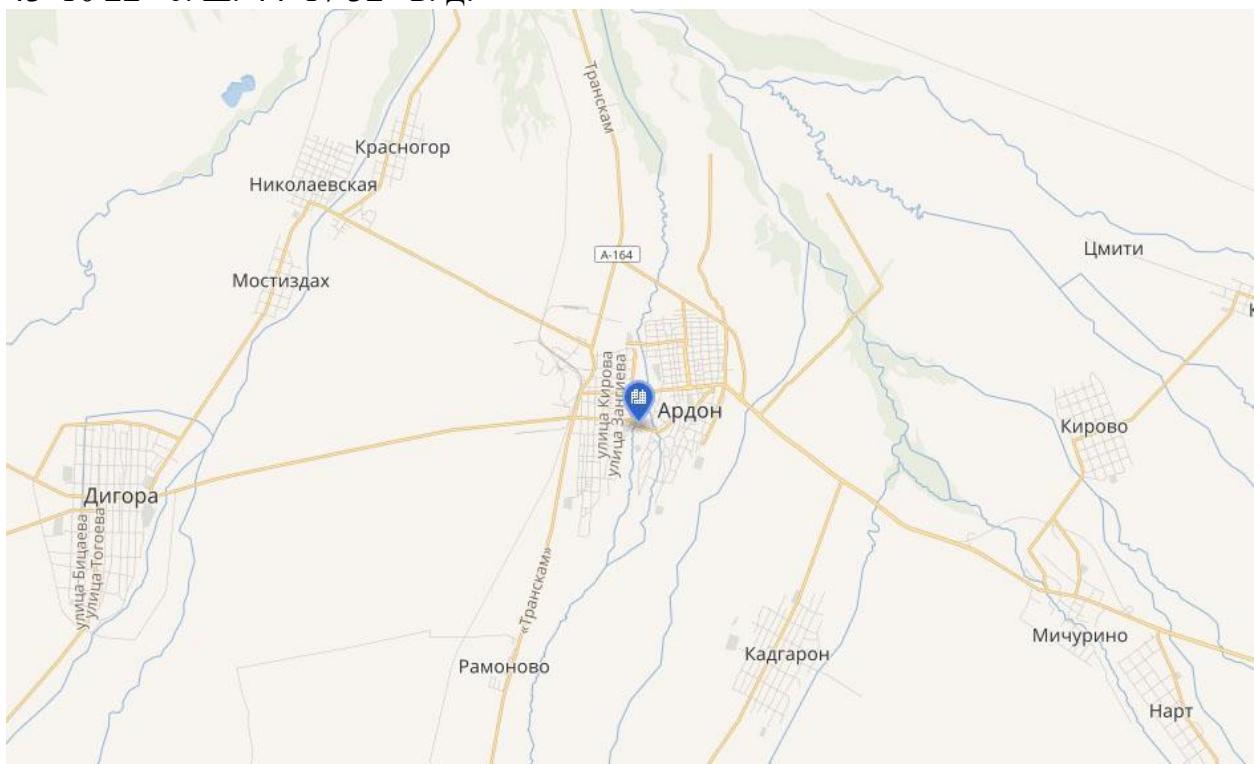
- Географические координаты ныне не существующего населенного пункта станица Кахановская (Умакан-Юртовская):
 $43^{\circ}22'07''$ с. ш. $46^{\circ}03'53''$ в. д.

- Географические координаты населенного пункта станица Слепцовская (ныне г. Сунжа):
 $43^{\circ}18'49''$ с. ш. $45^{\circ}03'06''$ в. д.

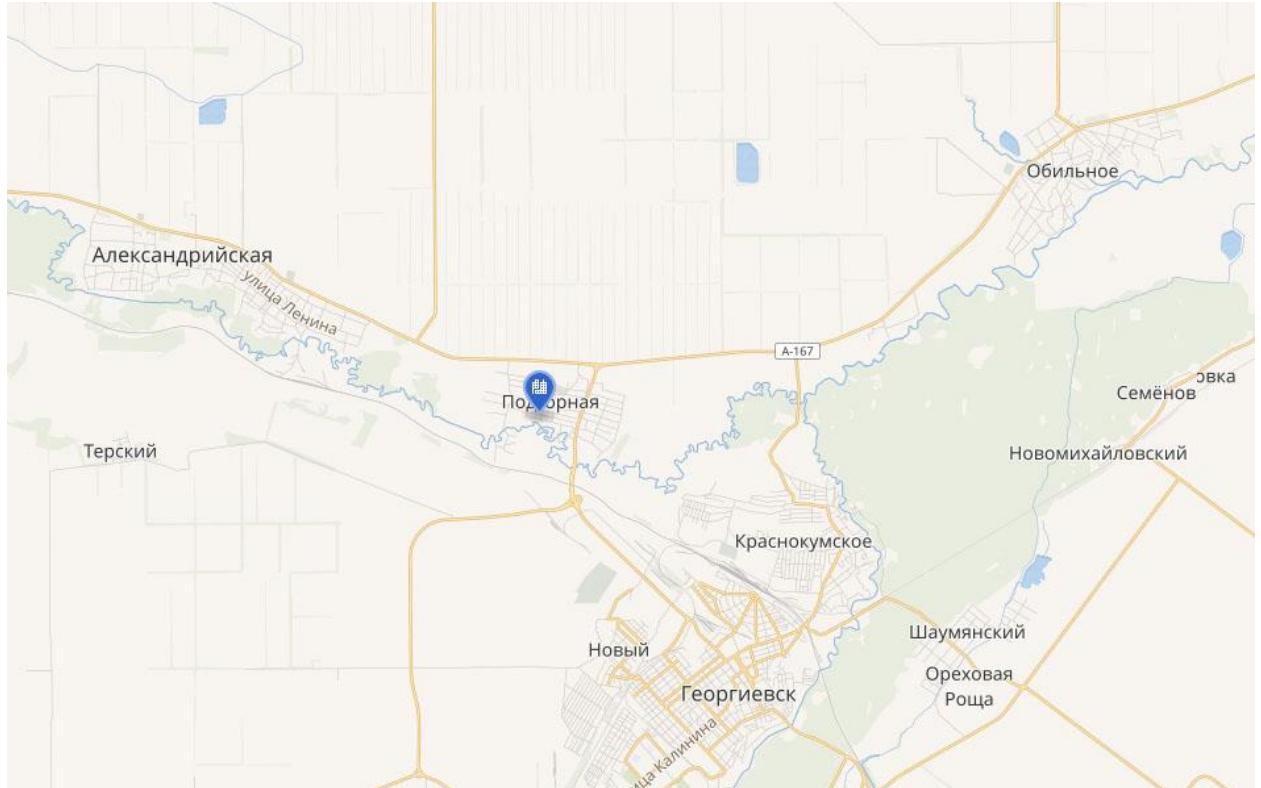
- Географические координаты населенного пункта станица Ардонская (ныне г. Ардон):
43°10'22" с. ш. 44°17'32" в. д.

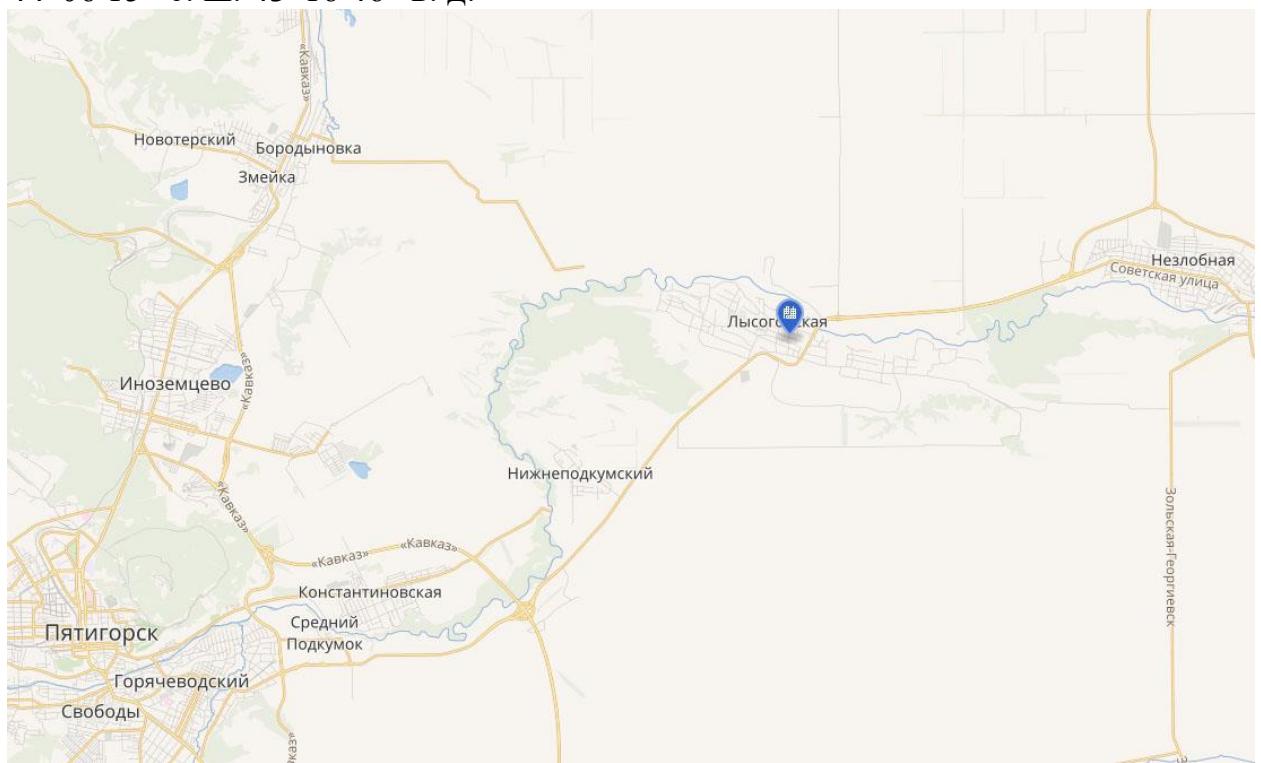
Географические координаты населенного пункта станица Червлённая:
43°29'55" с. ш. 45°52'55" в. д.

- Географические координаты населенного пункта станица Подгорная:
 $44^{\circ}12'00''$ с. ш. $43^{\circ}25'19''$ в. д.

- Географические координаты населенного пункта станица Лысогорская:
 $44^{\circ}06'15''$ с. ш. $43^{\circ}16'46''$ в. д.

10. Краткое описание объекта

Сказки терских казаков – редкий пласт культуры народов Кавказа, сформировавшийся на протяжении нескольких веков и впитавший в себя элементы традиций жителей разных национальностей Терской области. Сказочные герои разнятся по происхождению, этнической принадлежности и вероисповеданию. Однако через эти народные истории можно проследить, как столь разные люди общаются между собой, разрешают конфликты и строят совместный быт.

11. Подробное описание объекта

Сказки, распространенные в станицах бывшей Терской области, дошли до нашего времени, благодаря издававшимся Российской Империей в Тифлисе «Сборникам материалов для описания местностей и племен Кавказа». Записали эти сказки учителя станичных училищ Василий Пятирублев, Прохор Востриков, Алексей Гусев, Елена Бутова, Петр Семенов, Владимир Кикоть, Тарас Рогожин и др. Еще одним источником служит книга «Сказки терских казаков», вышедшая в 1914 году (*Е. Баранов. Сказки терских казаков. Москва, 1914*). В этом издании опубликованы сказки, которые собрал Евгений Захарович Баранов – этнограф, фольклорист, журналист. Так как варианты одной и той же сказки Е. Баранов слышал в разных местах, он в редких случаях указывает только станицы Марьинскую, Карабулакскую, Троицкую, в остальных случаях обобщает, что записаны они в Терской области. Собиратель не пользовался стенографическими записями, и в XIX веке еще не было современных аудиоустройств, поэтому «рассказанное воспринималось на слух и потом воспроизводилось по памяти» (*Е.С. Тютюнина. Кавказ. Выпуск XIX. Живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова. С. 202. - Нальчик, 2014*).

По содержанию сказки относятся к разным жанровым направлениям с наложением местного колорита. Ряд сказок по своей жанровой принадлежности являются синкретичными и совмещают признаки сказки и легенды, сказки и притчи. В то же время носители терского фольклора и учителя, записавшие представленные ниже тексты, определяли их именно как сказки.

В социально-бытовой сказке «Русалка» очень ярко показаны межнациональные отношения (казак и чеченец) и кавказский обычай куначества (братская дружба без родственных связей). Подобные обычай в стародавние времена помогали местным народам решать проблему межнациональных конфликтов, сохраняли мир. В 2022 году в Ставрополе по мотивам терских сказок творческая студия «Казачий формат» (рук. И. Б. Иванова) поставила кукольный спектакль «Про казака и его кунака». За основу сценария была взята сказка «Русалка», так как именно в ней представлен уникальный обычай Кавказа - куначество.

РУСАЛКА

В станице в низовьях Терека, жил с отцом и матерью молодой казак Андрей. Скучна показалась ему жизнь станичная, и задумал он отправиться в чужие края, посмотреть, как там люди живут.

Попросил он у родителей благословления и собрался в дальнюю дорогу: положил в сумы переметные сухарей, на пояс повесил кинжал, а через плечо – ружье, взял бурку, сел на коня и поехал.

Уже двое суток был он в пути. Днем ехал, вечером сворачивал с дороги и располагался на ночлег в степи; расседлевал коня, пускал пасть, а сам ложился спать; седло было ему подушкой, бурка – постелью, а звездное небо – одеялом. Стояла летняя пора, ночи были теплые, и казаку до утра спокойно спалось. Конь далеко не отходил от хозяина и, если бы почуял поблизости человека или зверя, то ржанием разбудил бы его.

На третий день подъехал казак к лесу. Солнце уже село, наступил вечер, и он остался ночевать на лесной полянке; коня пустил на траву, разложил костер и лег на бурку около огонька, стал смотреть, как на темно-синем небе вспыхивали и зажигались золотые звезды.

Недолго лежал он, а уже дремать начал. Вдруг конь подбежал к нему, зафыркал, затопал копытом о землю. Вскочил казак, схватил ружье, отбежал в сторону и прилег к траве, посматривая по сторонам.

И увидел он, как вышла из-за деревьев женщина в белой одежде, медленно пошла по полянке и остановилась около костра.

Пламя осветило ее, и увидел он, что была она молода и красива; на голове у нее был венок из белых лилий, а длинные золотистые волосы рассыпались по плечам.

«Русалка», - подумал он, и тот же час услышал тихий и печальный голос женщины.

- Казак, - заговорила она, - не бойся: я не русалка.

Не поднимаясь с земли и продолжая держать ружье наготове, Андрей спросил: «Кто же ты и зачем бродишь в лесу ночной порой?».

Тяжело вздохнула она и по-прежнему тихо и печально отвечала: «Я несчастная дочь богатого купца. Полюбила я человека, но он был беден, и родители мои не хотели, чтобы я вышла за него замуж. Жених зачах с горя и умер, а я ушла из дома родительского и с тех пор брожу в тоске и печали».

Стало, Андрею жаль ее, но в тоже время почудилось ему, что будто кто-то прошептал ему на ухо: «Не верь ей, не верь: она – русалка!».

Конь, стоявший около костра, громко заржал и принялся рыть передними копытами землю. Посмотрела девушка на коня и вздохнула.

– Смерть, казак, получиши ты от коня своего, - сказала она. – Убей его, и от несчастья избавишься...

- Что ты говоришь! - Воскликнул Андрей. – Разве можно коня убивать: он – товарищ мой верный, в подарок от кунака своего, чеченца Арслана, я получил его.

Запечалилась девушка и, чуть не плача, проговорила: «Милый мой, ведь тебя жалеючи, говорю: убей коня! И с такой лаской посмотрела она на казака,

что тот уже не мог устоять против ее просьбы, поднял ружье, посмотрел на полку, есть ли на ней порох.

А конь, словно предчувствуя беду свою, со всех ног бросился от костра и ветром помчался по поляне.

Вскинул казак ружье к плечу и, не целясь, выстрелил. Загремел по лесу выстрел, и слышно было, как пуля ударила о дерево, а конь только хвостом взмахнул и скрылся.

Побледнело лицо девушки, посинели, задрожали тонкие губы.

Не заметил казак в ней эти перемены, полюбил он ее, и стала она ему милее отца и матери, дороже коня резвого и приятеля чеченца.

Подошел он к ней и сказал: «Красавица, я люблю тебя!». А у самого сердце радостно билось.

Слова одного девушки не сказала ему в ответ и пошла в лесную чащу.

Бросил казак ружье, побежал следом за нею, а она даже не оглянулась на него.

Через густую заросль пробирались они; над ними свешивались ветви чинар и дубов, сквозь зелень которых кое-где просвечивало звездное небо.

Подошла девушка к большому озеру и остановилась.

Озеро спало, и только прибрежные камыши тихо шептались.

Глянула она на казака, заломила над головой руки и заплакала. «Прощай, милый!» – Крикнула она и бросилась в воду.

Послыпалась пlesк, сильнее зашептались камыши.

Отчаяние охватило казака, и, не помня себя, кинулся он в озеро.

II

- Смерть пришла, - мелькнуло у него в голове, но когда ноги его коснулись дна озера, он к своему удивлению почувствовал себя живым и невредимым.

Выбравшись из воды, казак оказался на берегу, поросшим высокой травой.

Воды нигде не было видно, а вверху над ним висело зеленовато-тусклое небо.

Жутко стало ему, и понял он, что полюбил он не купеческую несчастную дочь, а русалку лесную, которая очаровала его и заманила в свое подводное царство. И легла тоска на его сердце. «Пропал я навеки», - подумал он.

Тоскуя, стоял он и не знал, в какую сторону ему идти.

Показалась девушка в прежней белой одежде и с прежнем венком на голове, подошла она к нему и, радостно смеясь, взяла его за руку.

– Не тоскуй, мой милый, - ласково сказала она. – Пойдем в наше царство: там увидишь ты моих сестер, красивых русалок.

И повела она его с собой, а он шел покорный, молчаливый и думал об огоньке на лесной поляне и о звездном небе.

Подошли они к саду.

– Вот милый наше царство, - сказала русалка. – Нет в нем хрустальных дворцов и роскошных хором, зато много красивых и душистых цветов.

Сад был громадный; старые и высокие деревья росли в нем; дорожки, посыпанные белым песком, как лесные тропинки, извиваясь, разбегались в разные стороны, и не видно было, где они начинались, где кончались. По

бокам дорожек цвели тюльпаны, белоснежные лилии и ландыши, множество роз красных, белых и желтых, а на лужайках синели колокольчики, незабудки, краснели дикие маки, стояли кусты лиловой и белой сирени.

Но было тихо в саду; ветер не пробегал по деревьям, листья не шептались, не было слышно птичьего крика, не видно было порхающих с цветка на цветок бабочек, мотыльков, а вверху висело все то же зеленоватое и тусклое небо; словно заколдованный, сад стоял молчаливый, погруженный в сырье сумерки.

Тоска сильнее овладевала казаком, а русалка вела его по одной из дорожек. В глубине сада, на полянке, увидел казак озеро, а в нем – купающихся девушек. Их было много, но они, молча, как рыбы, плавали, ныряли на дно озера и снова появлялись на его поверхности.

– Это мои сестры, – сказала русалка, – они скоро придут к нам.

Привела она казака на лужайку. Послышался шум многих и быстрых шагов; прибежала толпа русалок и окружила его.

Молодые и красивые были они; роскошные длинные волосы рассыпались по их плечам, и вода скатывалась по их коже.

Взялись они друг с другом рукой за руку и, звонко смеясь, закружились в пляске, потом подхватили казака под руки и, продолжая кружиться, восклицали: «Ты наш, ты наш!».

Не вынес казак этой пляски, силы оставили его, и не помнил он, что дальше было с ним.

Очнулся он под деревом, на постели из трав и цветов. Перед ним лежали на траве яблоки, виноград и груши; он брал их и ел. Стояли все те же серые сумерки, и не знал он, начиналось ли утро, или кончался день.

Из-за деревьев показалась русалка; легкими, почти неслышными шагами подошла она к нему.

Счастьем засветились ее глаза и, протягивая к нему руки, она воскликнула: «Как я люблю тебя!».

А у него в душе не было радости, и любовь его к русалке угасла.

Потемнело, омрачилось ее лицо, и бессильно уронила она свои тонкие руки.

- Знаю, – печально промолвила она, – о земле ты тоскуешь, о солнце и звездах и уже больше не любишь меня.

И, немного помолчав, русалка продолжала:

- Скоро, милый, покинешь ты наш сад, на землю возвратишься, и меня опять ты полюбишь, но жизни во мне уже не будет. Заплакала она и пошла, закрыв лицо руками.

Прошло всего лишь два дня с тех пор, как попал он в сад русалок, а ему казалось, что он уже давно живет в нем.

В саду постоянно стояли серые и безжизненные сумерки, и ни разу за все это время казак не видел ни яркого дня, ни темной ночи, не слышал шума ветра и крика птиц, только порой, когда русалки плясали на лугу, жуткое молчание нарушалось их смехом. С тоской в душе бродил он по саду, думал о

станице, степи, по которой гуляет ветер, думал о товарище своем, коне резвом. «Растерзали волки беднягу», - не раз вздыхал он.

III

Не знал он, что конь его был жив и невредим, что после выстрела в лесу он всю ночь мчался по степи, направляясь в тот аул, где жил его прежний хозяин.

На рассвете остановился он усталый, измученный, пасся целый день, а вечером снова пустился вскачь до самой полуночи, переплыv Терек, прибежал в аул ко двору Арслана, и громко заржал.

Арслан спал, но, услышав сквозь сон ржание, проснулся, вышел из сакли и, увидев коня за воротами, впустил его во двор, потом, вернувшись в саклю, развел в очаге огонь и разбудил мать-старуху.

- Матушка, сказал он, - конь, которого я подарил казаку Андрею, прибежал без седла и уздечки. Уж не случилось ли несчастья с моим кунаком?

Мать Арслана была мудрой женщины: взглянув на огонь, она могла безошибочно сказать, что было и что будет с человеком.

Молча села она против очага и долго смотрела на огонь.

- Ты сказал правду, сын мой, - промолвила она, - казака постигло большое несчастье: водяная женщина очаровала его своей красотой и увлекла в подводное царство, где он в тоске и печали проводит дни и ночи.

- Надо избавить друга от несчастья, - сказал Арслан.

Чуть-чуть усмехнулась старуха.

- Не знаешь сам, что говоришь, - сказала она, - от власти этой женщины никто на свете не избавит казака.

- Но ты все-таки поезжай к нему, чтобы потом в ауле не говорили, что ты друга своего оставил в несчастье.

- Но как я найду дорогу к нему? - спросил Арслан.

- Конь дорогу укажет тебе, - ответила она. - Выедешь за аул, пусти его свободно: он привезет тебя на лесную поляну, на которой в последний раз ночевал казак. Там ты найдешь потухший костер, возьми из него горсть залы и вечером спрячься в кусты, жди водяную женщину; когда же она подойдет к тебе, брось в нее золой, а там уже сам увидишь, что тебе надо будет делать.

И замолчала старуха, задумалась, не спуская глаз с огня.

Солнце только что показалось из-за горы, а чеченец был уже далеко за аулом; бросил он поводья на шею коня, и тот бежал по знакомой дороге.

Целый день ехал он и ночью лишь на короткое время остановился коня покормить, а о своем отдыхе и не заботился; до утра было еще далеко, а он снова скакал по степи и только о том думал, как бы ему поскорее до леса добраться.

На другой день вдали показался лес. Глянул Арслан на солнце, а оно опускалось все ниже и ниже, взяло его большое нетерпение - хотел он засветло быть в лесу и сильно ударил плетью коня.

Все силы свои собрал конь, поскакал так быстро, как ни разу во всю свою жизнь не скакал и скоро был на лесной полянке.

Весь в пene был, он тяжело дышал и на ногах еле держался. Арслан едва успел спрыгнуть с него, как он зашатался, захрипел и мертвый повалился на землю. Мельком взглянул на него Арслан, бросился к потухшему костру, взял горсть золы и спрятался в кустах.

А солнце уже село, и темь отовсюду ползла.

Шорох послышался в чаще, и что-то забелелось, задвигалось в кустах; показалась в белой одежде русалка и осторожно шла к тому месту, где сидел в засаде чеченец; и, когда она подошла к нему, он бросил в нее золой. Как испуганная лань, метнулась она, громко крикнула и скрылась.

Прошло немного времени; затрещали под тяжелыми шагами сучья; из чащи вышел казак, неся на руках русалку.

Она обвила руками его шею, положила голову на плечо и тихо стонала.

- Милый, я умираю, - услышал Арслан ее нежный голос.

Вышел казак на поляну, бережно опустил русалку на землю и, стоя перед ней на коленях, целовал ее руки, звал ее, но она была мертва.

Встал Арслан из своей засады, подошел к казаку.

- Кунак, - проговорил он, дотронувшись до его плеча.

Глянул на него Андрей и молча отвернулся.

Вздохнул чеченец, постоял, пошел, насобирал сучьев и развел большой костер; потом вернулся к Андрею и при ярком свете огня посмотрел на русалку; она лежала бледная, с закрытыми глазами, а на ресницах у нее блестели слезы.

Вокруг было тихо, потрескивали в костре дрова, где-то в дали тоскливо кричала ночная птица.

Послышался тихий и всхлипывающий плач: плакал казак, склонившись над телом русалки.

- Андрей, зачем плачешь? – сказал чеченец. – Бог захотел, и умерла красивая женщина. На все воля Божья...

И он поднял руку вверх, указывая на небо, усеянное звездами.

Казак не отвечал и, не переставая плакать, взял на руки мертвую девушки, пошел из леса.

Чеченец молча шел за ним.

На лесной опушке, около высокого кургана, остановился казак.

- Андрей, - сказал чеченец, - похороним красивую женщину там, - показал он рукой на курган.

Казак молча взошел на вершину кургана, положил на землю русалку. Чеченец начал копать кинжалом могилу. Когда яма стала глубока, он выбрался из нее и увидел на кургане только тело, а казака около него не было.

Осмотрелся он. Стояла темь; лес и степь по-прежнему спали и было тихо.

- Андре-ей! – закричал чеченец.

Голос его прозвучал глухо и затерялся в высокой траве.

Постоял чеченец, прислушиваясь, потом опустил в могилу мертвую русалку, засыпал землей.

– Андре-ей! – снова закричал он, сходя с кургана, и до утра бродил по лесу, по степи, искал казака и, не найдя его, направился домой.

IV

Оборванный и голодный не скоро добрался он до аула и рассказал о случившемся матери.

- Жив ли Андрей? – спросил он. - Посмотри на огонь, матушка.

- Что смотреть? – ворчливо ответила старуха. – Смотрела уже и знаю, что пропал казак: от тоски по красивой женщины разум его помрачился... По степи он долго бродил, пока голод не свалил его...

- Я поеду, разыщу кунака, похороню его, если он умер, - сказал Арслан. Старуха покачала головой.

- Нет, - сказала она, - ты его не разыщешь. - Но, - прибавила она, - придет время, и ты снова увидишь его...

Прошло три года.

Весной в ясный вечер Арслан верхом на коне возвращался в свой аул из дальнего пути. Мимо леса проезжал он и, увидев на опушке высокий курган, вспомнил русалку и казака Андрея.

- Проведаю могилку красивой женщины, - сказал он, повернулся к кургану, поднялся на его вершину.

Холм порос травой и цветами, а на могиле русалки стоял куст шиповника с бледно-розовыми пахучими цветами.

Не слезая с коня. Арслан склонился над кустом и увидел на нежных лепестках цветка, светлые капли вечерней росы.

«На слезы красивой женщины похожи», - подумал, и ему живо представилась та летняя ночь в лесу, когда он смотрел при свете горевшего костра на мертвую русалку, представился и казак, в тоске склонившийся над ней.

- Пропал человек, - вздохнул он и засмотрелся на степь, по которой уже разливались синие сумерки.

Солнце садилось где-то вдали, последние его лучи догорали на верхушках задумавшегося леса. Высоко над степью пролетал коршун, тяжело взмахивая крыльями. Долго смотрел на него Арслан и не заметил, как погасли на верхушках леса золотистые лучи, как сгустились, потемнели сумерки.

Оглянулся он на куст шиповника и увидел на краю кургана казака. Стоял он, склонив голову на грудь, и был весь светлый, словно обвеянный лунным светом.

Изумился Арслан, глазам своим не поверил.

– Андрей, - тихо и нерешительно позвал он и увидел, как видение развеялось. И понял Арслан, что тень своего друга он видел. Спустился с кургана и поскакал по степи.

Другая социально-бытовая сказка с мистическими явлениями записана Евгением Барановым в станице Троицкой, называется «Тайна вихря – пыльного столба» (Е. Баранов. Сказки терских казаков. Москва, 1914, а также Сказки терских казаков. Сборник сказок станиц Терской области. // Составитель и редактор И.Ю. Щербакова С. 212. - Ставрополь, 2022). Так же, как и в предыдущей сказке, где присутствуют мифологические существа (русалки), здесь происходит встреча с другой нечистой силой (дьявол и его мать) и даже описан способ борьбы с ней. В стародавние времена у терских казаков существовало много различных суеверий. Это и породило появление подобных сказок.

ТАЙНА ВИХРЯ – ПЫЛЬНОГО СТОЛБА

В один жаркий летний день ветер закрутил столбом пыль на дороге. Казак стоял неподалеку с ножом в руках, взял да бросил ножик в этот столб.

Ветер сразу прекратился, а столб рассыпался пылью. Начал парень искать ножик на дороге и не нашел его. Уж он его искал-искал – нет, да и только, точно сквозь землю провалился. «Ну, - думает парень, - пропал и шут с ним, дома еще есть».

После того молодой казак пошел за быками в степь, где они паслись. Только вышел на выгон, глядь – место совсем незнакомое, какого он раньше не видывал: какие-то курганы стоят, кустарник густой растет... «Что за чудо! – думает парень. – Откуда все это взялось? Ведь на нашем выгоне нет ни одного курганчика, ни одного кусточка, а тут-то их сколько! Должно быть, дьявол надо мной шутку подшутил... Беда!».

Долго ходил казак по этой степи взад-вперед и никак выбраться не мог, а еще больше запутывался. Видит он: вьется промеж кустов тропинка. Он и пошел по ней, мол, куда-нибудь все равно приведет. Шел он, шел, подошел к речке. Видит: на берегу голый человек лежит, голова вся до плеч в воде, а тулowiще на песке.

Не успел парень хорошенько присмотреться, как заметил, что из камыша, который местами рос на берегу, к этому самому человеку волк подкрадывается с раскрытым пастью. Жаль стало его парню – изорвет волк! Вот он и крикнул громко: «Эй, человек, берегись, тебя волк хочет съесть!». Только он крикнул это, как человек – бултых, в воду! Только его и видели. А волк – прыг в камыши, и – пропал.

«Что за чудеса такие? - подумал парень. – Это уж непременно дьявол потешается надо мною. Пойду назад, авось еще куда-нибудь выйду».

Повернулся назад, видит – лес стоит, и дорожка в него вьется, а раньше ни леса, ни дорожки здесь совсем не было.

Пошел казак по дорожке в лес и видит: на поляне стоит старая хижинка. Прошел он к этой хатенке, отворил дверь. Видит: сидит на лавке старая страшная старуха, чулок вяжет и так быстро спицами шевелит.

Заробел парень: «А-а-а, ведьма...». А потом решил: пусть будет, что будет!

- Здравствуй, бабушка!
- Здравствуй, сынок!
- Нет ли у тебя, бабушка, хлебца? Есть мне хочется очень.
- Вон на полке лежат хлебы, возьми себе любой и ешь. А вон и ножик на столе.

Снял парень с полки один хлеб, взял ножик и ахнул от удивления: ножик-то оказался тот самый, который он в столб пыли бросил.

Заметила старуха, что парень так сильно удивился и засмеялась:

- Что, сынок, узнаешь ножик?
- Да, - ответил парень, - узнаю, это ножик мой. Но скажи, бабушка, как он к тебе попал?
- Слушай, я все расскажу тебе. Когда ты нынче бросил ножиком в столб пыли, то ранил в бок моего младшего сына.
- А кто же твой сын?
- Мой сын – дьявол. Он вышел поиграть, потешиться над людьми, а ты, не говоря худого слова, раз - его ножом в бок! Тогда он побежал на реку и ждал, пока его волк съест. Такой уж у нас закон: каждого раненого человеком черта должен волк съесть. Но, на счастье, тут ты подоспел, крикнул ему и спас из беды. За то, что ты выручил моего сына, и я тебе вреда никакого не сделаю. Возьми свой ножик, да смотри, никогда не бросай его в пыль, которую закрутит вихрь! Ступай себе домой, а быков своих ты недалеко отсюда найдешь.

Поблагодарил парень мать дьявола за наставление, вышел из хаты, да так и обомлел от удивления: ни леса, ни кустарника, ни курганов будто и в помине не бывало! Оглянулся назад, - от хаты и следа не осталось, точно она сквозь землю провалилась! Перед молодым казаком – станичный выгон и быки, которых он так долго искал, по траве ходят, пасутся.

Социально-бытовые сказки, записанные Евгением Барановым, тесно связаны с реальностью и земным миром. А главный герой, как правило, борется за справедливость и добивается своего с помощью смекалки. Или же наоборот, герои ищут легкий путь для обеспечения себе сытной и безбедной жизни, за что бывают наказаны. В каждой такой сказке реалистично представлен старинный быт терских казаков, одновременно высмеиваются человеческие пороки. Например, сказка «Чудесный коробок» (Е. Баранов. *Сказки терских казаков. С. 86. - Москва, 1914*). рассказывает о встрече казака Демидки со стариком-волшебником, сделавшим его богатым, после чего превратился он в жадного и завистливого человека, невыполняющего свои обещания и относящегося свысока к бедным станичникам. Та же участь постигла и его соседа – не пошло им богатство впрок. В итоге чудесный коробок наказал обоих, оставив ни с чем. Сказка «Чудесный коробок» озвучена в 2022 году (диктор И.Ю. Щербакова) в рамках проекта «Сказки терских казаков», получившего поддержку Президентского фонда культурных инициатив, и вошла в одноименный аудиосборник.

ЧУДЕСНЫЙ КОРОБОК

I

Жил в станице человек, которому очень не везло в жизни: чтобы он не начинал, ничего не удавалось. Построил он хату, женился, и только что началось у него хозяйство налаживаться, как вдруг случился пожар: загорелся во дворе сарай, а от него занялась и сгорела хата.

Не успел он опомниться от одной беды, как уже явилась другая: заболела и умерла его жена.

И с тех пор началась его горемычная жизнь: пришлось ради куска хлеба наниматься в батраки, работать с утра до ночи, есть впроголодь, а спать на чем попало. И каждый день клял он жизнь свою неудачливую.

Жил он в работниках у богатея в лесу – дрова рубил; присел он на пень отдохнуть и разворчался:

- Ну, и жизнь скверная: работай как вол, а пользы для себя не видишь – хорошего куска не съешь, в крепкую одежду не оденешься и почета тебе никакого: все, и старые, и малые, величают Демидкой! Эх, если бы были у меня тысячи...

- Что бы ты, парень, тогда сделал? – послышался позади него, чей то голос. Оглянулся он и увидел – стоит под деревом какой-то старишка, весь седенький, сгорбленный, на костыль опирается, а у самого глазки лукавые посмеиваются.

Посмотрел на него Демидка и думает:

«Откуда занесло в лес этого дурака старого?»

А потом и говорит ему:

- Что я буду разговаривать с тобой? Ведь не можешь же ты дать мне денег!

- А ты почем знаешь, парень? – спросил старик. – Может быть, я такое слово знаю, что только скажи его, сейчас же явятся и червонцы, и рублевики серебряные.

«А и в самом деле, - подумал Демидка, - ведь эти старые шатуны много видели, много знают».

И уже по-иному заговорил он со стариком:

- Да что, дедушка, толковать, ежели нет денег? – сказал он. – Но будь у меня капиталы, вот тебе Бог Свят, я первым долгом не забыл бы ни одного человека и прочую нищую братию: приходи, ешь, пей и спи на мягкой постели, а надо тебе одежонка, сапожки, пожалуйста, получай, да и, кроме того, позволь тебе на дорогу дать деньжат немногого.

- Неужели ты так и стал бы поступать? – спросил старик.

- Врать не стану: мое слово свято – что сказал, то сделаю!

- Ну, будь, по-твоему: получай горшок золота! – сказал старик, шмыгнул в лес и пропал.

*Осмотрелся Демидка – нигде не видно горшка с золотом и принял он
ругать старика.*

*- Ах, старик домовой! Жаль, что скоро ушел, а то узнал бы, как смеялся
над бедным человеком!*

*Поднялся он с пня и опять принял рубить дрова. Вдруг что-то зазвенело у
него под ногами. Глянул он и увидел большой горшок, доверху наполненный
золотом. От радости он чуть ума не лишился, однако, сообразил, как с
золотом поступить: нашел приметное местечко, выкопал яму и скончанил в
ней горшок. Потом уложил на воз дрова, увязал их и поехал домой.*

*- Вот тебе хомут да дуга, а я больше тебе не слуга: давай расчет! – сказал
он своему хозяину.*

*Удивился хозяин: ведь еще недавно Демидка Христом-Богом умолял взять
его в работники, а теперь озорничать выдумал.*

*- Что с тобой случилось, парень? – спросил он. – Отчего не хочешь
служить?*

*- Оттого, – отвечал Демидка, – что скоро я сам хозяином буду: в городе умер
мой родственник, купец богатый, и оставил мне наследство – не то пять, не
то десять тысяч.*

*- Врешь ты парень, – засмеялся хозяин. – Ты, я вижу, захотел пошататься
без дела. Что ж, ступай, только ко мне больше не являйся.*

*- Ладно, не явимся, – отвечал Демидка, получил расчет, пошел в лес, забрал
горшок с золотом и отправился в город. Накупил он там лесу строевого,
нанял плотников, столяров, возвратился в станицу и начал дом строить.
Работа скоро закипела, и в скором времени дом был готов, а молва о том,
что Демидка наследство большое получил, по всей станице пошла; все стали
оказывать ему почтение и уже иначе не называли, как Демидом Павлычем.
Принялся он дела разделять: ссылкой хлеба занялся, скопкой и продажей
лошадей, и с каждым днем богател. Но стало скучно жить ему одному, и
женился он на первой красавице в станице.*

*Приходили к нему станичники поздравлять с законным браком, а некоторые
деньжат в долг попросить, но он отказал.*

*- У меня не казначейство, – говорил он. – Одному дай, другому, третьему, я
получать с кого буду? Нет, уже пусть лучше остаются деньги у меня –
сохраннее будут.*

*Что же касается нищих братии, то он терпеть не мог ее. В первое время
еще подавал иногда копейку-другую, а потом и в этой мелочи стал
отказывать.*

*- Дармоеды, воры и пьяницы! – кричал он на нищих. – В острог сажать вас
надо!*

*Не жаловал он и своих станичников, а водил знакомство только с богачами,
особенно с городскими купцами, чиновниками и начальниками разными.*

*Любил он принимать их и угождал обедами, причем норовил так делать,
чтобы всей станице было известно, какие кушанья и вина на стол
подавались.*

Все завидовали Демидке, старались угодить ему, только один сосед Антипов никакого почтения ему не оказывал и не редко ругал его. Жил этот Антипов со своей женой в старой-престарой хатенке и часто терпел нужду, а характером был упрямый и покладистый.

Захотелось Демидке расширить свои владения, и предложил он соседу продать ему хату, а сосед как закричал на него:

- Пошел вон! Иши ты, ловкий какой: продам я тебе хату, проведу деньги, и не будет у меня ни хаты, ни денег.

Очень был огорчен Демидка Антиповым, и жаловался на него своим приятелям:

- Видно, правду говорит пословица: «Не купи хату, а купи соседа», - говорил он.

II

Прошло пять лет, и за это время он пуше прежнего возгордился. На что уже атаман или поп – первые люди в станице, но и к ним он относился с высока, а про нищую братию и говорить нечего: она боялась его как волка бешенного, потому что он собаками травил ее. Совсем забыл он, как обещал лесному старику помочь оказывать нищим. Но пришло время, и старик напомнил ему об этом обещании.

В одну осеннюю ночь только что разлегся Демидка на пуховиках и начал дремать, как вдруг кто-то постучал к нему в окно.

- Кто там? – крикнул он.

- Пустите страняго человека переночевать, послышался со двора голос.

Зло большое взяло Демидку, и закричал он во все горло:

- Ах ты, мошенник! Уходи подобру-поздорову, не то собак выпущу!

- Ну, помни, - послышался тот же голос.

...Сосед Антипов с женой поужинал и собирался ложиться спать, когда к нему в окно кто-то постучал.

- Кто там? – закричал он и, узнав, что странник просится на ночлег, сначала хотел было обругать его, но потом, сам не зная почему, отворил дверь и впустил в хату седенького старика.

Осмотрелся стариок и спросил:

- А покушать, добрые люди, дадите!

- На столе хлеб и картошка, - сказал Антипов, умащиваясь на печке. –

Спать можешь, где тебе будет угодно: на полу или на лавке, а перины для тебя еще не приготовили.

Поужинал стариок и стал благодарить хозяев, а те уже спали; улегся и он на лавке, а утром ни свет, ни заря, поднялся и разбудил Антипова.

Рассердился том.

- Что тебя, старый шут, разнимает? – заворчал он. – Собрался уходить, ну и уходи – кто тебя держит? Что не даешь покоя людям?

- А, видишь ли, в чем дело, мой друг, - сказал стариок, - ведь я не простой странник, а волшебник. Скажи мне три свои желания, и они исполняются.

Проснулась жена Антилова, послушала и сказала:

- *И как тебе, старому дураку, не стыдно? Ну чего ты пристал?*
- *Ты, хозяйка, не сердись, а лучше скажи свое желание.*
- *Ну, ладно, - проговорил Антилов, - я скажу, только уходи – не выводи меня из терпения. Мое первое желание, чтобы дом у меня был лучшее, чем у соседа Демидки, второе, чтобы каждый день был обед и ужин.*
- *А третье? – спросил старик*
- *Довольно и двух, - засмеялся Антилов.*
- *Ну, и хорошо, - сказал старик. – Желания твои исполняются. Помни: дам я тебе коробок, который будет кормить тебя обедом и ужином: постучи по его крышке и будешь сыт. Но больше двух раз в день не проси еды, не то быть беде. А когда захочешь сказать третью желание, выйди в лес и крикни лесного дедушки.*
- *Да ты умрешься нынче или кочерги захотел попробовать! – закричала на него хозяйка, но старик уже вышел из хаты.*

Было еще рано, и хозяева снова заснули; проснувшись же, увидели, что лежат они не на печи, а на мягкой постели в светлой большой горнице, а на столе, покрытом скатертью, увидели лубочный коробок.

- *Что за чудеса?! – воскликнул Антилов.*
- *Что за такое?! – воскликнула его жена.*
- *Оказывается, старик и на самом деле волшебник, - сказал Антилов и слез с постели. Слезла и жена.*
- *Да, - согласилась она, - это был чудесный старишок, пошли ему Бог здоровья. А ну, давай испробуем коробок.*

Постучал Антилов по коробку; поднялась крышка, протянулись десять рук, поставили миску щей, тарелки с жареным мясом, рыбой и спрятались.

- *Вот это хорошо, - сказал Антилов, принимаясь за борщ.*
- *Вот это понимаю, - сказала жена и придвинула к себе жареного поросенка. Наелись супруги, насытились. Посмотрел Антилов на свою одежонку, и плохонькой показалась она ему.*
- *Хочу, чтобы на мне и на жене была купеческая одежда, - сказал он, и в миг исполнилось его желание: сам он стал в сюртуке и сапогах со скрипом, а жена в платье шелковом и полусапожках козловых.*

Не успели они еще из-за стола вылезть, как в горницу вошел Демидка.

- *Соседушка дорогой, здравствуй! – сказал он. – Скажи, что за чудо случилось с тобой: ведь еще вчера жил ты в хатке, а теперь какие хороши взбодрил? А?*

Не хотел, было, Антилов говорить ему всей правды, но потом сказал.

«А-а... так вон оно что!», - подумал Демидка, побежал домой, сел на лошадь, оседланную, и поскакал в степь вчерашнего странника искать.

Скачет и ругает себя:

- *Ах, и дурак же я большой: маху вчера дал! Вот, если бы старишка мне этого отыскать!*

Смотрит, а старишок плетется по дороге с котомкой за плечами.

- Не вы ли, дедушка, вчера просились ночевать к Демиду Павлычу?

- Я, кормилец, я, дорогой, - отвечал старишок. - А что?

- Да ведь Демид-то Павлыч я самый и есть!

Вы уж простите меня, дедушка, что я не принял вас: мне было очень не досужно. В другой раз – милости прошу, заходите как в свой дом.

- Зайду, зайду, кормилец.

- А у меня, дедушка, есть три желания.

- Ну, что ж, езжай с Богом – что пожелаешь, все исполнится...

Поблагодарил Демидка старика и поскакал обратно в станицу. Вдруг лошадь испугалась придорожного куста и шарахнулась в сторону.

- Чтобы ты издохла! – крикнул на нее Демидка, и тот час же она пала.

- Экий же я дурак! – почесал он затылок. – Сам себе вреда пожелал!

Снял он седло с лошади, взвалил его на плечо и пошел.

Не весело было идти по грязи, а тут еще стремена спускаются одно на другое, позванивают: звень-звукень-звукень.

Нес он, нес седло, да и уморился, шваркнул его оземь и крикнул:

- А, пропади ты пропадом!

Глядь, а от седла только дым пошел.

И снова принял он ругать себя:

- Ну, что за дурак? Опять самому себе вред причинил!

Идет дальше, видит, на лужайке пасутся его гуси. Завидели они хозяина и подняли крик:

- Каг-гак, каг-гак...

А ему показалось, что они радуются его несчастью и кричат: «дурак, дурак!»

Рассердился он и крикнул на них:

- Замолчите, чтобы вас орел потаскал!

И в туже минуту, откуда нни возьмись появились орлы, схватили гусей и взвились в поднебесье.

- Тфу! – плонул со злостью Демидка. – Все три желания только во вред мне послужили!

Пришел домой, а жена принялась расписывать ему про чудесный коробок Антипова.

Насупился Демидка, и черная зависть к соседу овладела им.

III

Антипов же с супругой и знать никого не хотел.

- Я теперь барином живу: ничего не работаю, а каждый день ем до отвала!

– не раз говорил он Демидке. – Иные бьются, колотятся, каждую копейку считают, а я только посвистываю!

А Демидка чуть не плачет от злости. Вот он и задумал купить у соседа чудесный коробок.

- Соседушка дорогой, продай свой коробок, - говорит он Антипову, а тому уже надоело каждый день одни и те же кушанья есть, да и деньги захотелось иметь.

- Отчего же не продать? – отвечает он. – Давай тысячу рублей!

Хотя и не малые деньги, но Демидка отдал тысячу рублей и принес коробок домой.

- Не подобает находиться такой чудесной вещи у безмозглого дурака Антипа, - сказал он жене и разослав нарочных приглашать именитых гостей на обед.

А гости, как голодные осы на мед, на даровое угождение съехались со всех концов, и удивились они не сказано, когда увидели, как кормят коробок.

- Это я изобрел такую удивительную вещь! – говорил Демидка и стучал пальцем себе в грудь.

И с тех пор пошла про него слава, как про очень остроумного изобретателя. Приезжали к нему разные начальники и ученые механики, осматривали коробок и удивлялись.

А сосед Антипов тем временем доканчивал тысячу рублей: каждый день у него пир горой, гости пьют, едят, песни поют и пляшут.

Антипов куражится и кричит:

- Пей и веселись, православный народ! Душа у меня открытая, сердце простое – ради хорошей компании и последнего гроша не пожалею!

И пропирвал он свой капитал: остался хотя и в хоромах, но с голодным брюхом.

- Эх, - говорит он жене, - надо было не продавать чудесного коробка!

- А ты сходи к лесному дедушке, пожалуйся на бедность нашу – все, глядишь, какую-нибудь помочь окажет, - советует жена.

«И в самом деле», - подумал Антипов, собрался, пришел в лес и крикнул лесного старичка, а тот сейчас же явился.

Выслушал он его и дал ему другой коробок в золото и серебро отделанный.

- У этого коробка хоть двадцать раз в час проси угождения – отказу не будет, - сказал он и пропал в лесу.

Поспешил Антипов с коробком в степь, захотелось ему покушать. Вот сел он на травку, усы и бороду разгладил – обедать приготовился. Стукнул по крыше коробка; выскочили из него люди с плетьями и принялись его стегать, а потом снова в коробок попрятались.

- Н-да-а, угождение хорошее, - проговорил Антипов, почесывая бока. – Ах, старый греховодник, и придумал же шутку! А ну, пойду, угощу супругу свою! Пришел домой, поставил коробок на стол.

Обрадовалась жена.

- Вот это я понимаю: и по виду красив, и обед, надо полагать, будет хороший. А ну, голубчик, накорми хозяйку!

Постучала она по коробку, выскочили из нее люди, и давай хлестать ее.

Завизжала, закричала она, а люди уже попрятались в коробок.

Заплакала она, и упрекает мужа:

- Вредный ты человек! Зачем издеваешься надо мной?

- Посмотри-ка это что! – показал ей муж свое тело, плетьми исполосованное. – И мне тоже пришлось отведать. Плакать-то нечего, а надо поскорее сбыть эту штучку.

Пошел он к Демидке и показал ему коробок, а тому, кстати, потому что прежний коробок пропал: захотел он третий раз на дню испытать его, а от него только дых пошел.

- Этот коробок лучше прежнего, - объяснял Антипов. – Во-первых, в серебре и в золоте он, а во-вторых, не только угощает обедом, но еще и плясунов выпускает. Одна только беда: действует он только раз в три дня.

- А ты уже пробовал его угощения? – спросил Демидка.

- Только что пообедал с женой, - отвечал Антипов. – Такое прелестное угощение – век буду помнить! Я и не продавал бы его, да деньги нужны – надо расплатиться с долгами.

Купил Демидка коробок, спрятал его в сундук и послал нарочных гостей собирать, нанял и музыкантов: бал задумал он дать всем на удивление. Через три дня гости уже сидели за столом, посматривали на коробок, который перед ними стоял. Демидка развалился – расселся в кресле и дождался, когда музыканты настроят свои скрипки и трубы.

Скрипели, рыпели, в трубы трубили музыканты, в барабан стучали, и, наконец-таки, подготовились.

- Играйте марш! – крикнул им Демидка.

Грянула музыка, а он постучал по крышке коробка. И, как раньше, выскочили из коробка люди и принялись полосовать и Демидку, и гостей. Поднялась тут суматоха, послышался крик, визг, плач. Бросились гости куда попало – кто в дверь, кто в окно; все вопят, кричат и ругаются, хозяина проклинают.

А народ под окнами хохочет и пуще всех Антипов с женой надрываются. Вдруг зашумела буря, туча черная нависла над станицей, и стало темно, как ночью; когда же туча рассеялась, то от дома Демидки ничего не осталось, словно бы его никогда и не было, а сам Демидка стоял посреди улице оборванный и обищипанный. У соседа же его на месте красивых хором стояла прежняя хатка – завалюшка, а вместо денег в кармане у его жены лежали глиняные черепки.

В основе бытовой сказки «Хитрый дьячок» лежат социальные отношения, а герои решают бытовые проблемы. В ней высмеивается глупость и присутствует юмор. Главный герой - дьячок, который был настолько хитер, что сумел обмануть судью, судившего его за кражу коровы. Одновременно через содержание сказки мы знакомимся с административным устройством населенного пункта, где имеется государственная власть (писарь, старшина, судья).

Источником текста сказки «Хитрый дьячок» является издание Управления Кавказского Учебного Округа (*Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №32. Отдел второй. С. 72-106.* - Тифлис, 1903). Более поздний источник: *Сказки седого Терека. Сборник казачьих сказок, записанных в станицах Терека и Кубани. // Составитель и редактор И.Ю. Щербакова С. 127.* - Минеральные Воды, 2014). Данная сказка в рамках проекта «Сказки терских казаков» также озвучена и является частью одноименной аудиокниги. Текст читает носитель А.Б. Печников.

ХИТРЫЙ ДЬЯЧОК

У одного мужика была хорошая корова, на которую давно уже посматривал дьячок. Он давно бы своровал ее, да боялся, потому что был трус. Вот он раз подговорил своего приятеля писаря, а писарь в свою очередь подговорил старшину: дескать, в случае чего дело коснется, то заступник за него старшина. А старшине что? Кому его бояться? Всегда из воды сухим выйдет.

Вот дьячок с писарем сперли корову и привезли на двор к старшине. Живым манером они обработали корову: зарезали и шкуру сняли. Начали делить. Одну половину туши взял себе старшина, а другую писарь, дьячу же отдали они ноги да рога.

Ничего не сказал им дьячок и пошел со двора старшины. Кинулись на него собаки, он и бросил им коровьи ноги и рога: нате, мол, жрите последнее. Приходит он домой и думает: «Постой же, подкую я вас, хапуги анафемские!»

Наутро идет он к мужику и говорит:

- *Что дашь? – скажу, кто у тебя корову украл.*
- *Дам десять рублей, – отвечает мужик.*
- *Ну, брат, дудки! За десятку я не хочу и поганиться, в доказчики идти...*

Тут, брат, такие воры, с которых можно сорвать десять таких коров, как твоя была. Давай полсотни, скажу.

Отдал мужик полсотни дьячу, а тот и сказал ему, что корову украл он, писарь и старшина.

- Подавай на них в суд, я пойду свидетелем, – говорит дьячок.

Поехал мужик в город, подал прошение. Немного времени спустя приходят повестки старшине, писарю, дьячу и мужику явиться в суд. Всполошился старшина и писарь: «Кто, мол, донес на них? Никто, как дьячок». Они к нему.

- *Ты?*
- *Я. А что, думаете, боюсь вас? Донес: могу утопить, могу и выручить всех, – дело ни в чье выйдет.*
- *Как так?*
- *А уж это мое дело. Давайте по полсотни рублей.*
- *Не обманешь?*
- *Вот вам крест-образ – не обману.*

Отдали старшина и писарь сто рублей дьячку. Приезжают в город. Приходят в суд. Начинает судья их расспрашивать, как дело было. Дьячок и говорит:

- *Украли корову я и писарь. Привели ее на двор старшины и зарезали. Старшина взял себе одну половину, писарь другую, а мне дали ноги да рога. Пошел я со двора старшины; кинулись на меня собаки, я им бросил ноги и рога: жрите, мол, последнее. Потом... Господи Иисусе Христе!*
- Пробылаюсь, смотрю - лежу на постели.*
- Засмеялся судья и говорит:*
- *Эх ты, дурак! Да ведь все это ты во сне видел! Ступайте же по домам: нет на вас никакого суда.*

По словам носителя Александра Борисовича Печникова, потомственного терского казака по линии Земцовых-Рябовых, детство которого прошло в станицах бывшей Терской области, его бабушка Валентина Фоминична и прабабушка Мариша (Мария Яковлевна) рассказывали ему библейские и казачьи истории. Особенно ему запомнилось, «как колесо катилось, а дед поймал его и связал поясом. На следующий день пришел, а на нем ведьма висит». Позже он пытался найти эту историю в каких-либо источниках, но найти ее не удалось. Зато найдены другие знакомые ему с детства сказки, которые были записаны собирателем терского фольклора Евгением Захаровичем Барановым. Одна из них называется «Воры» (*Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №32. Отдел второй. С. 72-106. – Тифлис, 1903*). Эта сказка шуточная, где в положительных героях оказались воры, обхитрившие влиятельных жителей селения – судью и купца.

ВОРЫ

Городской воршел воровать в селение. На дороге повстречался ему сельский вор, который направился воровать в город.

- *Здорово! - говорит городской вор.*
- *Здравствуй! - отвечает сельский. - Ты куда?*
- *В село, - воровством хочу там заняться, а то в городе стало трудно жить нашему брату...*
- *Дурак ты и больше ничего! Ну, скажи мне на милость, кого ты будешь обворовывать? У баб холсты да кур таскать начнешь, и только? Так от этого прибыли не много. Пойдем лучше в город и начнем орудовать вместе: вместе-то работа у нас пойдет веселее.*

Приходят ночью в город и думают, кого же им обворовать. Городской вор и говорит:

- *Давай обворуем купца.*
- Сельский вор отвечает:*
- *Зачем купца? Он трудится, - по копейке капитал собирает.*
- *Ну, давай обворуем попа, - у него денег пропасть...*

- И попа не нужно обворовывать: он обедни служит, - за всех православных христиан молится.

- Ну, тогда обворуем судью.

- Вот, его следует обворовать, потому он нашему брату тоже спуску не дает, когда попадешь к нему в лапы.

Подошли к дому судьи. Городской вор стал на улице за караульщика, а сельский вор через окно пробрался в комнату. Забрал он денег тысячу рублей и три тулупа, а затем выпрыгнул из окна. Деньги и два тулупа воры поделили между собой поровну, а из-за третьего тулупа у них вышел спор.

Один вор говорит:

- Мой тулуп, потому что я воровал.

А другой говорит:

- Мой, потому что я за караульщика стоял, - тебя стерег.

Спорили, спорили и чуть было не подрались.

- Постой, - говорит городской вор, - попросим судью, чтобы он нас рассудил.

Мне-то он знаком, - раз на три месяца в тюрьму приговорил.

Подошел он к окошку спальни судьи и крикнул:

- Господин судья, на одну минутку выгляньте в окошко.

Проснулся судья, отворил окно и спрашивает:

- Что вам, господа, угодно? Что вы тут шум подняли и мешаете мне спать?

- Вот в чем дело, господин судья, - сказал городской вор. - Мы с товарищем вот сейчас украли тысячу рублей и три тулупа. Деньги и два тулупа мы разделили поровну, а третий тулуп никак не можем разделить. Кто должен владеть им: тот ли, который воровал, или тот, который за караульщика на улице стоял?

- Конечно, тот, который воровал, потому что он больше рисковал своею шкурой, чем караульщик, - сказал судья, захлопнул окно и лег спать.

Посмеялись воры над простотой судьи, и пошли куралесить по кабакам и трактирам.

Проснулся наутро судья и увидел, что вчерашние воры его-то и обворовали. Рассказал он об этом своим гостям, а гости и подняли его на смех: дескать свой тулуп между ворами делил... А больше всего один купец богатый над ним посмеивался, проходу ему не давал. Довел он судью своими насмешками до того, что тому в пору было в петлю лезть.

Тогда судья задумал проделать шутку с купцом: разыскал он тех двух воров, которые его обокрали, дал им еще тысячу рублей и попросил, чтобы они обворовали купца.

- Хорошо, - сказали воры, - это по нашей части.

Надели они на себя белые балахоны, пробрались ночью в комнату купца и говорят:

- Мы – ангелы, пришли взять тебя живым на небо, потому что Бог видит, что ты по правде живешь. Приготавливайся в дорогу!

Купец обрадовался и говорит:

- Нельзя ли дня три повременить? Я тем временем все распродам, а деньги возьму с собой.

- Можно, - отвечают воры, - только обязательно через три дня будь готов, - иначе и на небо не попадешь.

Начал купец распродавать свое имущество, почем попало, лишь бы скорее собрать деньги.

Через три дня воры опять являются в своих балахонах к купцу и спрашивают его:

- Готов?

- Готов, готов! - заявляет купец.

- Ну, так, вот, садись ты в эту сумку, мы и поволокем тебя. Деньги давай сюда – у нас они сохраннее будут.

Спустили они сумку на улицу, а затем втащили на крышу дома судьи и всунули ее в трубу. Купец только кряхтит.

Наутро в комнате судьи затопили печку, а дым из трубы обратно валит.

Что за причина? Начали осматривать, - видят, какое-то чучело в трубе.

Сняли с трубы сумку, раскрыли, смотрят, а там купец чуть живой.

- Ты зачем сюда попал? - спрашивает судья.

- Так и так, - говорит купец, - хотел живым на небо попасть, а вместо неба попал в твою трубу. Должно и меня те же воры обработали, которые у тебя в доме хозяйничали.

Принялся тут судья хохотать над купцом. Потом об этом случае всему городу рассказал.

Стали все смеяться над купцом, и он не вытерпел, продал свой дом и уехал жить в другой город. А ворам судья в награду выдал еще тысячу рублей, только просил у него ничего не воровать больше.

Остались воры на жительстве в городе и живут себе припеваючи, - денег они у купца забрали больше тысячи.

Начало сказки «Красота» – типичная история о поиске бессмертия, но вот конец ее совершенно уникален – герой все-таки нашел то, что никогда не умирает. Да вот только рассказать об этом было уже некому... Именно с этой необычной сказки, дающей ответ на вопрос, который волновал людей с начала сотворения мира, и начинается сборник сказок Евгения Баранова, изданный в 1914 году (*Е. Баранов. Сказки терских казаков. С. З. Москва, 1914*). Второе рождение указанный сборник получил в 2022 году, когда в Москве Издательство В. Секачева в количестве 30 экземпляров выпустило в свет репринтное издание этой книги.

Высоко в горах, в пещере под нависшей скалой, жил старый отшельник, проводя время в посте и молитве, и только раз в неделю уходил он в город, стоявший на равнине, собирать милостыню которой и питался.

Однажды, возвращаясь из города, он увидел на краю дороги в пыльной траве новорожденного мальчика, поднял его и принес в пещеру.

Ребенок много плакал и кричал, мешал ему предаваться молитве и размышлению, но старик терпеливо ухаживал за ним, выкормил и вынянчил его. Когда же мальчик подрос настолько, что мог ходить без посторонней помощи, старик брал его с собой в город. Но город пугал мальчика своей шумной и суеверной жизнью, и он бывал рад, когда снова возвращался в горы.

Он любил горы с нависшими скалами, с ползучими кустарниками, с цветами, которые приветливо кивали ему своими головками. Правда, среди груды камней и обломков скал было немного цветов, но они были красивы и душисты. Любил мальчик и тех маленьких, сереньких птичек, которые вили свои гнезда в трещинах скал.

Пока старик стоял в пещере на молитве, он взбирался на вершину горы. Над ним плыли то белые, то темно-лиловые облака, орел летел куда-то в даль, а около камня из горсточки земли тянулась к солнцу травка; иногда прилетала золотистая пчелка, садилась на травку; бесшумно выползала серая ящерица и грелась на солнце. Внизу, далеко на конце равнины, чуть виднелся город.

Мальчик подолгу оставался один среди молчаливых камней и скал, и ему не хотелось спускаться вниз, когда старик звал его.

Мальчику было уже десять лет. Однажды старик сказал ему:

- Я очень стар и скоро умру. Тебе надо подумать о своей жизни.
- Умрешь? – спросил мальчик.
- Да, умру, - ответил старик, - тело мое износилось и отказывается служить.

Мальчик задумался.

- А что не умирает? – спросил он.
- Все на земле умирает. Придет время, умрет и земля, - отвечал старик.
- Но ведь есть на земле то, что никогда не умирает! – воскликнул мальчик.
- Не знаю, - задумчиво проговорил старик, - может быть, и есть, мне это неизвестно.

Мальчик опять задумался, задумался и старик.

- Я пойду искать по свету то, что никогда не умрет, - сказал он.
- Иди, - ответил старик.

И мальчик пошел.

II

Уже много лет ходил он, из мальчика в юношу превратился, во многих городах побывал, многих ученых и мудрых людей спрашивал, и все они в один голос отвечали на его вопрос, что на земле нет бессмертия, но он не верил им и снова отправлялся в путь.

Пришел он в пустынное место, где только камни лежали, и рос чахлый кустарник, и увидел старика, который заступом рыл яму.

- *На что тебе яма? – спросил его юноша.*

- *Могилу готовлю себе, – отвечал старик, – лягу в нее и умру. А ты что ищешь?*

- *Я ищу то, что никогда не умирает, – сказал юноша.*

- *Напрасно ищешь, – усмехнулся старик, – на земле все умирает. Я прожил в пустыне двести лет, думал, что еще столько же проживу, но силы мои уже стали пропадать, и я чувствую – смерть ко мне приближается.*

Помолчал старик и продолжал:

- *Но ты иди, ищи, может быть, найдешь.*

И юноша покинул старика.

III

Годы бежали как дни, а юноша все еще ходил из страны в страну, и пришел он в горы, где увидел громадного орла, сидевшего на скале. Скала висела над бездной, на дне которой видны были кости съеденных орлом животных.

- *Эй, орел, птица сильная и мудрая! – крикнул юноша. – Ты долго живешь, бываешь там, где нога человека не ступала, много ты видел и много знаешь, – скажи же, есть ли на земле то, чему не бывает смерти?*

И орел отвечал:

- *Не знаю я бессмертного на земле. Мне дано жить до тех пор, пока я не наполню костями животных эту бездну, а кости только что начинают закрывать ее дно, – значит жить мне еще долго, но я уверен, что, сколько бы я не жил я не увижу бессмертного, потому что его нет на земле.*

- *Это я уже слышал, – сказал юноша и собрался было идти дальше, но орел остановил его.*

- *Съешь этот корень, и на много лет будешь сохранен от голода, болезней и старости, – указал он на корень какого-то растения, лежащего на камне.*

Юноша съел корень, а орел слетел со скалы и сказал:

- *Садись на меня, и полетим: я кое-что покажу тебе.*

Сел юноша на орла, а тот поднялся высоко-высоко и полетел.

- *Посмотри вниз, – сказал он.*

Посмотрел юноша и увидел на обширной равнине громадный город, а на его улицах и площадях – людей копошившихся, подобно мурывям. Около города широкой лентой извивалась река, по которой плыли корабли и лодки. За городом ввысь поднимались лесистые горы, а выше их уходили под облака вершины снегового хребта. Солнце ярко освещало равнину и горы.

И вдруг что-то случилось внизу: громадное красно-желтое пламя взметнулось к небу; вслед за ним показалось облако черного дыма, который, расползаясь, покрыл собою и равнину, и горы. Засверкала молния, загремел гром, и зашумела буря. Прошло немного времени, буря пронеслась, рассеялся дым, и юноша уже не увидел ни города, ни равнины, ни гор – внизу расстипалась громадная водная пустыня.

- *Видел? – спросил орел.*

- Видел, – отвечал юноша.

- А ведь равнина и горы существовали от сотворения мира, - продолжал орел. – И вот уже нет их, нет и города, которому было сотни лет.

Полетел орел и опустился в песчаной пустыне – дикой, молчаливой и величественной.

- Иди, - сказал он юноше, - и, если найдешь бессмертного, приходи сказать мне. Юноша слез с него и пошел.

IV

Как тучи, гонимые ветром, летели годы, а юноше они казались днями. Ему казалось, что еще совсем недавно покинул он своего воспитателя-старца, недавно виделся с другим старцем-пустынником и летал на орле.

Берегом моря шел он и увидел великолепный дворец из хрусталя, серебра и золота. Как солнце, сиял он, а вокруг него росли красивые и благоухающие цветы. Ни одного живого существа не встретил юноша около дворца. Дверь была открыта, и он вошел в обширную залу, где на золотом троне, усыпанном драгоценными камнями, сидела красивая девушка.

Такой удивительной красоты юноше еще ни разу не приходилось видеть. Он не мог оторвать взора от лица девушки, и великая радость посетила его душу, и слезы умиления выступили у него на глазах.

Стал он на колени перед девушкой и воскликнул:

- Голову преклоняю перед твоей красотой. Скажи, кто ты, чтобы я знал, кто дал мне радость которую я впервые за всю жизнь свою испытываю.

- Я – Красота, - ответила девушка, - я то, что ты ищешь: я бессмертие. Я в человеке, в солнце, звездах и полевом цветке. Я – в блеске молнии, шуме моря, в песне, я – в каждом творении Бога.

Обрадовался юноша и сказал:

- Я поспешу в обратный путь и скажу орлу, старцу-пустыннику и своему воспитателю, что не напрасно искал я бессмертие.

- Никого из них ты не застанешь: все они давно умерли, - сказала девушка. – Ведь с тех пор как ты начал странствовать, прошло много сотен лет! Но ты иди, спеши, потому что приближается твой смертный час. Вот возьми зеркало и посмотри в него, когда придешь на то место, где ты оставил своего воспитателя.

Взял юноша зеркало и пошел.

V

Годы летели как ветер и казались юноше днями.

Пришел он в горы, где орла впервые увидел. Бездна была доверху наполнена костями, а на них лежал и гнил труп орла.

Вспомнил юноша, как орел носил его над землей, вздохнул и снова пошел.

Много городов миновал он, переправился через реки и горы, прибыл в пустыню и не узнал ее: ни камней, ни кустарников на ней не было видно – все засыпал песок.

И опять отправился юноша в путь.

Вот он пришел в тот город, в который мальчиком ходил со старцем собирать милостыню. Но это был уже другой город: все в нем изменилось – и здания, и люди. Он не понимал языка этих людей, они не понимали его. Пришел он в горы и поднялся к пещере. Было тихо и пустынно вокруг. Позвал юноша старца, и никто не откликнулся ему. Заглянул в пещеру и нашел в ней полусгнившие человеческие кости.

- Все умерли, - проговорил он и вдруг почувствовал сильную усталость. В полном изнеможении опустился он на камень и, вспомнил о зеркале, вынул его из кармана, посмотрел в него и увидел в нем старое, изборожденное глубокими морщинами и обросшее пожелтевшей бородой лицо старца.

- Неужели это я? – прошептал он посиневшими бескровными губами; руки его задрожали, зеркало выпало из них и разбилось на мелкие кусочки.

И он почувствовал, что подошла его смерть.

С усилием открыл он глаза.

Летний солнечный день сиял красотой.

Голова старца бессильно упала на грудь, он свалился с камня и умер.

Продолжают социально-бытовую тематику сказки «Как аукнется, так и откликнется», «Цыганенок и барин» ((Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №32. С. 72-106. – Тифлис, 1903; Сказки терских казаков. Сборник сказок станиц Терской области. // Составитель и редактор И. Ю. Щербакова. С. 512. – Ставрополь, 2022) и «Цыган» (Е. Баранов. Сказки терских казаков. С. 122. – Москва, 1914). Почти в каждой станице Терской области проживало незначительное количество цыганских семей. Это предполагало бытовое взаимодействие между казаками и цыганами. За сотни лет соседского общения появились народные истории, рассказывающие о взаимоотношениях этих разных этносов. Как правило, истории были юмористическими. К примеру, сказка «Цыган» повествует о кумовстве между цыганом и казаком, что подчеркивает их единую веру (христианство). Однако тут же высмеиваются недостатки: склонность к обману, воровству. В другом источнике первая часть сказки «Цыган» называется «Мед» (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №32. С. 72-106. Тифлис, 1903). Здесь хитрый цыган, повадившийся выпрашивать мед у кума-казака, пострадал за свою неимоверную жадность. Сообразительный казак наказал наглеца с помощью пчел, которые его искусили. В 2015 году детской театральной студией гимназии «ЛИК-Успех» г. Ставрополя (рук. И.Б. Иванова) был поставлен мини-спектакль по первой части сказки «Цыган».

ЦЫГАН

I

Поселился в станице цыган со своею семьей и задумал подружиться с богатым казаком. «Все, глядишь, иной раз из беды выручит», - думал он.

А тут, кстати, и случай подходящий приспел: сын у него родился.

Вот он и пошел к богатею, шапку снял перед ним и низенько поклонился.

- Будь отцом-благодетелем, добрый человек, окрести у меня мальчишку, - говорил он, не переставая кланяться.

Понравились богатею эти поклоны, и пошел он в кумовья к цыгану.

Прошло после крестин три дня, наведался цыган к богатею, а том в саду около ульев возился.

- Здоров, дорогой куманек, помогай Господь работать! – весело проговорил цыган.

- Спасибо, кум, - ответил казак. – Ну, как поживает мой крестничек?

- Что ему делается: скачет – прыгает!

- Ну?! – удивился и не поверил казак. – Ведь ему всего-то отроду три дня...

- А что ж из того? У нас дети растут быстрее травы, дорогой куманек.

«А, пожалуй, и верно, - подумал казак, - ведь цыгане – народ особенный»...

А цыган продолжал:

- И такой-то мальчуганчик вышел славный: полненький, розовенький, точно яблочко румяное, и все лопочет, и все лопочет...

- Что же он лопочет?

- А господь его ведает, нешто разберешь? Орет во все горло: «Дай миеду, дай миеду». А что такое этот самый «миед» - и не поймешь!

- Эх, чудак-человек! – воскликнул казак. – Да ведь мальчик медку захотел покушать! Ах, господи, боже мой...

Выломал он сот, положил в ведерко и подал цыгану.

- На вот, отнеси ему – пусть кушает на доброе здоровье...

- Спаси тебя Христос, - сказал цыган. – Пойду, заткну глотку медом твоему крестничку...

Ушел он, а казак раздумался о цыганской породе: «Ишь, народец какой: гляди, мальчишка через год-другой уже и помощником отцу будет, не то что у нас: когда-то его выкормишь, выходишь, да когда он вырастет... И столько-то с ним маеты наберешься!»

Поел цыган мед и на другой день явился к куму, но уже с большим ведром.

- Здорово, милый куманек!

- Будь здоров и ты, - отвечал казак, поглядывая на ведро. – Ну, как крестничек поживает?

Цыган и рукой махнул.

- Эх, кум, и не спрашивай: это не крестник, а наказание господнее, вот что я тебе скажу!

- А что такое?

- Да как же, кум! Ведь с утра до вечера орет и орет: «Дай меду-ду-ду!» А что это за штука и не разберешь...

- Неужели же не догадался, кум, что мальчик медку просит?

- Вот тебе крест-образ, куманек, не догадался!

Опять наложил казак меду в ведро.

- На, кум, - сказал он. – Пусть кушает крестничек...

- Истинный ты благодетель, куманек, - проговорил цыган и побежал домой. «И хитрая бестия этот кум! – подумал казак. – Ведь этак-то он весь мед перетаскает у меня. Постой же, приятель, я тебя ублаготворю!» И в том же день перевез он пчел в степь на пасеку, а один улей с самыми злыми пчелами пристроил на яблоне и ждет цыгана.

А том через три дня притащился снова и уже не ведро, а цыбарку, из которой лошадей поят, принес.

«Эк разлакомился!» - подумал казак.

- Жив ли мой крестник? – спросил он.

- Эх, кум дорогой, - вздохнул цыган и чуть не заплакал. – Кажется, мне одно остается: завязать глаза, да бежать куда попало!

- А что такое случилось?

- Помилуй, благодетель, твой крестник бунт устраивает! С утра и до самой поздней ночи только одно и вопит: «Дай медочку!» А я разве знаю, что такое значит «медочек»? Если сказать медь, то как будто бы и не похоже...

- Ну, что там не похоже! – засмеялся казак. – Меду просит крестник.

Только вот что, кум: мне некогда, а ты уж сам выломай столько сотов, сколько тебе угодно будет. Возьми лестницу и полезай на дерево, но смотри, в случае чего не ругай пчелок: грешино, ведь они божьи работницы.

Обрадовался цыган: «Вот, мол, когда я до меда дорвусь: своя рука – владыка!»

Приставил лестницу к яблоне и полез.

Начал он добираться до улья, а пчелы так и кружатся вокруг него, жужжат. Он же отмахивается от них рукой, приговаривает:

- А ну вас, пчелки, к богу! Киши, киши, милые пчелки!

А как начали пчелки жалить его и в голову, и в лицо, и в руки, не вытерпел он и стал ругаться:

- Чтоб вас черт побрал! Киши, нечистая сила, угомону на вас нет!

И не до меду тут уже было, впору самому поскорее слезть с дерева. Стал он спускаться, не смотрит вниз и все от пчел отмахивается. Казак же тем временем принял от дерева лестницу.

Спустился цыган до пол дерева, хотел поставить ногу на лестницу, думая, что она по-прежнему стоит на старом месте, сорвался и загремел вниз. Цыбарка попала ему под бок, и почти в лепешку смял он ее.

- Ой-ой! Ох, господи! Ох, владыко милосердный! – завыл он и подняться с земли не может.

Побежал к нему казак.

- Что с тобой, куманек?

- Ох, кум, упал я, сорвался с дерева...

- Вижу, что упал, да как тебя угораздило-то? Уж не ругал ли ты пчел?

- Ох, кум, грех на моей душе – ругал... Ох, господи...

- Эх, говорил же я тебе: не ругайся! Не послушал – сам виноват...

- Вижу, кум, что сам виноват, но зачем же лестницу от дерева ты убрал?

- Да разве же я убирал ее! Я и близко не подходил к ней. Может быть, она сама ушла...

Волком посмотрел цыган на казака, поднялся и пошел домой, и охая, и прихрамывая.

II

Как-то поставил цыган на ночь в реке крючки и поймал большого сазана.

Взвалил его на плечо и поспешил домой.

«Вот-то обрадуются жена, дети», - думал он дорогой.

Проходил он мимо станичного правления и услышал, что кто-то зовет его.

Посмотрел – атаман станичный с писарем стоят у раскрытоого окна.

- Эй, цыган, остановись на минуту! – крикнул атаман.

- Чего изволите, господин атаман? – спросил цыган, а в душе уже заранее попрощался со своим сазаном: - «Эх, пропала моя рыбка – сожрут ее проклятые хапуги».

- Что это, - говорил атаман, - кажется, господь тебе добычу послал? А?

- Послал, господин атаман, - отвечал цыган, а сам норовил дать тягу.

- Если послал, - продолжал атаман, - то где же твоя совесть делась?

- Ах, Карп Данилович, - сказал писарь, - кого вы про совесть спрашиваете?

Ведь известно, что цыган свою совесть давно потерял...

Больно было цыгану слушать такую напраслину.

- Зачем обижаете меня, господин писарь, - сказал он. – Совесть у меня цела, и я угостил бы вас сазанчиком, да беда моя – плохо я живу, нет у меня ни маслица, ни других приправ, самое главное - нет чихиря...

- Об этом не беспокойся, мой дружочек, - засмеялся атаман. – Ступай к своему куму-казаку и скажи ему, чтобы он распорядился на счет закуски, чтобы уха была, да и жареное, а мы скоро будем...

- Слушаюсь, господин атаман, - отвечал цыган, а сам чуть не взывал. Но делать нечего: атаман – начальство, и ублажать его, хочешь – не хочешь, приходится.

Пришел он к куму, бросил сазана на лавку и передал распоряжение атамана. А кум и рад: такой важный гость у него будет.

Засуетилась жена казака и живо закипело дело у нее в руках: изжарила она сазана, ухи наварила, накрыла стол и ждет гостей.

А гости уже входят в хату.

- Рады не рады, а принимайте, - говорит атаман посмеиваясь.

- Помилуйте, господин атаман, - воскликнул хозяин, - за особое удовольствие почту.

- Милости просим, дорогие гостечки, - говорит хозяйка.

- Милости просим, - бормочет цыган, а в душе называет атамана и писаря обжорами.

Сели гости за стол, выпили чихиря и принялись за сазана, а цыган не садится.

- Ты чего же? – сказал ему атаман. – Садись...

Но цыган стал ломаться.

- Помилуйте, - сказал он, - как можно с такими важными особами...
- Э-э, брось это, - перебил его атаман. – В хорошей компании можно и без чинов.
- Сел цыган и приналег на чихирь и сазана, а писарь, подвыпив, стал расспрашивать его, как он рыбу поймал.
- Ты каким же это средствием заполучил добычу? – спросил он. – На крючок, видно, попалась?
- Цыгану не до разговоров: он полон рот сазаниной набил и жевал с трудом, а когда он прожевал, хлебнул чихирю и сказал:
- Сазана я не ловил, а подарил его мне речной дух. За твою, говорит, добродетель, Сидор, благословляю тебя рыбой...
- Ну, полно тебе врать-то! – засмеялся атаман.
- Да, - подтвердил писарь, - от речного духа не получишь! Хе-хе!
- А я так полагаю, господа, что и речного духа нет на свете, - сказал хозяин.
- Не скажи этого, дорогой куманек, - проговорил цыган. – Я и сам раньше не верил, а пришлось поверить. И одно жаль, что я цыганской породы, а будь я русской – быть бы мне богачом...
- Как так, кум?!
- А вот как: дал мне дух сазана и спрашивает: «Хочешь, Сидор, посмотреть на одну штучку?» - «Отчего же, говорю, не посмотреть?». И показал он мне столько золота, что и в большой котел не заберешь. Я было хотел набить им карманы, да он не позволил. «Этот клад, говорит, положен казаком, казаки и должны взять его. А ты, если хочешь, бери вот эти камни». И показал он мне самоцветные камни... А на что они мне? «Я не девчонка, говорю, чтобы играть этими камешками». – «Ну, говорит, дело твое. Ступай себе домой, а ежели понадобится рыбки, то приходи, но помни – приходи до петухов, потому что, как только прокричат они, мне уж надо прятаться в воду...» И, уходя, взял я один камешек да потерял дорогой...
- Эх, дурак, дурак! – воскликнул писарь. – Да знаешь ли, что эти камни дороже золота! За одну горсточку их можно всю станицу купить. Эх ты, чудородие эфиопское, и большие ничего!
- Ну, ладно, что попусту ругаться, - сказал атаман. – А ты вот что, Сидор... того... как тебя по батюшке величают?
- Поликарпычем, господин атаман...
- Вот что, Сидор Поликарпович, укажи нам это место где золото лежит? А?
- Отчего же? Я с милой душой готов, потому что могу вызвать речного духа, но только есть одна закавычка.
- А какая?
- Да, видите ли... Дух просил меня, чтобы я принес ему окорок, штуки три кур, да пшена пол пуда...
- Это же на что ему?

- «Надоело, - говорит, - Сидор, есть рыбу – хочется мясного...» Ну я, признаешься, пообещал ему доставить, да только где же я возьму? В доме-то у меня беднота... А если я приду без окорока, то быть беде.

- Ну, это дело поправимое, - сказал кум, - все это я могу дать. Жена, приготовь там все, что требуется. Только, смотри, кум, чтобы твое слово было верно.

- Мое слово золото, - отвечал цыган.

Взял он окорок, пшено, пару кур и сказал:

- Ну, вы, господа, посидите, я пойду ублаготворю духа – пусть ест: сытый-то он добре будет. Потом за вами приду...

Отнес он свою добычу домой, а вечером опять пришел к куму.

- Ну, господа, - сказал он компании, - идем, только уговор: песен не петь и не ругаться – дух этого не любит.

Пришли на речку. Посадил он трех приятелей на берегу около камышей.

- Вы сидите и ждите, а я пойду вызывать духа, - сказал он, сел на каюк, проплыл вверх по реке и пристал к берегу. Набрал он толстых палок, камней, накинул на себя простыню, которая была спрятана у него под бешметом, и стал подходить к тому месту, где оставил кума, атамана и писаря.

Увидели его приятели и испугались.

- Дух, - прошептал кум и задрожал.

- А почему он белый? – спросил писарь, щелкая зубами.

- Должно быть, так полагается, - проговорил атаман, посматривая, в какую бы сторону дать ему стрекача. – Смотрите, братцы, не робейте... Ишь, остановился.

Вдруг что-то с шумом пронеслось в воздухе, и толстая палка ударила писаря.

- А-а... Ах, батюшки! – взвыл писарь, хватаясь рукой за бок. – А-ах, родимые!

- Не кричи! Что разорался? – сердито сказал ему атаман, но тотчас сам почувствовал сильный удар в спину. – Ах, чтоб тебе провалиться в преисподнюю! – вскричал он, вскакивая и собираясь бежать.

- Караул! – завопил кум, которого что-то хватило очень сильно по голове. – Бежим, братцы! И кинулся он в камыши, а за ним – атаман и писарь.

Притаились они и ждут, что дальше будет.

А дух подошел к камышам и, как голодный волк, принялся выводить заунывным голосом:

- Ау-у-у-у... ау-у-у.

- Ишь, развылся! – прошептал атаман. – Видно, цыганская образина чем-нибудь не угодил ему, вот он и срывает на нас свое зло...

- Анафема, - сказал кум, ощупывая шишку на голове.

- А знаете что, господа, - зашептал писарь. – Ведь дух-то до петухов будет караулить нас, и давайте обманем его: начнем кричать по-петушиному, он подумает, что настало утро, и уйдет.

- Ты кричи петухом – у тебя голос звонкий, - сказал атаман писарю, - а я буду курицей кудахтать.

- А я по-собачьи стану лаять, - проговорил кум, почесывая на голове шишку.

- Может, он и собак тоже боится. Ну, начинайте братцы.

- Ку-кареку-у-у! – затянул писарь действительно звонким голосом.

- Куд-кудах... куд-кудах! – надрывался атаман.

- Гав-гав... гав-гав! - заливался кум.

А дух перестал выть, изловчился и пустил в камыши палкой, которая угодила атаману по шее. Потом полетели в камыши и камни.

И, как звери, стали шарахаться приятели, то в одну сторону, то в другую, увязая по колени в тине. А камни и палки продолжали лететь на них. И до рассвета гонял их дух по камышам. Наконец атаман совсем потерял терпение и пошел на отчаянность.

- Что это такое, в самом деле?! – вскричал он. – Когда же конец будет?!

Идем, братцы, нас трое он один. Все равно седьмой смертей не бывать, а одной не миновать!

- Идем! – крикнул писарь, а кум тяжело вздохнул.

- Вот если бы ружье было при такой оказии, - проговорил он.

- Ну, братцы разом! – сказал атаман. – Ура-а!

- Ура-а-а! – подхватили писарь и кум, выбирайсь из камышей.

А дух сдернулся с себя простыню и без оглядки побежал в станицу.

Выбрались из камышей приятели, все облепленные тиной, и не было видно на них, что называется, ни кожи, ни рожи.

Осмотрелся атаман – духа нигде не было.

- А-а... - проговорил он и засмеялся. – Видно, испугался молодецкого «ура».

- И задал лататы! – подхватил писарь, заливаясь смехом, задергал бородкой, на которой закачался кусочек глины, прилипшей к волосам.

- Не выдержала нечистая сила дружного натиска, - проговорил кум, ощупывая на голове шишку, которая все увеличивалась и увеличивалась.

- Однако же он погонял нас изрядно, - заметил атаман, осматривая свою запачканную черкеску.

- Что ж, - возразил писарь, - ночью кого угодно можно испугать, если начать палками да камнями швырять.

- Да, - подтвердил кум. – Другое дело, если бы он поступил по-благородному, а то – что это такое: ни слова не говоря, бац палкой! Однако, куда же девался кум-цыган? – проговорил он задумчиво.

- А кто ж его знает, - отозвался писарь, - может, дух открутил ему голову...

- Э-э, - возразил кум, - не говорите этого: цыганская порода хитрая, не даст себя в обиду. А что, господа, как вы думаете: уж не цыган ли выкинул эту шутейку? А?

- Не думаю, - сказал атаман, - потому у цыгана ума на это не хватит, а потом, и хвоста рыбьего у него нет.

- Действительно, - поддакнул писарь, хотя и не видел хвоста у духа. – Тут не цыганом пахнет, тут дело, по моему мнению, касается водяного царства.

- Хм... хм... - произнес кум и подумал: «Врете вы оба. А я так полагаю, что это куманек, чтобы он издох, за сазана отомстил нам».

А заря уже начала заниматься, становилось все светлее и светлее.

- Что ж мы, господа, стоим? – воскликнул атаман. – Пора и до дому, пока бабы еще не погнали скотину на степь, а то будет стыдно идти...

И все трое не пошли, а кинулись бежать домой, пробрались в свои хаты и при помохи своих ругавшихся жен обмылись, обсушались и легли соснуть часок-другой.

Выспался кум и отправился проведать цыгана. Вошел в хату и увидел его лежащего на кровати; голова его была обмотана тряпками, и сам он охал.

- Жив? – спросил его казак.

- Жив-то, жив, – отвечал цыган, – да не можется мне: вчера дух бока намял.

- За что же?

- Да что, кум! Окорок говорит мал, куры худые... А я тут причем? Что мне дали, то я и отнес.

Осмотрелся казак, увидел окорок, который висел на гвозде, на стене. Глянул на него: окорок оказался тем самым, который он дал цыгану для духа.

- А этот окорочек, кум, откуда у тебя? – спросил он.

- Какой? Этот, что ли?

- Да какой еще? Ведь один же окорок... Откуда он у тебя?

- А это жена нынче на базаре купила... утром купила...

- Полно врать-то! Ведь я вижу – окорок тот самый, который я дал тебе вчера.

- Ну, кум, вижу, надо тебе правду сказать.

Действительно, окорок тот самый. Видишь ли, кум, как принес я его духу, осмотрел он его принюхал... «Что же, говорит, такой маленький? Тут мне и позавтракать не хватит»... Да как шваркнет его оземь. Ну, думаю, не пропадать же добру... Взял и принес домой... Хотел было тебе отнести, да подумал, что после того, как дух подержал его в своих лапах, ты и не притронешься к нему. Ну, а у меня все сойдет, потому наш обычай этого не разбирает.

Покачал казак головой и проговорил:

- А посмотрю я на тебя, куманек: бо-ольшая же ты скотина!

И вышел он из хаты, сильно хлопнув дверью.

А цыган весело засмеялся.

К социально-бытовым сказкам, записанным Евгением Барановым в станицах Терской области, можно также отнести следующие: «Демидка», «Деньги», «Золото», «Что посеешь, то и пожнешь», «Два брата и судья», «Правитель страны и рыболов», «Лесной мальчик». Эту группу сказок объединяет общая канва: герои ищут легкие способы зарабатывания богатства, но итог не всегда оправдывает ожидания. Обязательно находится более хитрый противник, который ставит на место любителя легкой наживы. К этому же жанру и с элементами юмора относятся сказки, которые

показывают семейные отношения. Например, «Портрет» поднимает проблему супружеской неверности (Е.С. Тютюнина. Кавказ. Выпуск XIX. Живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова. С. 236. – Нальчик, 2014).

ПОРТРЕТ

Жили в одной станице муж и жена, и так они любили друг друга, что расстаться не могли: по целым дням в хате сидели и один другому в глаза заглядывали.

- Я без тебя, муженек милый, и одной минуточки дыхнуть не могу – все было около тебя сидела и на красоту твою любовалась! – говорит баба мужу, а сама его чмок-чмок в губы.

А муж-то рад, губы растрепал и ухмыляется: вот, мол, какую хорошую жену мне Господь послал, просто золото-баба! Любовь любовью, но нужно ведь когда-то и работать, не то и с голоду недолго умереть. Так и этому казаку понадобилось в лес по дрова съездить, пишеницу на мельницу свезти, скотину убрать... Да мало ли работы по хозяйству найдется, только успевай делать! Да с бабой ему расстаться уж очень-то не хотелось. Пригорюнился он, бедняга, и чуть не плачет. Испугалась жена: уж не заболел ли ее муженек?

- Что с тобой, мой милый? – спрашивает она.

Рассказал ей муж, в чем дело. Рассмеялась в ответ баба и говорит:

- Не горюй, муженек! Я придумала, как нашему горю помочь. Поедем с тобой в город, спишем с себя портреты, и когда настанет время нам расстаться, то я отдам тебе свой портрет, а ты мне свой. Вот, хоть и не вместе мы будем, а все же будем друг на друга смотреть.

Развесил уши муж да знай одно - удивляется: «Вот, дескать, какая у меня жена умная, как это она все ловко придумала. А еще говорят люди: баба дура! Нет, брат, шалишь! Если бы им такой ум, как у моей женушки, так сказали бы: слава тебе, Господи!

- Хорошо, - говорит он, - едем в город!

Приехали они в город, сняли с себя портреты и вернулись обратно домой. Собрался муж ехать в лес по дрова, нацеловался он вволю с женой, отдал ей свой портрет, а ее взял с собой и тронулся в путь-дороженьку. Едет он, а сам глаз с женщины портрета не спускает, бросил и лошадью править. И чуть было вместе с ней под кручу не загудел, да спасибо, Господь спас – лошадь вовремя остановилась.

Приехал он в лес, принял лошадь распрягать, а сам все на портрет смотрит и уж насили-насили распряжен ее. Пристроил он на пеньке портрет и как только раз стукнет топором по деревцу, то сейчас же бежит на портрет взглянуть. Стукал он, стукал таким манером и едва только к вечеру возишко дров нарубил. А как начал он дрова на воз укладывать, лошадь запрягать, так та же потеха с портретом началась.

Наконец-то, кое-как собрался он ехать домой. Пристроил меж дров портret, едет и смотрит на него.

Шел по дороге ему навстречу прохожий какой-то, так себе – стариочек седенький. Остановился он и говорит:

- Здравствуй, добрый человек, путь-дорога тебе!
- Спасибо, дедушка! – ответил казак, а сам все на портret смотрит.
- А что это, милый человек, у тебя на возу, картинка, что ли, какая пристроена? – спрашивает стариок.
- Какая картинка? – говорит казак. – Это портret женин, а ты – «картинка»! Хамье необузданное!
- К чему же он, портret-то этот? – опять спрашивает стариок.
- А вот к чему, - ответил казак и рассказал, в чем тут дело заключается.
- Ха, ха, ха! – принял хохотать стариок и за бока схватился. Нахохотался он вволю и опять спрашивает казака:
- Что ж, ты и в самом деле думаешь, что жена уж очень тебя любит и не обманывает, а?

Взбеленился казак после этаких слов, с воза соскочил и старика за шиворот сгреб.

- Какое ты имеешь право жену мою порочить? – кричит он, а сам его так-то за шиворот трясет. – Да скажи ты мне еще хоть одно слово про жену, так я тебе, старому дьяволу, все ребра попересажу. Ишь, шляются по свету проходимцы разные да еще в чужие семейные дела вмешиваются! Пошел, пока цел!

Толкнул казак старика так, что тот кувырком от него полетел и чуть было не растянулся на дороге.

Оправился стариок и опять подошел к казаку.

- Ты постой, не буйнь! – проговорил он. – Кричать тут да драться зря нечего, здесь ведь лес, а не общественная сходка. Я тебе о деле хотел поговорить, а ты кулаки в рожу тычешь. Нешто это порядок?
- Ну, говори! Что ты там еще скажешь? – сердито ответил казак и приготовился слушать.
- Видишь ли, - начал стариок, - бабы – народ очень хитрый, продувной, и доверять им ни в чем нельзя. Сейчас она тебе одно поет: и милый, и друг любезный, и такой-сякой, сухой-немазаный. А чуть отвернись ты – она уже другую песню запела: дружска милого под бочок да и пошла с ним разные планы разводить, целуется-милуется да над мужем-дураком потешается. Знаю я это бабье очень хорошо! То же вот, может, и жена твоя: ты вот белымы свои на портret вылупил, а у нее в это время, может, друг любезный сидит. Я не знаю, может, твоя баба и на самом деле хорошая женщина, а только все же присматривать за ней не мешает: Бог знает, что у нее на уме... Я тебе вот про что говорю, а ты точно с цепи сорвался, орешь «не порочь мою жену!» да чуть было не задушил меня.

Послушал, послушал казак да и думает: «А, может, старик и правду говорит... Скитается он везде по свету: мало ли разных штук насмотрелся?»

- А, знаешь, старишок, - говорит он, - хотелось бы мне посмотреть, что моя жена теперь поделяет, да так, чтобы она этого не знала. Ты, как я замечаю, человек с головой, не посоветуешь ли мне, как это устроить?

- Что ж? – отвечает старик. – Сделать это нетрудно. Сворачивай воз с дороги!

Свернул казак с дороги, подошел к старику. Стукнул его старик кулаком по затылку, и он враз из человека сделался козлом, да таким большим, лохматым, с длинными рогами. Привязал старик веревку за рога козлу и пошел с ним в станицу.

Разыскал он хату казака, вошел во двор, увидел хозяйку и говорит:

- Здравствуйте, тетенька!

- Здравствуйте, дедушка! – отвечает хозяйка. – А для какой это надобности вы с козлом зашли ко мне на двор?

- Да, видите ли, тетенька, человек я странний, приюту нигде не имею, так нельзя ли мне с козликом у вас у вас ночку одну переночевать?

- Нет, нет! – затараторила баба. – И с чего это вы взяли, добрый человек, чтобы к себе в дом ночлежников пускала? Ведь у меня же не постоянный двор, да к тому же и мужа нету дома. Пусти я вас ночевать, что тогда соседи скажут? Она-де такая, она сякая: муж со двора, а она разных гостей к себе принимает... Нет, нет! У меня приюту не имеется... Идите себе с Богом!

Бабешка этак-то отвечает старику, а сама все на улицу поглядывает, точно кого-то к себе поджидает. Заметил это старик и говорит:

- Может, тетенька, вы потому меня на ночлег не пускаете, что кого-нибудь к себе поджидаете? Так я человек старый и ни в чем вам не помешаю.

Рассердилась баба на старика за такие слова.

- Да за кого же ты меня принимаешь? Что бы я к себе гостей пускала, когда мужа дома нет? – вскричала она. – Я ведь не какого-нибудь распутного поведения, а мужняя жена... Убрайся со двора, а не то, так я тебя живо вилами попру!

Слышал козел разговор жены со стариком и думает: «Так, женушка, так! Хорошенько пробери его, чтобы он понапрасну не порочил тебя».

- Простите, тетенька, ради Христа! – говорит старик и шапку перед бабой снял. – Я и не думал вас обидеть, а сказал только так, по своей глупости.

Ведь недаром же умные люди говорят: старый что малый. Так же и я: что ни взбредет мне в башку, я то и бормочу, а о том и не подумаю, что, может быть, это и неприятно людям. Дурак я, и больше ничего.

- Это правда, - засмеялась баба. – А ночевать тебя все-таки не пущу, уж как ты там не проси меня.

- Ну, - говорит старик, - если меня не пустите, то дозвольте переночевать хоть козлу. Сам-то я уж как-нибудь выпрошу у людей на ночлег, только

вот с козлом мне как быть, право, не знаю. Эх, связался я с ним себе на горе! Сам маюсь, да еще и людей в грех ввожу. Видите ли, тетенька, козел-то этот не простой, а особенной породы. Поручил мне один купец привести его к нему, сказал: «Ежели ты мне его испортишь или он там от чего заболеет, так лучше в гроб живой ложись». Ну что мне с ним делать? Оставить его на дворе опасно, того гляди, украдут, а не то дождь пойдет, намокнет он, простудится и заболеет. Уж вы, тетенька, дозвольте переночевать ему в хате, ради самого Господа! – просит стариик, а сам чуть не плачет.

Разжалобилась баба. «А что, – думает она, – чего бедный человек из-за козла горе будет терпеть? Пущу козла в хату, места он за ночь не перстоит».

- Что же, – говорит потом она старику, – пусть козел остается в хате. Да только смиренный ли он у тебя?

- О, не беспокойтесь, пожалуйста, тетенька! – ответил стариик. – Он такой смиренный, что смирнее и быть не может.

Ввел стариик козла в хату, привязал его в углу за гвоздь, попрощался с бабой и ушел.

А баба начала суетиться: стол чистой скатертью накрыла; водки, вина, закусок разных понаставила; в хате все поприбирала, пол подмела, сама перед зеркалом причепурилась (накрасилась, причесалась, принарядилась, то есть привела себя в порядок – ред.). Не сидится ей в хате: выбежала на двор, посмотрит на улицу, да опять в хату, а потом опять на улицу.

«Эге-е, так вот оно что», – подумал козел и стал примечать, что дальше будет.

Через некоторое время приходит в хату дьячок.

- Здравствуйте! – так-то важно говорит он бабе.

Баба так и заюлила перед ним и как сорока затараторила:

- Ах, здравствуйте! Милости просим садиться, хлеба-соли откушать!

Очень, очень благодарна вам, что не забываете нас. Садитесь, пожалуйста! Не знает баба, на какое место дьячка посадить, как умаслить его, а сама так и заглядывает ему в глаза.

Разгладил дьячок рукой свою бороду, осмотрелся кругом.

- А зачем, примерно сказать, такое животное в хате у вас, когда ему самим Господом определено находиться на дворе? – спрашивает он и рукой на козла указывает.

- Да это один странний человек, стариик, вымолил-выпросил у меня пустить в хату козла переночевать. Козел, говорит, заграничной породы; так боюсь, говорит, на дворе он может простудиться, – отвечает баба.

- А, – говорит дьячок, – это совсем другое дело. Да, действительно, есть такие козлы особенной породы, которые не переносят холодного воздуха.

Что ж, пусть ночует, помешать-то он нам, я полагаю, не может.

- Конечно, не может, – отвечает баба, а сама улыбается.

Засел дьячок за стол, а баба не знает, как и угодить ему: какой водки или вина налить, какой получше кусочек положить. А дьячок пьет-ест да все бабу похваливает.

- Золотые, - говорит он, - у вас ручки: все-то вы так сумеете приготовить, что пальчики оближешь!

А баба-то как будто застыдилась и говорит:

- Да уж вы наговорите, только на смех поднимаете. Разве же я могу по вашему вкусу приготовить? – говорит она это, а сама рада, что ее хвалят. Выпил дьячок еще рюмки три-четыре водки, и в голове у него зашумело, вскинул он глазами на бабу и говорит:

- После доброго винца нужна и добрая закусочка. А нет лучшие закуски, как если бы удостоили меня в ваши алые губки поцеловать.

А баба опять как бы застыдилась.

- Уж вы, - говорит, - выдумаете! А сама чмок-чмок дьячка в губы!

- Ах, как это превосходно! – вскричал дьячок. – Поди и мужа так-то сладко целуете, а?

Фыркнула баба и даже как будто рассердилась на дьячка за этакие слова.

- Вот еще что выдумали! – говорит она. – Стану я такого осталопа целовать! Его место на огороде чучелой быть да воробьев пугать.

Взяла она с окошка портрет мужа, подала дьячку и говорит:

- Ну, сами посудите, можно ли целовать такую образину?

Посмотрел-посмотрел дьячок на портрет и головой помотал.

- Да, - говорит он, - неказист у вас муженек! Ничем не взял – ни красотой, ни умом.

Взяла баба из рук дьячка портрет, плонула на него и бросила на окошко.

- На такую пакостную харю только плевать можно, не целовать! А вот вас от всего сердца поцелую!

И принялась она тут целовать дьячка, да так часто, что дьячок не успевал и губы обтирать...

Смотрел-смотрел на все это козел, да уж очень-то ему обидно стало, не вытерпел он и заорал во все горло: «Ме-ме-мее!» Да так-то он жалостно закричал, что даже у пьяного дьячка на душе как-то нехорошо сделалось.

А баба подскочила к козлу, кричит на него:

- Цыц, треклятая тварюка! Цыц, отродье дьявольское! Чего ты, анафема, горланишишь? Чего тебе надо? Схватила она кочергу и давай охаживать его по бокам...

Наутро пришел за козлом старик. А баба в хате уже все прибрала, печку затопила, обед стряпает.

- Спасибо вам, тетенька, за ночлег, - говорит он. – А что случаем спросить вас, спокойно ли мой козлик ночевал?

- Какое спокойно! – отвечает баба. – Кричал все, какой-то он у тебя блажной, если бы знала, так не пустила бы в хату.

«Эге, - подумал старик. – Значит, что-то было, не стал бы он зря кричать». Попрошался он с бабой и ушел с козлом в лес. Здесь стукнул он козла по шее кулаком, и вмиг козел превратился опять в человека.

- Ну, что ты теперь скажешь? – спросил старик казака.

А том от стыда не знал, куда и глаза девать: молчит, ни слова не говорит.

- Вот то-то оно и есть! – сказал старик. – Ты вот сначала узнал бы хорошенъко, что за птица твоя жена, а тогда бы и заступался за нее. Так-то, милый человек... Ну, прощай!

Ушел старик, а казак сгреб с воза портрет женина и в клочки изорвал, запряг лошадь и поехал домой. Идет он и все лошадь погоняет, хочется ему поскорее добраться до двора и с бабой-изменницей по-своему разделаться. Подъезжает он ко двору своему и видит, что из хаты баба выбежала и портрет в руках держит. Подходит она к воротам такая радостная, веселая и с портрета глаз не сводит. Начала ворота отворять да все с портретом возится.

Нахмурился казак, что туча дождевая. Зло взяло его на жену, да стерпел он – хотел посмотреть, что дальше будет. А баба отворила ворота, идет к возу и в портрет так и впилась глазами. Взглянула она на мужа да как вскрикнет:

- Приехал, мой милый, приехал! Ох и соскучилась я по тебе, голубчик!

Подошла она вплоть к возу и пуще прежнего взвигнула:

- Вот, мой милый! Вот, моя радость, солнце ясное, мой месяц золотой! – точно и на самом деле ей приятно видеть мужа. И тянется она к мужу, чтобы поцеловать его. Взбесился казак, вскочил с воза да как шарахнет бабу в ухо: та так с ног и сгорела. Поднялась она с земли, принялась голосить да приговаривать:

- Ой, да что же с тобой случилось? Что тебе попрятчилось? Да какой же это злодей на тебя хворобу напустил? Кто между нас зло посеял?

Еще пуше взбеленился казак, сгреб он бабу за косы и давай таскать по двору.

- Признавайся, кто у тебя прошлую ночь в гостях был? Кого ты водкой да вином угощала? Говори, не то убью, как собаку! – кричит он.

- А вот тебе забожусь, а вот тебе заклянусь, что никого у меня не было, – вонит баба.

Бил казак ее, бил, да так ничего и не допытался от нее!

Отдельную категорию сказок, найденных и записанных в станицах Терской области, составляют волшебные сказки. Одна из них называется «Принцесса Нахэ» (Е. Баранов. Сказки терских казаков. С. 148. – Москва, 1914). Расположение терских станиц в приграничных районах и близкое соседство с тюркскими народами вносит в терские сказки восточный колорит. В них появляются герои восточного происхождения с именами, подчеркивающими принадлежность к другой культуре. Это хан Айдар, хан Чокур, советник Мурад, Вместо традиционных казачьих хат и церквей в повествовании появляются шатры и минареты. В описании посуды – кумганы, тазы для омовения рук. Да и одеты герои по-другому – чалмы, халаты. Встреча геройни, принцессы Нахэ, с волшебником, принимающим разные обличия в течение повествования, приводит к положительной развязке – добро побеждает зло.

ПРИНЦЕССА НАХЭ

I.

В одной восточной стране жил хан Айдар. Жена его умерла уже давно, оставив после себя малолетнюю дочь Нахэ.

Дочка росла стройной и красивой, а когда она стала невестой, красота ее расцвела подобно пышной розе в старом и тенистом ханском саду.

Молва о красоте ее прошла по соседним странам, и сватать принцессу приезжали и старые ханы, сильные своим богатством и войсками, и юные принцы, у которых вместо усов только что начинал пушок пробиваться. Но принцесса отказалась всем женихам, и одни из них, возвращаясь домой, называли ее девицей гордой и своенравной, другие, оскорбленные отказом, грозили жестоко отомстить ее отцу.

Угрозы эти доходили до хана, и, смущенный ими, он однажды спросил дочь, неужели же из всех женихов ни один не понравился ей?

- Отец, - отвечала Нахэ, - я знаю, что я огорчаю тебя, но, поверь мне, не из своенравия я отказываю женихам: я боюсь расстаться с тобой, не хочу оставить тебя одного. Ты уже становишься старым – борода твоя посеребрилась, а глаза начали терять свой блеск. И когда придет к тебе немощная старость, ты один останешься в своих раззолоченных палатах: ведь сановники только льстят тебе, и, если случится с тобою большое несчастье, они без сожаления покинут тебя. Веришь ли, мне отец?

- Верю, милая дочь, - проговорил растроганный хан, целуя Нахэ.

А между тем угрозы оскорбленных женихов стали доходить до него все чаще и чаще, и тайная тревога сильнее смущала его душу.

Наконец стало ему известно, что один из этих женихов – хан Чокур готовится вторгнуться с войском в пределы его ханства.

Хан встревожился, и советника своего Мурада, старую лисицу, призвал и спрашивал, как поступить ему с Чокуром?

Седую голову, покорно склонив перед своим повелителем, советник долго думал и потом сказал:

- Чтобы предупредить нападение врага, надо самому напасть на него.

И, уже подняв голову и прямо смотря в глаза хану, он продолжал:

- Я верю, что победа останется за тобой, хан: сам ты опытный военачальник, а твое войско отличается храбростью и хорошо вооружено. Сам же он думал совсем другое.

- Да, ты прав, - сказал хан и через два дня после этого совещания отправился в поход, поручив правление страной Мураду.

Поход кончился полной неудачей: войско его в первом же сражении было разбито и бежало, а сам он попал в плен, был закован в цепи и в ожидании казни брошен в темницу.

Принцесса, узнав о несчастье, постигшем отца, долго рыдала, потом, выйдя к Мураду, воскликнула:

- Неужели же отец должен погибнуть позорной смертью от руки палача?

Неужели во всем ханстве не найдется человека, который спас бы его от смерти?!

Советник пожал плечами.

- Это может сделать только один Бог, - проговорил он и, помолчав, сказал:

- Тебе надо думать ни об отце, а совсем о другом...

- О чем же? – спросила она.

- О том, что теперь хан – я, - сказал Мурад, поглаживая седую бороду. –

Жены у меня нет, и ты должна выйти за меня замуж.

- Никогда этого не будет! – в негодовании вскричала принцесса.

- Не говори глупых слов! – строго возразил Мурад. – Знай, что я – хан, и волей или неволей будешь ты моей женой... Теперь можешь идти и подумай о том, что я тут сказал.

Принцесса немедленно удалилась в свои покои и там решила ночью бежать из дворца, отыскать отца, спасти его или умереть вместе с ним.

С помощью преданной служанки оделась она в мужскую одежду, взяла с собой пистолет и кинжал и глухою ночью, когда все во дворце спали, вышла в темный сад, за которым поджидал ее оседланный конь, приготовленный той же служанкой.

II

Конь бодро бежал по степной дороге и вдруг шарахнулся в сторону, едва не выбросив принцессу из седла.

Тугу натянув поводья, она сдержала его, выхватила из-за пояса пистолет и, нагнувшись, всматривалась в дорогу.

- Кто тут? – громко спросила она, заметив на дороге лежащего человека.

Спрятавшаяся она с коня и, держа его в поводу, подошла к этому человеку, склонилась над ним.

- Кто ты? Что с тобой? – снова спросила она.

Человек тяжело застонал, с трудом поднялся и сел.

- Я, странник, - проговорил он, охая и вздыхая. – Шел в город, разбойники напали на меня, ограбили... ранили меня в голову...

Сунула принцесса пистолет за пояс, оторвала полу от своего бешмета, порвала ее на тряпки и принялась обвязывать ими голову раненого.

В это время со стороны города послышался крик, шум, а затем и топот конских копыт по дороге.

- Что за шум, - проговорил странник, прислушиваясь. – Как будто погоня из города...

Не за тобой ли, друг мой?

- Не знаю... Может быть и за мной, - сказала принцесса, продолжая делать перевязку.

- Так брось меня, спасайся! – вскричал странник. – Скачи не по дороге, а степью... бросай же поскорее...

- Успею, - отвечала принцесса и, кончив перевязку, взяла странника под руки, оттащила на край дороги.

А погоня приближалась...

Погоня была действительно послана за принцессой, а случилось это так: одна из служанок, подкупленных Мурадом, проснувшись среди ночи, заглянула в спальню принцессы и, не найдя ее в ней, подняла крик. Во дворце засветились огни, поднялась суматоха и, наверное, воины поскакали по всем дорогам, ведущим в город. Одни из этих воинов и напали на след принцессы.

- Прощай, странник! – крикнула принцесса, - вскочила на коня и поскакала в степь.

Погоня, настигла ее, подняла радостный крик.

Принцесса обернулась и выстрелила из пистолета.

Этот выстрел и спас ее: пуля попала в коня одного воина; конь, падая, придавил собой всадника. Остановились воины, чтобы приподнять товарища, а, тем временем, принцесса уже успела ускакать от них далеко. Снова погнались они за ней; раздалось два-три ружейных выстрела, пули с жужжанием пролетели у нее над головой и потом все смолкли.

Конь ее мчался вглубь степи и только к утру стал уменьшать свой бег, а затем совсем остановился.

Принцесса слезла с него, повела его в поводу за собой.

Уже рассвело. На горизонт из-за дальних старинных курганов, медленно поднимался громадный огненный шар солнца. Вся степь покрылась легким пурпуром, а молодой лесок, стоявший за широким оврагом, словно огнем загорелся.

К этому леску и направилась принцесса, чтобы покормить в нем коня и самой отдохнуть. Но едва она поднялась из оврага, как ее окружило несколько человек верховых воинов, и один из них сказал ей:

- Юноша, наш хан просит пожаловать тебя к нему в гости.

А другой воин взял у нее коня, предложил ей своего.

Удивилась принцесса: она совсем не ожидала встретить в глухой и дикой степи какого-либо хана, однако, села на коня и вместе с воинами поехала в лес. Дорогой от воинов она узнала, что хан, охотясь с соколами, запозднился в степи и остановился на ночлег в лесу.

Действительно, в лесу принцесса была встречена толпой слуг и воинов, которые помогли ей сойти с коня, и повели ее к белому большому шатру, раскинутому на поляне; в стороне от шатра она увидела дымившиеся костры, а около них суетившихся поваров.

Важный и молчаливый сановник ввел ее в шатер, убранный дорогими коврами, и удалился.

Молодой и красивый хан в голубом халате и белой чалме сидел на подушках, поджав под себя ноги.

Отвечая на поклон невесты приветливой улыбкой, он рукой показал ей место рядом с собой.

И когда она села, он, осведомившись о ее здоровье, проговорил с прежней улыбкой:

- Мне кажется, дорогой гость, что где-то я уже встречал тебя.

- Это может быть, - отвечала принцесса, - по торговым делам своего родителя, богатого купца, мне приходится много путешествовать по разным странам.

Тонкая, чуточка заметная усмешка скользнула по красивому лицу хана.

Хлопнул он в ладоши, и тот час же внесли в шатер круглые столики с кушаньями и винами.

- Подкрепим силы, дорогой гость, - проговорил хан, приглашая принцессу кушать, а сам почти не дотрагивался ни до кушаний, ни до вин.

По окончании обеда те же слуги внесли серебряные кумганы с водой и тазы для омовения рук, а затем – трубки с душистым табаком.

Принцесса курила, преодолевая свое отвращение к табаку, что хан сразу заметил.

И, когда слуги вышли из шатра, он сказал ей:

- А ведь я знаю, кто ты, дорогой гость: ты дочь хана Айдара, прекрасная принцесса Нахэ!

Принцесса задрожала, побледнела, и трубка выпала у нее из рук.

- Нет, ты ошибся, хан! – пролетала она и быстро поднялась.

От этого движения шапка свалилась с ее головы, черная, длинная и толстая коса легла вдоль ее спины.

Дрожа всем телом, принцесса поспешила надеть шапку, заправила под нее косу.

- Вот, видишь, - проговорил хан, поднимаясь, - я сказал правду.

- Да, - прошептала она, - я – дочь хана Айдара. Но ни говори никому об этом: отец мой в плену у хана Чокура и ожидает смертной казни. Я спешу спасти его.

Хан приблизился к ней и заговорил:

- Принцесса, я сразу узнал тебя, едва ты вошла в шатер. Знаю я и о несчастье, постигшем твоего отца и тебя. Но, послушай меня, прекрасная Нахе: отца своего ты уже не застанешь в живых, а сама ты погибнешь в неволе. Послушай меня, останься здесь, и поедем в мое ханство. Я люблю тебя, и умоляю тебя – будь моей женой. Я очень богат - у меня пять мраморных дворцов, много золота, драгоценных камней. Ты будешь жить в роскоши, тысячи рабынь и рабов будут прислуживать тебе. Я никогда не перестану любить тебя, и жизнь твоя будет веселым праздником.

Принцесса смотрела на хана, и нравился он ей. «Как он красив, как он хороший!», - думала она, но в тоже время ей представилась грязная и смрадная темница, а в ней – закованный в цепи ее отец, и к глазам ее подступали слезы.

И когда хан замолчал, она сказала ему:

- Послушай, хан, меня. Не буду скрывать, что ты очень нравишься мне: ты лучше всех женихов, которые приезжали сватать меня. Но отец всегда был дорог мне, теперь же, когда он так несчастен, он мне дороже моей жизни. Ты говоришь, что его нет в живых, но мое сердце говорит, что он жив и ждет меня. Скажи, хан, достойна ли я буду называться его дочерью, если я

покину его теперь? И что за жизнь станет моя? Ведь совесть ни на минуту не даст мне покоя, и тень отца постоянно будет стоять перед моими глазами. Нет, хан, не удерживай меня: если Богу угодно будет, я освобожжу отца, а не угодно – умру вместе с ним.

Глянул на нее хан и задумался.

- Ты – хорошая девушка, - проговорил он. – Бог с тобой, поезжай к отцу, а я дам тебе вместо измученного коня резвого скакуна. Пойдем же, надо тебе спешить...

Вышел он с нею из шатра, а у входа его слуги уже держали под уздцы оседланного вороного коня.

- Благодарю тебя, хан, за гостеприимство, - сказала принцесса, ставя ногу в серебряное стремя и садясь в седло, и, едва натянула она поводья, как скакун уже понесся словно ветер. Плотнее надвинула она шапку, оглянулась и уже не увидела ни леса, ни шатра – позади нее расстипалась громадная дикая степь.

III

Впереди забелелись высокие минареты, потом показался и город; прошло еще немногого времени, и принцесса была уже у городских ворот. Конь сам остановился около них и не хотел ступить дальше ни одного шага, несмотря на то, что ударами плети она понуждала его идти вперед.

Спрыгнула она с коня и нагнулась посмотреть, не зашиб ли он ногу, он сильно мотнул головой, вырвался из ее рук и умчался в степь.

- Какой удивительный конь! – проговорила она, посмотрев ему в след, и вошла в город.

В это время послышались заунывные трубные звуки, на улице показались верховые воины и окружавшая их толпа уличного сброва.

Впереди медленно продвигался воин в ярко-красной одежде, а за ним несколько воинов в черной одежде трубили в длинные, медные трубы. И, когда они переставали трубить, воин в красной одежде громко кричал:

- Верноподданные нашего великого, добродетельного и мудрого хана Чокура, слушайте: завтра утром на базарной площади совершиится казнь над безбожным ханом Айдаром, который в безумии своем пытался разрушить нашу страну. Но Бог не захотел, чтобы совершилось злое дело, и передал злодея в руки правосудия.

- Да здравствует на многие лета великий хан Чокур! – кричала толпа, подбрасывая вверх шапки.

- Боже мой, Боже мой! – простонала принцесса и заметалась в тоске, не зная, что ей делать. – Завтра должна совершиться казнь, а я еще не видела отца.

Вдруг, она почувствовала, что кто-то положил руку на ее плечо.

Оглянулась она и увидела около себя уже пожилого, незнакомого человека, державшего в руке большой глиняный кувшин.

- Здравствуй, мой друг! – весело проговорил он. – Не узнаешь?

- Не узнаю, - ответила принцесса, с удивлением глядя на него. – Кто ты?
Незнакомец засмеялся.

- Скоро же ты забываешь тех, кого выручаешь из беды, - сказал он. – Ведь я тот самый странник, которому ты перевязала раненую голову. Впрочем, - прибавил он, - была ночь, и в темноте ты не могла рассмотреть моего лица.

- Но как же ты попал сюда! – удивилась принцесса.

- Об этом узнаешь после, - ответил он, - а теперь делай свое дело. Я ведь знаю, что ты принцесса Нахэ, явилась в город спасти от смерти своего отца. И вот я хочу помочь тебе, отплатить добром за добро, - засмеялся он. – Возьми этот кувшин с дорогим и крепким вином, а вот тебе еще кошелек с золотом. Оружие спрячь под халатом, купи хороший железный молоток и спрячь там же. Вечером отправляйся в темницу, дай смотрителю кувшин с вином, дай и кошелек с золотом. От вина он и стражца заснут крепким сном, а там уже сама знаешь, что тебе надо будет делать. Ну, помоги тебе Бог!

Поставил он на землю кувшин, сунул в руку принцессы тяжелый кошелек, быстро удалился от нее и пропал в толпе.

«Все это похоже на сон», - подумала сильно удивленная принцесса, пряча под халатом пистолет и кинжал, потом взяла кувшин, зашла в лавку железных изделий, купила молоток, который тоже спрятала, а на улице расспросила торговца фруктами о том, где находится темница, и вечером направилась к ней.

Смотритель и стражца сначала встретили ее угрозами, а когда узнали, что она угостит их вином и подарит им кошелек с золотом, пришли в восторг.

- Ты – благородной души человек, - сказал смотритель, пряча кошелек в карман. – Что же тебе надо от нас, молодой друг? – спросил он, протягивая руку к кувшину.

- Я путешественник, - ответила принцесса, - слышал, что в темнице содержится знаменитый преступник. Хочу взглянуть на него.

- Это можно, - сказал смотритель и приказал одному из стражников провести ее к дверям темницы.

На двери висел большой замок, а в двери было маленько окошечко.

- Смотри, сколько угодно, - сказал странник и побежал пить вино.

С сильно бьющимся сердцем посмотрела принцесса в окошечко.

В темнице было темно, и ничего она не увидела в ней.

Хотела было она крикнуть, но, опасаясь, что стражники следят за ней, подождала немного и пошла, взглянула на них.

Смотритель спал, обняв кувшин, спали и стражники, побросав оружие.

Вернулась она к темнице, сбила замок и, растворив двери, громко крикнула:

- Отец, сейчас ты будешь свободен!

- Неправда: он завтра будет казнен! – послышался позади нее громкий и насмешливый голос.

Около нее стоял хан Чокур со своими телохранителями и сановниками. Вот как это случилось: вечером хану вдруг захотелось самому проверить

стражу и, в сопровождении своей свиты он отправился в темницу. Он был поражен, увидя стражу спящей и, услышав сильный стук у дверей, подкрался к ним.

Услышав голос хана, и увидя его самого, принцесса затряслась, уронила молоток, но затем, быстро опомнившись, выхватила из-под халата кинжал. Чокур вовремя успел броситься на нее, обхватил ее своими длинными сильными руками и обезоружил.

- Попалась, принцесса Нахэ! – засмеялся он и, обращаясь к своей свите, сказал: - Это – дочь хана Айдара, явилась освободить отца...

Среди сановников послышался ропот удивления, но так как Чокур снова засмеялся, то и они захихикали.

Приказал Чокур бросить в темницу спящих смотрителя, стражников, запереть дверь на крепкий замок, поставить около нее надежную стражу, и, не выпуская из своей руки руку принцессы, возвратился во дворец.

Там, в одной из роскошных комнат, принцесса, молчаливая, с поникшей головой, стояла перед ханом и сановниками.

Хан долго не спускал с нее глаз и потом сказал:

- Принцесса Нахэ, ты – отважная девушка и любящая дочь, но ты совершила такое преступление, за которое по законам моей страны полагается смертная казнь.

- Смерть меня не страшит, - ответила принцесса.

- Но ты молода, прекрасна, тебе надо жить и наслаждаться жизнью! – воскликнул Чокур. – Зачем тебе умирать, когда есть средство самой избежать позорной смерти и спасти от нее отца.

- Какое же это средство? – спросила она.

- Будь моей женой... завтра и свадьбу сыграем, и...

Хан не докончил, потому что она быстро взглянула на него и вскричала:

- Будь ты проклят, мучитель!

И плонула ему в лицо.

Сановники с криком и воплем кинулись было на нее, но хан остановил их.

- Не трогайте ее – завтра она будет казнена вместе со своим отцом.

Возьмите ее и, смотрите, жизнью своей ответите, если даже волос упадет с ее головы.

Сановники拥了 принцессу, а хан принял ся вытирать рукавом халата свое лицо.

IV

На другой день, с раннего утра, городская базарная площадь была полна народа.

Посредине площади стояли виселицы, а в стороне от них было устроено особое возвышенное место для хана и сановников.

Полицейские служители палками отгоняли толпу от виселиц, а в толпе происходила давка, слышались крик, шум.

Взошло солнце. Со стороны ханского дворца прискакали на конях воины и принялись плетьями разгонять толпу, расчищая дорогу для хана. Давка в толпе усилилась, и вместе с нею – крик и проклятия.

Вдруг послышались трубные звуки, и на улице показались верховые трубачи. За ними – толпа полуголых рабов несла раззолоченные носилки, на которых восседал хан Чокур в малиновом шелковом халате и белой чалме; рядом шли его телохранители, сановники, а дальше конное и пешее войско плотным кольцом окружило осужденных на казнь – хана Айдара, принцессу, смотрителя и стражников, закованных в цепи; около них шли палачи в красных длинных рубахах.

При виде хана толпа громко и шумно закричала:

- Да здравствует великий хан Чокур! Многая лета мудрому хану!

На эти возгласы хан отвечал лишь чуть заметным наклонением головы.

Внезапно этот крик оборвался, и на площадях стало так тихо, как будто бы она была совершенна пуста. Взоры всех были обращены вверх на небо, на котором показался громадный черный крылатый конь. На коне сидел тоже громадный черный всадник и держал в руке огненный меч.

Из рта коня клубился дым, а его длинный хвост извивался подобно змею.

Конь начал медленно опускаться над площадью, и толпа в ужасе заголосила, завыла и бросилась бежать; началась ужасная давка, послышались вопли, стон и крики.

Глянул хан на небо и увидел коня, обомлев от страха; хотел выпрыгнуть из носилок, но, запутавшись в длинных полах своего халата, упал вниз головой на землю и больше уже не поднялся. Невольники бросили носилки и побежали, побежали телохранители, сановники и воины. Последние оружием расчищали себе дорогу, рубили направо-налево и успели раньше всех покинуть площадь, а вся остальная толпа, обезумев от страха, металась из стороны в сторону и ревела, как стадо взбесившихся быков.

Скоро вся площадь опустела; остались на ней лишь задавленные насмерть, раненые и чудом уцелевшие осужденные на казнь.

Они видели, как опустился на площадь конь с всадником, как в одно мгновение исчезли тот и другой, и как, Бог знает откуда, появился около принцессы седенький старичок, со странническим посохом в руке.

- Здравствуйте, несчастные! – весело проговорил он осужденным, и прикоснулся посохом к их цепям, которые тот же час упали на землю. Смотритель и стражники, почувствовав свободу, без оглядки кинулись бежать и скрылись в ближайшем переулке, а принцесса и хан Айдар со страхом и удивлением смотрели на старичка.

Старичок, не переставая посмеиваться, сказал принцессе:

- А ты, мой друг, я вижу, не узнаешь меня.

- Нет, чудный человек, не узнаю, - проговорила принцесса.

- А ведь я – тот ограбленный разбойниками человек, которому ты рану перевязала, - сказал старик и продолжал: - я тот молодой хан, который

упрашивал выйти за него замуж, и тот странник, который вчера дал тебе кувшин с вином и кошелек с золотом.

- *Кто же ты на самом деле? – воскликнула принцесса.*

- *Долго рассказывать об этом, - усмехнулся старик, - но все же я кое-что скажу. Когда-то, уже много-много лет тому назад, - начал он, - я был наставником детей одного хана, который уважал меня за мою ученость и часто награждал деньгами, землей и садами. Придворные сановники завидовали мне, а уже известно – где зависть, там и клевета. Правда, сначала хан и слушать не хотел клеветников, но так как они упорно добивались своей цели, то, наконец, и он поверил им, что я – очень опасный для него человек. Однажды, разгневавшись на меня за непонравившееся ему правдивое мое слово, он приказал оставить мне ханство, а мое имущество отобрал в казну. Я стал нищим и долгое время скитался по свету, терпел тяжкую нужду, попал в Египет, где изучил волшебство. С тех пор, как я стал волшебником, - продолжал старик, - я путешествую по свету, наблюдаю природу, людей и пополняю свои знания. Случайно узнал я, принцесса, о твоем несчастье и о том, что ты отправилась спасать своего отца от позорной казни. Желая испытать, действительно ли у тебя отзывчивая душа и благородное сердце, я превратился в раненого человека, которого ты нашла на дороге и, несмотря на угрожавшую тебе опасность – быть схваченной погоней, оказала ему помощь. Потом, в образе молодого хана, я уговаривал тебя забыть отца ради собственного твоего счастья. Но ты не могла и не хотела забыть отца. А что случилось после всего этого, ты сама знаешь, принцесса. Но о чем же ты плачешь, бедный хан? – спросил старик Айдара, видя, что по щекам того катились слезы.*

А хан уже не мог сдерживать своих рыданий и, обняв дочь, повторял сквозь слезы:

- *Милая девочка, милая девочка.*

Прижавшись к груди отца, принцесса заплакала.

Глянул на них старик, вздохнул; посмотрел он на площадь, на которой валялись трупы задавленных, и увидел среди них труп хана Чокура. Вался его труп, истоптанный ногами, истерзанный; тут же валялись разбитые золоченые носилки.

- *Посмотри, - сказал старик, показывая рукой на труп Чокура, - вот лежит мертвое тело человека, который еще недавно повелевал сотнями тысяч людей, распоряжаясь их жизнью, еще недавно называли его эти люди великим и мудрым, а теперь его прах валяется в грязи, и скоро голодные псы станут терзать его.*

А на площади уже начали появляться люди. Выходили они из переулков, домов, сначала пробирались робко, крадучись, оглядываясь по сторонам, а потом, не видя ни страшного коня, ни его всадника, становились смелее.

И, глядя на них, старик усмехнулся.

- *Ну, - проговорил он, обращаясь к принцессе и хану, - пора вам в путь трогаться.*

- Но куда мы пойдем? - спросила его принцесса. Ведь ханством отца завладел Мурад.

- Как!? Мурад завладел моим ханством! – в сильном гневе вскричал хан. – Мой раб... ничтожный человек. О злодей, злодей!

- Успокойся хан, - засмеялся старик, - Мурад не опасен тебе: народ не захотел иметь его своим ханом, избил его и прогнал, и теперь он скитается в степи голодный и приюта постоянного не имеет. Но, - проговорил он, поглядывая на увеличивавшуюся, на площади толпу народа, вам надо поспешить.

Взмахнул он своим посохом, и с дальнего конца улицы примчалось к нему пара вороных коней, запряженных в колесницу.

Усадил старик в нее хана и принцессу, и кони помчались.

Они почти не касались копытами земли, летели быстрее птицы, а навстречу им не ветер, а буря неслась. Степи, леса, реки, горы мелькали перед принцессой и ханом так быстро, что взора своего они не успевали остановить на них.

У хана голова закружилась, и дышать ему становилась трудно.

- Я умираю, - простонал он.

Но кони уже стояли у ворот его двора. Сановники, увидя хана, бросились к нему навстречу и уже заранее изгибались перед ним, а воины и толпа народа, стоявшие около дворца закричали:

- Да здравствует хан Айдар! Многие лета великому хану!

Сановники подхватили хана под руки, высадили его из колесницы и, кланяясь ему чуть не до земли, справлялись о его здоровье, поздравляли его с благополучным возвращением в свою страну.

А хан в ответ на эти поздравления крикнул:

- Разыскать и казнить злодея Мурада!

- Отец, - сказала принцесса, выйдя из колесницы, - прости старого Мурада: он теперь очень несчастен. Пожалей его отец...

- Принцесса Нахэ, - строго сказал ей хан, - удались в свои покои и не мешай мне заниматься государственными делами.

А тем временем кони повернули назад и умчали колесницу.

Вечером хан устроил роскошный тир, и во дворце до утра гремела музыка и горели разноцветные огни.

Особый интерес из-за необычной концовки вызывает сказка «Старый слуга» (Е. Баранов. Сказки терских казаков. – Москва, 1914), которую тоже можно отнести к волшебным, так как здесь происходят чудеса превращения, звучат таинственные голоса, среди героев присутствует злая колдунья, а действия происходят с участием волшебных предметов. В повествовании рассказана история любви царского сына и роль старого слуги, который помог ему добиться желаемого. Но финал сказки удивляет – старый слуга, вместо благодарности за свою преданность, получает забвение и одиночество. К сожалению, так часто бывает в реальной жизни, и этой концовкой сказочная

история заставляет читателя вернуться в реальный мир. Полный текст сказки приводим ниже. По сюжету этой сказки в 2021 году театром детской книги «Непоседы» отдела культурно-досуговой работы Ставропольской краевой детской библиотеки им. А.Е. Екимцева был поставлен спектакль (режиссер-постановщик И.Э. Мизина).

СТАРЫЙ СЛУГА

I

За морем, за песчаной пустыней, в одной цветущей стране, где не бывает зимы с ее холодными снегами, жил старый царь с сыном.

Царевич был еще молод и время проводил в соколиной охоте.

В один осенний день, уморившись скакать по степи, он прилег отдохнуть под деревом на краю леса и крепко заснул. Во сне увидел он красивую девушку, которая поцеловала его и сказала:

- Царевич, если ты сумеешь найти меня, я буду твоей женой, а не сумеешь - пропадешь от тоски.

Проснулся он и долго сидел, глубоко задумавшись; домой вернулся печальным, и с тех пор тоска не покидала его. Днем и ночью перед его глазами стояла девушка, и ему казалось, что он слышит ее голос.

Молчаливый и угрюмый бродил он по саду, забыл об охоте, побледнел и осунулся.

Царь сразу заметил перемену в сыне, встревожился и наедине спросил его, не заболел ли он?

Заплакал царевич.

- Отец, ты прав: я болен, - проговорил он сквозь слезы, - душа моя болит.

И рассказал он про свое сонное видение.

Царь весело засмеялся.

- Твоему горю, сын мой, легко помочь, - сказал он.

На другой день по его распоряжению все девушки знатных фамилий столицы собрались в большой зал дворца и выстроились в ряд. Как цветы весною, были они свежи и хороши, но царевич не нашел среди них той, которая во сне к нему приходила. И, глубоко опечаленный, удалился он в свои покои, затосковал сильнее прежнего.

На него глядя, затосковал и царь и, чтобы развлечь его, устраивал роскошные пиры, но среди шумного говора пирующих и веселых звуков музыки царевич сидел по-прежнему молчаливый и печальный.

Старый царский слуга однажды посоветовал царю послать сына в дальнее путешествие.

- Увидит царевич новые страны, новых людей, забудет про свой сон, и печаль его рассеется, - говорил он.

- А ведь ты дело говоришь, старик! – весело воскликнул царь. – И как это мне раньше не пришло в голову?! – досадливо хлопнул он себя ладонью по лбу.

– В самом деле, - продолжал он, - путешествие – лучшее средство от тоски и печали. Итак, решено: завтра же царевич отправится в путешествие, а ты, старик, будешь сопровождать его. Но смотри...

Царь не договорил, а слуга сказал:

- Знаю... За царевича я жизнь свою отдаю...

На другой день царевич и слуга верхом на конях выехали из столицы.

Первое время путешествие еще развлекало царевича, но потом, по истечении многих недель, когда он успел побывать в разных городах и осмотреть их достопримечательности, тоска снова вернулась к нему.

Как-то под вечер путешественникам пришлось ехать лесной дорогой. Лес был густой, а дорога – глухая и давно неезженная.

Царевич ехал, думая все о той же девушке, стариk плелся за ним шажком. Встретилась старая женщина с вязанкой сухого хвороста на плечах.

Царевич не обратил внимания на нее, проехал мимо, а стариk, остановившись, стал расспрашивать ее о дороге в ближайший город.

- Зачем вам ехать в город, - сказала женщина, - вы езжайте туда, где можно узнать о девушке, по которой тоскует царевич.

Удивился стариk и понял, что перед ним стоит не обыкновенная женщина.

- Где же можно узнать об этом? – спросил он.

Женщина объяснила ему, что лесная дорога приведет к однококо стоящему в степи старому дому, в котором путники найдут ужин и мягкую постель, хотя и не увидят в нем ни одного живого существа. В полночь два таинственных голоса будут беседовать в доме о путниках.

- Если ты не будешь спать, то узнаешь, где искать девушку, - сказала женщина.

Поблагодарил ее стариk, догнал царевича и молча продолжал путь. Было уже темно, когда путники подъехали к тому дому. В нем они, действительно, нашли ужин, постель и яркий огонь в очаге.

Царевич скоро заснул, а стариk бодрствовал, ожидая разговора таинственных голосов. В полночь погас огонь, в комнате стало темно и тихо, затем два голоса заговорили.

- Мама, кто эти люди, куда и зачем они едут? – спрашивал один голос.

- Эти люди – царевич и его слуга, - отвечал второй голос. – Они много ездят напрасно, не зная, что та девушка, которую ищет царевич, живет в ближайшей деревне, у старухи. Завтра утром она выйдет в степь пасти гусей.

- Узнает ли ее царевич? – спросил первый голос.

- Т-с-с! – произнес второй голос. – Кажется, слуга не спит, да и пора нам идти...

В комнате опять наступила тишина.

II

Утром путники покинули старый дом.

Подъехали они к деревне; стариk увидел на лужайке девушку, которая пасла гусей, и указал на нее царевичу.

- Вижу, - отвечал тот. – Что в ней особенного? Она простая, деревенская пастушка.

- А ты взгляни на нее поближе, может быть, узнаешь ее, - сказал старик.

- Ну, пусть будет по-твоему, - засмеялся царевич; приблизился к девушке и радостно воскликнул: - Она!

Спрыгнул он с коня, заговорил:

- Милая девушка, тебя я видел во сне, по тебе тоскую. Я царевич и ищу тебя...

- Кто бы ты ни был, юноша, прошу тебя, освободи меня от власти злой колдуньи, - сказала девушка и заплакала. – Я – царская дочь... Колдунья похитила меня и держит в неволе...

Царевич схватился за меч.

- Покажи мне эту колдунью, я сейчас отрублю ей голову! – воскликнул он.

- Нет, ни ты, никто другой не в силах убить ее, - сказала девушка. – Но, если тебе удастся скрыться со мной в том доме, который стоит в степи, то я буду спасена...

- Я знаю этот дом: мы прошлую ночь провели в нем! – воскликнул царевич. – Поскачем же сейчас к нему!

- Это сейчас невозможно, возразила девушка. – Посмотри, - кивнула она головой на старуху, которая шла в стороне по степи и собирала травы. – Это и есть колдунья... Жди меня здесь вечером.

И она погнала гусей.

Царевич хотел было побежать за ней, но увидел, что старуха, догнав ее, пошла рядом с ней, раздумал.

Пустил старик коней пастись и стал думать о том, как бы ему девушку из беды выручить.

А царевич и не думал об этом: походил он по лугу, посмотрел на солнце – до вечера было еще далеко; присел на травке и заснул.

- Эх, - вздохнул старик, - всех нас погубит проклятая колдунья.

Начал он искать камень, чтобы меч на нем поточить. И нашел серебряный перстень, надел его на палец и сразу почувствовал, что сильнее и бодрее он стал.

«Э-э, - подумал он, - перстень-то, видно, чудесный...».

Царевич же все спал и проснулся только вечером, а тем временем девушка пришла.

Посадил он ее к себе в седло, погнал коня в степь, старик ни на шаг не отставал от него.

Высоко над ними надвинулась черная туча, и зашумел сильный ветер.

- Буря идет, - проговорил царевич, глянув вверх.

- Нет, - сказала девушка, - это не буря, а колдунья летит со своим войском, от крыльев которого и поднялся ветер.

И, в самом деле, множество крылатых змей громадных летучих мышей и чудовищных птиц с длинными клювами летело вверху, окружая старую колдунью. Волосы ее развевались по ветру, она протягивала длинные и костлявые руки, что-то кричала, но спуститься к царевичу не решалась.

Заметила это девушка и удивилась.

«Какая-то сила удерживает колдуною от нападения на нас», - подумала она. Небо темнело, наступала ночь. Кони мчались, а вверху неслась колдуны с чудовищами, и дико завывала эта крылатая рать.

Впереди засиял огонек, и кони остановились около старого дома.

Царевич внес девушку в комнату, а старики остались на дворе посмотреть, что станет делать колдуны.

Многочисленными огоньками поблескивали высоко над домом глаза чудовищ, слышался шум их крыльев и завывания.

Продолжая смотреть вверх, старики, сам не зная зачем, снял с пальца перстень, который тот же час выскользнул из его рук, упал и рассыпался искрами. И вслед за тем вверху поднялся крик, хохот, и красные огоньки начали быстро опускаться над домом.

Понял старики, какая могучая сила заключалась в перстне, и, проклиная себя за опрометчивость, выхватил меч, готовясь вступить в бой с колдуньей.

Вдруг ярко осветилось небо, и со стороны леса показалось белое, ослепительно сверкающее, облако и с быстрой подающей звезды понеслось к дому.

Старики видели, как оно врезалось в крылатую рать, видели, как закувыркались в воздухе колдуньи, мыши, птицы.

Раздался сильный удар грома, облако пропало, наступила прежняя темь, загудел ветер, и полил сильный дождь.

Объятый страхом, старики поспешили скрыться в дом.

В комнате, при свете яркого огня в очаге царевич и девушка заканчивали ужин.

- Дождь идет? - спросил старики царевич. - Мы слышали удар грома...

- Идет сильный дождь, - ответил старики, умолчав обо всем виденном им.

Время приближалось к полуночи, огонь в очаге погас. Царевич и девушка спали, а старики, как и в прошлую ночь, ждали таинственного разговора.

И ждал он не напрасно: опять заговорили голоса.

- Мама, старики не спят, - сказал один из них.

- Это - хорошо, что он не спит, - отвечал другой, - я все скажу ему...

- Слушай, старики, - заговорил он, - я объясню тебе, что сегодня случилось и что случится потом. Перстень, который ты поднял, подбросила я: без него всем вам троим не избежать бы лап колдуньи. Облако, которое ударило в колдунью, - это были я и моя дочь. Колдунья не погибла: она, опаленная огнем, ушла домой, но отомстит царевичу и его жене, если ты не спасешь их. Вы благополучно возвратитесь домой; царевич жениться, через год жена родит сына. Спустя три дня после появления на свет младенца, колдунья, превратившись в змею, заберется в спальню царевича, чтобы укусить его, жену и младенца. Ты же, если захочешь спасти их, возьми топор и с вечера спрячься в спальню. Утром появится змея, ты и убей ее. Но помни, если ты скажешь кому-либо о том, что слышал сей час, с тобой случиться большое несчастье.

Голос умолк, в комнате стало тихо, и слышно было, как на дворе шумел дождь.

III

На другой день царевич с девушкой и старик направились домой, куда и прибыли благополучно через несколько недель.

Старый царь очень обрадовался сыну, поспешил женить его и устроил свадебный пир, продолжавшийся целую неделю.

А затем все произошло и именно так, как было предсказано волшебницей: через год жена царевича родила сына, а через три дня после его рождения старик с топором с вечера спрятался в спальне. Утром в спальне послышалось шипение, и черная змея, извиваясь, поползла к колыбели младенца.

Старик ударил ее топором. Шум этого удара разбудил царевича.

Старик сделал ему знак молчать, взял убитую змею и вышел на двор.

Царевич последовал за ним и потребовал, чтобы тот объяснил случившееся.

- Ты сам видишь, что я убил змею, - отвечал старик.

- Этого мало, - сказал царевич. – Ты скажи, как узнал, что змея заберется в мою спальню?

- Не спрашивай об этом, потому что со мной случится большое несчастье, если я расскажу тебе все, что знаю, - умоляюще проговорил старик.

- Какое мне дело до твоего несчастья?! – воскликнул царевич. – Я хочу знать все!

- Если так, то слушай, - сказал глубоко огорченный старик и начал рассказывать о том, что он слышал от волшебницы в степном доме.

И едва он произнес последнее слово, как тот же час превратился в камень.

Послышался громкий крик.

Царевич оглянулся и увидел жену.

- Я все слышала, - проговорила она. – Зачем ты погубил такого преданного слугу? Немедленно же поезжай в степной дом и узнай, как можно превратить камень в человека!

Царевич и слышать не хотел об этой поездке, но, когда жена сказала, что она может заболеть от огорчения и умереть, он собрался и поехал.

Недели через три он возвратился и, притворно вздыхая, сказал жене, что, к сожалению, ему ничего не удалось узнать в степном доме.

Жена пристально посмотрела на него.

- Зачем ты говоришь неправду? – сказала она. – Ведь глаза говорят, что ты узнал что-то... Ты не любишь меня, ты хочешь, чтобы я умерла!

- Нет, нет! Я не хочу твоей смерти! – воскликнул царевич и сказал, что для спасения старика есть только одно средство: надо на камень брызнутъ его, царевича, кровью.

- Но, - продолжал он, - стоит ли слуга того, чтобы я пролил ради него хотя бы одну каплю крови?

- Замолчи, замолчи! – вскричала в негодовании жена. – Старик спас нашу жизнь и жизнь нашего ребенка, а ты каплю крови жалеешь для него?! Ах ты, неблагодарный!

Сорвала она с пояса своего ножницы и ударила ими себя в руку; кровь брызнула на камень, и свершилось чудо: пылью рассыпался камень, а на его месте стоял старый слуга.

Царевич был поражен и словно онемел: хотел крикнуть, хотел заговорить, но язык не повиновался ему.

А жена его, не обращая внимания на кровь, лившуюся из ее руки, побежала в спальню, взяла ребенка и вернулась с ним к царевичу.

- Жесткий ты человек, – сказала она ему. – Разве я могу теперь жить с тобой? Разве могу любить тебя по-прежнему?

Взяла она за руку старика.

- Пойдем, мой друг, – проговорила она. – Мы не пропадем: будем сыты, будет у нас и кров, чтобы укрыться от непогоды.

- Пойдем моя госпожа, – прошептал старик и пошел с нею.

Царевич сначала глазам своим не поверил, потом бросился к жене.

- Моя милая, прости меня, – проговорил он и, взяв ее за руку, отстранил от нее старика. – Мой друг, у тебя руки в крови...

Пойдем скорее, врач перевяжет тебе рану.

И повел он ее во дворец, а старый слуга, опустив голову на грудь, все шел и шел, удаляясь от дворца, и никто его не остановил.

Однако в терских станицах все-таки преобладали сказки с веселым содержанием. И среди современных театральных коллективов такая тематика пользуется большим успехом. Так, в 2023 году Театральная студия «Стодарник» (МБОУ СОШ №41 г. Ставрополя) поставила спектакль по мотивам терских казачьих сказок. Спектакль называется «Держись за бока! Уморительные истории терских станиц». В указанной юмористической театральной постановке отражены фрагменты социально-бытовых сказок «Все хороши» (записал Е. Баранов), «Глупая жена» (записал учитель В. Кикоть в станице Умакан-Юртовской (Кахановской) Кизлярского отдела), «Козочка-прокудница» (записал учитель П. Востриков в станице Наурской Грозненского округа)).

Как отмечает Л.Г. Лопатинский, написавший предисловие к содержанию очередного издания сборника материалов Управления Кавказского Учебного Округа (*Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №37. С.1-6. – Тифлис, 1907*), в сказке «Козочка-прокудница» собирателем соблюден колорит местного говора. Создатели спектакля постарались учесть этот важный момент. Приведем текст одной из этих сказок под названием «Глупая жена». В ней высмеивается глупость героини и сообразительность героя, который сумел обхитрить барина, но одновременно и сохранил свои семейные отношения.

ГЛУПАЯ ЖЕНА

В одном селении жил старик со старухой. Детей у них не было. Когда, бывало, старик побьет старуху за что-нибудь, она и идет к помещику жаловаться. Помещик вызовет старика к себе и накажет розгами.

Однажды старик нашел в лесу клад - деньги, зарытые в земле. И думает он: «Если выкопать деньги с чужим человеком, то придется делить пополам, а если с женой, то она при ссоре все донесет и разболтает барину». Думал-думал да и порешил взять себе на помощь жену.

Ничего не говоря ей заранее, он купил на базаре зайца, севрюгу, несколько бубликов и пошел со всей покупкой в лес. Там, около того места, где были зарыты деньги, бублики повесил на кусты, зайца положил в вентерь (рыболовный снаряд из сетки – *ред.*), а севрюгу запутал в пружок (охотничья ловушка для птиц и зверей с веревочной петлей – *ред.*). Устроил все и пришел домой как ни в чем не бывало.

Наступила ночь. Мужик взял с собою жену и тайком от соседей пошел в лес выкапывать клад. Идут, разговаривают. Пришли в лес. Мужик и говорит жене: «В этом месте на кустах растут бублики. Может быть, на нашу долю и теперь тоже есть? Пойдем, не сорвем ли?». Подводит ее к кустам, на которых днем повесил бублики. Увидела старуха бублики, обрадовалась: «А ведь и вправду растут!». И стала собирать их с кустов.

Собрали старики бублики и пошли дальше. Идут, а старик опять говорит: «Постой, старуха, здесь яставил вентерь, надо посмотреть, не попался ли туда заяц!». Поднимает вентерь и показывает старухе: «Смотри, пришел сюда купаться и попал в вентерь». Старуха поверила. Они взяли зайца и пошли дальше.

Идут. Старик и говорит старухе: «Я тут неподалечку на полянкеставил пружок, надо пойти посмотреть, не попалась какая рыба». Подходят к пружке, смотрят: точно, в пружке завязла рыба. «Видишь, – говорит старик, – вышла на лужок попастись и попалась». Старуха и этому поверила. Они взяли рыбу и пошли дальше.

Пришли старики к тому месту, где клад спрятан, выкопали деньги, взяли с собой и несут домой в селение. Пришлось им проходить мимо барского двора. Вдруг слышат, как на дворе кричат буйволята. Старуха спрашивает старика: «Что это такое?».

- Молчи, – говорит старик, – это барина черти дерут.

Старуха и этому поверила.

Принесли старики деньги из лесу домой и стали жить припеваючи. Так прошло несколько времени. Они жили мирно, не ссорились, и никто не знал, откуда у них взялось богатство. Ни с того ни с сего вдруг они поссорились. Старик побил старуху, и та пошла к барину с жалобой на него, да и рассказала, что старик нашел в лесу клад, выкопал и взял себе.

Помещик призывает старика и с гневом спрашивает, правда ли, что он нашел клад, и грозит наказать его за утайку.

- Кто вам это сказал?

-Твоя жена.

- Помилуйте, барин, моя жена настоящая дура, разве ей можно верить?

- Да, дура, - говорит старуха. – Ты скажешь и то неправда, что, когда мы с тобой в лес шли выкапывать деньги, нашли на кустах бублики, которые там выросли? Или то неправда, что в вентере нашили зайца? Или то, что на лугу в пружске нашили рыбу? Тут старуха вспомнила еще крик, который она услышала, когда со стариком шла из лесу мимо двора помещика. Вспомнила, что ей тогда сказал старик. И говорит: «А когда мы в лесу деньги брали, то в это время вас, барин, черти драли»,

Рассердился барин на старуху, счел ее положительно дурою и приказал всыпать ей горячих.

Так стариk оправдался перед барином, свободно стал пользоваться найденными деньгами и зажил себе пропеваючи.

Среди сказок, записанных в станицах Терской области, отдельный интерес вызывают сказки-притчи, где повествование ведется в иносказательной форме и содержит в себе нравственное поучение. К таковым относится короткий рассказ «Про табак». Записана эта сказка в станице Слепцовской Сунженского отдела заведующим двухклассным училищем Петром Семеновым (*Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №16. Отдел первый. С. 162-210. – Тифлис, 1893*). В ней переплетены религиозные и повседневные события. Постоянная бедность и мечты о лучшем существовании приводят героя по имени Трофим к совершению страшных поступков. Пресытившись богатством, полученным путем убийств, он начинает думать о спасении души и ищет пути к раю. Вся его жизнь уходит на эти поиски. В этой сказке-притче не содержится прямого наставления на совершение добрых дел. Мораль заключена в том, что не стоит совершать грехи, чтобы потом весь отведенный ему остаток времени земной жизни не потратить на их искупление. Есть и более поздние издания, где опубликовалась эта история (*Сказки терских казаков. Сборник сказок станиц Терской области. // Сост. и ред. И.Ю. Щербакова. С. 94. – Ставрополь, 2022*). Кроме того, данная сказка также стала частью аудиокниги «Сказки терских казаков», созданной в 2022 году при поддержке Президентского Фонда культурных инициатив.

ПРО ТАБАК

Жил на свете один бедный человек с женой. Имя его было Трофим, а прозвище Бесштанный. Жил Трофим так бедно, что его постоянно брала зависть, глядючи на богатство других. Дулся-дулся Трофим и однажды бросил свой дом с женой и пошел странствовать по белу свету, разузнавать от добрых людей, каким средством можно бедному сделаться богатым.

Ходить-то пришлось ему недолго. Вскоре он повстречал пастуха, у которого спросил:

- Скажи, добрый человек, что мне нужно делать, чтобы быть богатым?

- Экой ты недомека (несообразительный – ред.), - отвечал пастух встречному. – Ищешь рукавицы, а они у тебя за поясом. На-ка, вот тебе, и смекни сам, что нужно делать.

Дает пастух Трофиму большой чекмарь (пастушья палка, имеющая на конце тяжесть в виде шара – ред.) и острый нож. Трофим взял то и другое и сейчас догадался, что ему нужно делать. Вышел он на дорогу и стал ожидать проезжих или прохожих.

Смотрит: барин богатый едет в бричке. И ничего не говоря, ударил он барина того со всего размаху в лоб чекмарем. Острым ножом отсек ему голову и бросил ее в сторону от дороги. При барине было много денег. Забрал, загреб Трофим все барские денежки и пошел своей дорогой.

Шел-шел он и опять вернулся к тому месту, где лежала отсеченная барская голова. «Что за притча?» - подумал Трофим и, порядком перетрусивши, пошел скорее прочь от того страшного места. Но как он ни старался уйти подальше от головы – не мог. Всякая дорога приводила его опять к голове. И взмолился тогда Трофим, обращаясь к отсеченной барской голове: «Чего тебе нужно от меня? Отпусти меня, пожалуйста!». «Будь ты проклят!» - отвела голова. И Трофим сейчас же пошел прочь от того места.

Идет он и встречает того самого пастуха, который ему повстречался ранее. Трофим рассказал ему, какая случилась с ним оказия и спрашивает: «Как мне уйти от нее-то, от головы?». «А вот как», - говорит пастух. – Ступай, проси у нее, у головы-то прощения. Коли простит, тогда и уйдешь». И пастух научил, как нужно просить прощения.

Пришел Трофим к голове и молит:

- Прости меня, окаянного, отпусти.
- Иди, - говорит голова. – Я тебя прощаю.

Но Трофиму хотелось, чтобы голова простила его ради Христа. Вот он и стал перед нею на колени и начал слезно молить ее:

- Прости меня ради Христа!
- Да иди же от меня, я прощаю.
- Нет, - плачет Трофим, - ты прости меня ради Христа, и тогда только я смогу уйти от тебя.

Долго голова молчала и, наконец, промолвила: «Ну, Бог с тобою, так и быть – прощаю тебя ради Христа». Тут уж Трофим обрадовался, побежал домой и принес жене большую кучу деньжущ.

С того самого времени Трофим Бесштанный и зажил богато, да так, что своему добру и счету не знал. В его амбаре закрома были полным-полны всякой снеди. На дворе стояло целое стадо скота. Видит Трофим, что ему некуда девать своего добра – всего вдоволь! И говорит своей жене: «Если кто что будет просить, давай вдвойне, втройне против того, что просить

кто станет. Куда нам этакое богатство девать? Почитай на пять веков хватит!».

И вот, кто у Трофима попросит взаймы меру хлеба, жена дает без отдачи две-три. Кто попросит рубль, баба дает десять. И так Трофим пораздал добрым людям все свое богатство: деньги, хлеб, скот. Оставил себе самое насущное. После чего он почувствовал, что жить ему стало куда как легче. А то с деньгами да разным добром он покою не знал - совсем голову потерял.

Прошло немного времени, и Трофим видит: вся скотина, какую раздал он бедным, снова стоит у него на дворе. Весь хлеб, какой он отдавал без отдачи, сам собою сыпется в его амбар. «Жена! – кричит Трофим. – Посмотри, пожалуйста, что это за звон у нас в закромах?». Заглянула баба и говорит: «Да это деньги сами собою сыплются в наши сусеки».

Рассердился Трофим, не рад, что богатство к нему опять само привалило. Стал тут он опять раздавать свое добро и на этот раз пораздал все, что только было – себе ничего не оставил, все до нитки раздал. И вот говорит Трофим жене: «Жена, оставайся-ка дома, а я кое-куда схожу на малое время».

Приходит он к одному ворожею-старику и молвит:

- Дедушка, скажи мне, буду ли я на том свете в царствии небесном?
- Нет, парень, – говорит ворожей. – Не будешь. Не таковский ты человек, чтобы тебе быть в царствии небесном.
- Отчего же, дедушка?
- А от того, парень, что на душе твоей грех великий лежит.
- Что же мне делать, чтобы попасть туда, в царствие-то?
- Замолишь грехи, тогда и будет душа твоя праведная в раю. А как замолить, тому я тебя научу.

Дает старик Трофиму три черных ярки (ягната женского пола – ред.) и говорит: «Паси этих ярочек до тех пор, пока они не сделаются белыми. А как сделаются они белыми, так и грех твой с души снимется. А должен есть, пить ты самую малость и радеть побольше молитвою о своей грешной душе».

И вот стал Трофим пасти трех черных ярок. Долго пас он их – год, два, десять, двадцать лет пас и молился, а ярки все не белеют. Однако Трофим не роптал на Бога и все пас.

Вот однажды видит он около дороги недалеко от него остановился большой обоз чумаков (торговцы – ред.) – возов сто. Отпрягли чумаки волов, сварили себе кашу, поели и полегли все спать. Увидел это Трофим и думает: «Стар уж я стал, а ярки мои не белеют. Видно, греха мне своего не замолить. Все едино придется умирать окаянным. Так сделаю же я вот что: перебью всех этих чумаков и завладею их добром. Грешишь – так уж грешишь!».

Бросил Трофим своих ярок, подошел к обозу, взял ваг (шест, которым поднимают колеса при смазке нефтью – ред.) и стал им убивать сонных

чумаков. Как стукнет кого-нибудь из них тем вагом, тот только язык высунет, забормочет что-нибудь и дух вон. Так Трофим поубивал всех чумаков до единого, а потом пошел шарить по возам.

Смотрит, какой товар чумаки везли в возах. К какому возу ни сунется, а там табак один. А чумаки-то и вправду табак везли. Трофим не знал, что это за трава, и зачем она нужна людям. Рассердился он, что ничем не мог поживиться и решил сжечь весь тот обоз. Посложил он в кучу всех убитых людей, постаскал с возов весь табак на мертвые тела и зажег.

Табак и люди сгорели, а Трофим пошел было своей дорогой, да вдруг видит – вместо трех черных ярок, каких он пас, стоят белые-белые как снег три ярочки. Обрадовался Трофим и побежал сказать о том, старику-ворожею. Бежит Трофим и встречает того самого старика.

Старик и говорит ему: «Теперь с души твоей снят грех. Хоть ты и много загубил людей на своем веку, но грех тебе простится. А простится он тебе вот через что: ты сжег дьявольское зелье – табак. Не убей ты чумаков и не сожги их табак, зелье это пошло бы в мир, промеж людей, и сколько бы людей осквернилось этой нечистой травой, приняло бы греха на свою душу! А теперь твоя душа чиста, и ты во много раз больше спас людей от греха, чем их загубил.

И после того старик с Трофимом пошли в село. Дорогою Трофим и говорит: «Дедушка, зайдем ко мне? Я столько-то лет дома не был». Подводит старика Трофим к своему дому и вдруг слышит, как в доме его жена над кем-то голосит. Трофим и говорит старику: «Над кем бы это баба моя голосила? Ни детей, ни родни нет у меня». «А голосит она над твоими телесами», - сказал старик. «Как над моими телесами?» - спросил Трофим и очень удивился этому. «Да так, - отвечал старик, - вот зайди в свою хату и посмотри. Ведь теперь не ты уж стоишь и говоришь со мною, а стоит и говорит душа твоя».

Зашел Трофим со стариком в свою хату и вправду видит, что лежит он, Трофим, мертвый на лавке перед образами. А около мертвого его тела сидит да плачет жена его.

Тело Трофима лежало мертвым, а праведная душа его отправилась со стариком в рай – через Трофима-то и старику наследовал царствие небесное.

Отметим еще одну сказку назидательного характера, которая также относится к притчам и содержит религиозное и моральное поучение. Она называется «О милостыне» и записана в станице Червленной Кизлярского отдела. До нас она дошла, благодаря записям заведующего станичным училищем Тарасом Рогожиным (*Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №16. Отдел первый. С.74. – Тифлис, 1893*). А. Бороздин, учитель Тифлисского женского учебного заведения Св. Нины, в предисловии к 16-му выпуску указанного сборника сообщает: «Мы находим сказание о злой женщине, подавшей нищему в милостыню «лепесток лука»; за это добroе дело душа ее из ада переносится в рай, но злая женщина

сама себе вредит, пославши к черту множество грешников, которые ухватились за ее одежду и надеялись уйти из ада. Подобная притча встречается в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (изд.4-е, М., 1892 г., стр. 404-405), только там говорится не о лепестке лука», но о «луковке». Мораль заключена в том, как важно обладать благочестием, подавать милостыню неимущим и помогать страждущим. Эта сказка-притча выражает духовные истины, помогает духовно огрубевшим людям понять их содержание. В 2022 году сказка вошла в аудиосборник «Сказки терских казаков» (диктор И.Ю. Щербакова), созданный при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

О МИЛОСТЫНЕ

Иисус Христос, по народному поверью терских казаков, по временам является на земле в виде странника и нищего. Богородица же – в виде странницы и нищей. Они, по мнению местного населения, приходят на землю для испытания добродетели богатых и бедных и для помощи неимущим. А потому принято давать милостыню, по силе возможности, всякому прохожему и нищему без различия наций, пола, возраста, физических сил и способности к труду.

В ненастное и холодное время запоздалый путник у терских казаков всегда найдет себе гостеприимный и теплый приют. По этому поводу существует в народе такой рассказ: три брата, разделяя доставшееся им имущество, просили Бога наделить каждого из них сообразно их желанию.

Первый брат просил успеха в коневодстве, для того чтобы отдавать лошадей путникам и неимущим без всякого вознаграждения. Второй просил счастья в разведении овец, с целью изготовления шуб, чтобы раздавать их неимущим в холодное время также без вознаграждения. Третий же просил благочестивую жену.

Господь, наделив всех троих по их молитве, пожелал испытать, насколько они исполнят свои обещания. И явился он к первому брату в виде бедного странника с просьбою дать ему лошадь доехать до ближайшего села, обещаясь затем возвратить ее.

Когда первый брат сказал своей жене о просьбе странника, она возразила: «Лошади у нас все такие хорошие, что их нельзя давать бедному страннику». Таким образом, страннику отказали в первом доме.

Тогда он пошел ко второму брату и стал просить у него какой-либо шубы укрыться от холода. И этот брат посоветовался со своей женой. Она же ответила, что у них нет простой шубы, которая была бы годна для бедного странника, что имеющиеся у них шубы слишком хороши и дороги.

Явившись в образе нищего странника к третьему брату, которому была дана благочестивая жена, Господь спросил у нее перемены белья. Жена отдала страннику белье своего мужа, накормила его и посадила на печку греться, а белье его положила в корыто, чтобы вымыть.

Уходя от них, странник просил их прийти к нему, когда он за ними пришел, на что они изъявили свое согласие.

Принимаясь за мытье белья по уходе бедного странника, благочестивая жена была удивлена неожиданному счастью: на белье вместо грязных струпьев странника были червонцы. Тогда они поняли, что странник был не простой человек, а посланник Божий.

После этого прошло довольно много времени. Как-то к третьему брату забежал во двор конь в богатой сбруе. Хозяин, не желая задерживать чужую лошадь в своем дворе, дабы не навлечь на себя какого обвинения, прогнал ее со двора. На следующий день та же лошадь опять забежала к ним во двор и с трудом была выгнана. На третий день лошадь снова появилась во дворе и, понурив голову, стояла перед хозяином, как вкопанная. Тогда хозяева догадались, что лошадь присыпается, вероятно, посещавшим их странником. Муж по требованию жены своей решился сесть на лошадь и помчался к пославшему ее. Он был встречен самим Господом, показавшим ему ад и рай.

В аду Господь показал ему родную мать, которая была еще в живых, но душа которой мучилась в аду за неподаяние милостыни. Сын стал просить Господа избавить его мать от такой муки. Тогда Господь спросил его, не помнит ли он, чтобы мать его давала кому-либо милостыню. Сын вспомнил, что она когда-то дала кому-то лепесток от лука.

Господь подал ему этот лепесток и велел подать один его кончик мучающейся в аду душе матери. Когда она взялась за лепесток, сын стал тащить ее из ад, а к ней прицепились еще многие другие. При самом уже выходе из ада женщина оттолкнула от себя прицепившихся к ней и сказала: «Меня выручает сын, а вы куда? Убирайтесь к черту!». (Произнесение слова «черт» у терских казаков считается за тяжкий грех, и в браны оно заменяется словами бестия, черный, лукавый – ред.) В момент произнесения слова «черт» лепесток оборвался, и женщина со всеми к ней прицепившимися полетела обратно в ад.

Следует также отметить записанные П. Семеновым, заведующим двухклассным училищем в станице Слепцовской Владикавказского округа, бытовые и волшебные сказки: «Рак-царевич», «Вор Климка», «Рослоповыросло», «Петух», «Брат и сестра», «Золотой фонарь» и др. Немалый вклад для сохранения терских сказок внесла учительница Бороздиновского станичного училища Елена Бутова. Благодаря ее записям до наших дней дошли сказки «Про коня-молодца», «Несчастный сад», «Незнайко», «Магометан Магометанович». Приведем текст сказки «Жена-спорщица», которая была записана Е. Бутовой в станице Бороздиновской Кизлярского отдела (*Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №7. Отдел первый. С. 123-125. – Тифлис, 1889, а также Сказки терских казаков. Сборник сказок станиц Терской области. // Сост. и ред. И.Ю. Щербакова. Ставрополь, 2022*). 9). Это пример неповторимого юмора,

присущего терским казакам. Они умели пошутить не только над другими, но и над собой или членами своей семьи.

ЖЕНА-СПОРЩИЦА

Один казак женился, и ему попалась жена – такая спорщица, такая противная, что хуже и не надо: чем больше он живет с ней, тем противнее она делается.

Муж ей скажет: «Неси дров – печку топи», а она воды принесет. Скажет ей муж: «Пойди - воды принеси», а она травы принесет. Муж скажет: «Пойдем картофель ограбать», а она серп возьмет, да и жать пойдет. Муж и думает, как бы от жены отделаться, и придумал, наконец.

Раз сидит он утром с женой и говорит: «На той стороне речки, да, и малина хорошая! Только ты не ходи рвать ее: я не хочу, а лучшие возьми кошелку да ступай – грибов набери».

А протекала речка возле их дома, напротив которого был мост через нее, а вверх по течению лежала кладка, но уже очень плохая –ходить было опасно по ней.

Жена и говорит: «Пойду за малиной».

- Я же тебе говорю – не ходи, а то ты пойдешь, да, пожалуй, еще, через кладку! Уж идти – так хоть через мост.

- Вот нарочно пойду через кладку!

- Ну, хорошо, только ты не вздумай на кладке подпрыгнуть.

- Нарочно подпрыгну – это уж мое дело!

- Да ты утонешь! - говорит ей муж.

- Утону – так утону! - отвечает жена.

Взяла она кошелку и скорей из хаты, да к реке. Но пошла не через мост, а через кладку. Дошла до середины реки, да как прыгнет: кладка переломилась, а баба упала в воду и утонула.

Видит мужик, что жена утонула, - взял багор и пошел жену искать вверх по реке. Встречаются люди – спрашивают:

- Что делаешь?

- Жену ищу; утонула недавно.

- Где утонула?

- На кладке стояла: кладка переломилась, а жена в воду упала.

- Да зачем же ты ее ищешь здесь? Тебе нужно искать вниз по течению, а ты против течения.

- Эх, да ведь она у меня противная была, - все напротив делала: наверно, она вверх поплыла.

В станице Ардонской Владикавказского округа собиранием сказок занимался учитель станичного училища Алексей Гусев. В числе записанных им сказок: «Мальчик-пальчик», «Неблагодарный сын», «Царь Змей и Ванюша», «Петр и Петрушка» (*Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №16. Отдел второй. С. 352. – Тифлис,*

1893). А. Бороздин, учитель Тифлисского женского учебного заведения Св. Нины, в предисловии к этому выпуску сообщает, что варианты сказок, записанных Гусевым, встречаются у А. Н. Афанасьева, известного собирателя фольклора и исследователя духовной культуры славянских народов. Так, записанная Гусевым со слов казака Михаила Зеленского сказка «Ворожея» по содержанию перекликается со сказкой, записанной Афанасьевым в Тамбовской губернии, и даже имеет такое же название. (А.Н. Афанасьев. *Народные русские сказки. Том 4. С. 123-127.* - Алма-Ата, 1992). Это подтверждает тот факт, что переселенцы из других регионов России привозили казакам на Кавказ и свой фольклор. Однако «Ворожея» из Ардонской записана совершенно другим языком, который совсем не похож на говор, распространенный в Тамбовской губернии. Есть отличия и в содержании самой сказки, но суть одна: женщина с помощью обмана заслужила славу ворожеи. У Афанасьева в итоге она зажила богато и радостно вместе с сыном. А у Гусева судьба ворожеи оказалась не слишком счастливой, так как сын ее, будучи вором, пропал без вести.

ВОРОЖЕЯ

Жила себе старушка. У нее был один сын, да и тот вор. Где украдет нож, где топор. И все несет домой и говорит: «Мама, я вот нашел!». Мать примет вещь и похвалит: «Молодец, сынок! По верхам и впредь не гляди, ворон не лови, а почаше находи». Потом пошлет, чтобы он еще что-нибудь «нашел».

Однажды сын украл быков, привязал их в маленьком лесу, о чем сказал матери, посоветовав ей сделаться ворожеей:

- Мама, я направлю к тебе хозяина похищенных мною быков, а ты ему поворожи, плату в карман положи, а то место покажи.

Мать удачно «угадала» один раз, другой, третий. И стала известна всем за хорошую ворожею.

Раз у одного помещика пропали большие деньги. Он услыхал, что в одном селении есть хорошая ворожея. Приезжает к ней и спрашивает: «Можешь ты узнать, где мои деньги?». «Могу, коли захочу! - ответила ворожея. – Я все узнаю, но только возьми меня к себе в дом и подержи три дня». «Пойдем, - сказал богач. – Но знай, если не угадаешь в третий день, тогда тебе не жить»

Приехали. Сидит ворожея сутки, сидит другие. Настали третьи сутки: ворожея обязана ответ дать.

А у того помещика жили три конюха. Вот они-то и украли деньги. Украв, зарыли их в навоз. Они было уже успокоились, как вдруг узнали, что хозяин привез такую знаменитую ворожею, которая все узнает и от которой никакие тайны не скроются.

Конюхи говорят между собою: «Пойдем к дому и подслушаем ее, знает ли она что-нибудь?». Только подошли к комнате, в которой сидела ворожея, как петух звонко закричал. Ворожея, услышав крик петуха, говорит: «Ага,

слава Богу, один есть». Один конюх отскочил от стены и в страхе повторил последние слова ворожеи «один есть».

Сидит ворожея до вторых кочетов, слышит крик и снова говорит: «Слава тебе, Господи, другой есть!». Услышав эти слова, второй конюх сказал: «Угадала и другого! Но подождем, что будет дальше».

Досидела ворожея до третьих кочетов и, услышав крик петуха, с отчаянным вздохом сказала: «Вот и третий есть!». Третий конюх с дрожанием в голосе сказал: «Беда, угадала и меня!».

«Дело наше плохо, - проговорили наконец воры. – Лучше пойдемте и сознаемся добровольно ей, укажем место и попросим не говорить про нас хозяину».

Пошли и признались.

Утром приходит помещик к ворожею и спрашивает: - Что, узнала, где деньги?

- Узнала. Они зарыты около амбара в навозе.

Помещик откопал деньги по указанию ворожеи, с радости задал большой тир, созвал на этот тир господ со всех сторон. За столом один барин поймал жучка и обратился с вопросом к ворожею: «Узнай, что есть в руке?». Она, заметив проделку господина, сказала: «О, жуче, жуче! Сидишь ты у барина в руче!».

Тир кончился. Начали ворожею провожать. Один гость, желая еще раз испытать прозорливость старухи, подложил ей под сиденье куриных яиц. Но старая карга подметила и шутливо сказала, когда садилась: «Вот я сяду на яйца и буду как квочка!». Тут все гости гаркнули: «Ура бабке-угадке!». Потом щедро ее наградили деньгами.

Она и теперь живет, но не совсем счастливо, потому что редко стала узнавать о пропажах. А о сыне вовсе нет весточки, вероятно, где-нибудь поймался на воровстве и сложил буйную головушку.

Через содержание сказок XIX века, записанных в Терской области, можно представить, какой трудной была жизнь местного населения. Казаки выполняли тяжелую работу вручную: сеяли хлеб, заготавливали дрова, содержали скотину. Поэтому в большинстве сказок звучат мечты о лучшей жизни. Кроме того, расположение терских станиц в приграничных районах России, заставляло казаков всегда быть готовыми к нападению врагов. Нередко возникали и территориальные споры между соседями: за лучшие места для охоты и рыболовства, за лучшие пастбища, за природные богатства гор и лесов. Никто не щадил врагов и не боялся смерти – все подчинялись жестоким законам. Именно поэтому в терских сказках часто присутствуют сцены, кажущиеся нам страшными и жестокими. Рассмотрим сказку «Мертвая рука», записанную в станице Наурской Грозненского округа учителем Василием Пятирублевым (*Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №15. Отдел второй. С. 164-167. – Тифлис, 1893*). В этой истории рассказывается о разбойниках, которые напали на дом главной

героини Маши, ограбили хозяев, позже силой увезли девушку, сделав ее женой главаря. Во всем происходящем важная роль отведена «мертвой руке», способной убить и оживить человека. Описаны мучения героини, но исход сказки благополучен: злодеи наказаны, Маша счастлива со своим избранником.

По словам информанта-носителя Н.А. Гребеньковой, детство которой прошло на территории Пятигорского отдела бывшей Терской области, подобные сказки ей приходилось слышать от стариков. Дети любили пересказывать эти страшные истории, особенно вечером, когда уже было темно. Обычно рассказывали их таинственным голосом, до шепота, пытаясь напугать друг друга. И в детском воображении рисовались не только ужасные разбойники, но даже такие таинственные предметы, как «мертвая рука». Эта сказка начитана информантом Н.А. Гребеньковой для аудиокниги «Сказки терских казаков».

МЕРТВАЯ РУКА

В одном селе жили богатые люди; жили они в большом доме, на самом краю села, богатства свои хранили в каменной крепкой, с железными дверьми, кладовой, под секретным большим замком. У них была дочь, красавица Маша.

В дремучем лесу, тут же недалеко от села, жили семь братьев-разбойников. Не раз собирались разбойники ограбить богатое семейство и увезти красавицу Машу, но никак им это не удавалось. Досадно им было. Вот дождались они темной осенней ночи и решили во что бы то ни стало исполнить свое намерение.

Пришли и давай отпирать железные двери кладовой. Хозяин услышал шум, сразу догадался, что это пришли разбойники, и тихонько вылез в окно дома на двор. Только что разбойники отперли двери да вошли в кладовую, он и захлопнул дверь. Сидят все семь братьев-разбойников, некуда им выйти. Так просидели они без хлеба и воды тридцать дней и тридцать ночей: старик нарочно никому об этом не говорил, хотел их уморить голодом.

Раз старик собрался ехать в город на базар. Строго настрого приказал он Маше-дочке неходить в кладовую и дверей не отпирать, взял с собою жену, сел и уехал.

Наступил вечер. Страшно Маше одной оставаться дома, она и созвала своих подруг к себе ночевать. В разговоре с подругами она проговорилась, что родители не велели ей входить в кладовую. Всем очень захотелось знать, что там, в кладовой, находится такое, что нельзя туда заходить. Наступила ночь. Подруги сговорились посмотреть кладовую. Только что Маша отворила дверь, разбойники и выскоцили оттуда. Девушки испугались, спрятались в доме и со страху не успели затвориться. Разбойники вошли в дом. Старший из них вынул из-за пазухи «мертвую руку», дотронулся до

подруг Маши и умертвил их, а Маша успела спрятаться так, что разбойники ее не нашли.

Забрали разбойники все богатство и ушли, а «мертвую руку» взять с собой забыли. Как только они ушли, Маша заперлась в доме крепко-накрепко, взяла «мертвую руку», дотронулась до подруг, и они все ожили.

Дорогой вспомнили разбойники про «мертвую руку», возвратились назад и стали просить Машу отдать руку, обещали возвратить ей все забранное богатство. Но сколько ни просили, сколько ни молили, Маша не отдала. Так они и ушли.

На другой день приехали родители Маши, узнали, что случилось в доме, погоревали, потужили, побранил отец Машу, да делать нечего: и то хорошо, что разбойники не увезли ее саму.

Ровно через год, старший разбойник приехал к родителям Маши, одетый в богатое платье, назывался купцом и стал сватать Машу. Родители с радостью приняли гостя и, как Маша ни уверяла, что жених не купец, а разбойник, не поверили ей и насильно выдали за него замуж. Сыграли свадьбу, и разбойник увез жену свою в лес, в дом, где жили братья-разбойники. Маша привезла с собою и «мертвую руку».

Живут. Вот и стал муж-разбойник просить Машу отдать ему «мертвую руку», долго упрашивал, но Маша все отговаривалась, уверяла, что сожгла ее и пепел развеяла по ветру. Не вытерпел муж-разбойник, рассердился и стал бить, мучить жену. Наконец, запер ее в подвале на съедение львам, тиграм и разным гадам, но Маша умела приласкать их к себе: гладила их и делилась с ними пищею, которую давали ей разбойники, и Бог ее хранил.

Звери и гады не делали ей никакого вреда.

Раз разбойники уехали на свой промысел, а дверь подвала забыли замкнуть. Маша вышла из подвала, перелезла через забор и убежала к своим родителям. Только что она ушла, вернулись разбойники, узнали и пустились со всеми своими гончими собаками за ней в погоню. Гнались, гнались, собаки напали на след и начали лаять. Догадалась Маша, что это за ней погоня, спрятаться – некуда. На ее счастье встречается ей старичик-горшечник, едет с полным возом горшков. Она рассказала ему про свое горе и попросила спрятать ее. Старик сжался над ней, усадил в телегу и заложил горшками.

Подъехали разбойники и спрашивают старика, не видал ли он молодую женщину, не проходила ли она. Старик притворился глухим и немым, только мычал. Видят разбойники, что ничего им не добиться от старика, и пустились дальше.

Маша вылезла из-под горшков и побежала в лес, думала до ночи там укрыться. Но ей это не удалось: чуткие собаки опять напали на след и начали лаять. На лай прискакали разбойники. Маша думала, думала, куда спрятаться, и влезла на высокий ветвистый дуб, влезла и сидит, а «мертвую руку» все-таки при себе держит.

Собаки визжали, лаяли, кидались на дуб. Разбойники подумали, что Маша сидит на дубе, и давай пускать в нее стрелы, все они падали назад без всяких следов крови: Маша всякую стрелу, какая попадала в нее, вынимала из своего тела, вытирала фартуком и бросала от себя вниз.

Видят разбойники, что стрелы падают вниз, и на них крови нет, подумали, что собаки ошиблись, что Маши на дубе нет, и воротились домой; они были уверены, что Машу в лесу растерзали дикие звери. А Маша дождалась ночи, слезла с дуба, вся израненная, прибежала домой и рассказала родителям все, что и как было.

Дня через три муж Маши приехал к родителям ее разведать, не знают ли они, где «мертвая рука», а того и не знал, что жена его возвратилась домой и живет у своих родителей. Тещь и теща приняли зятя-разбойника ласково, будто ничего не знают про свою дочь, а Машу спрятали.

Пока разбойник пил-ел да расхваливал Машу, благодарил тестя и тещу за то, что они выдали ее за него, Машин отец пошел за старостой. Скоро явился староста с людьми; схватили разбойника и связали. Разбойник стоял, связанный по рукам, опустил глаза вниз, от злости скрежетал зубами, да нечего делать – попался.

Ввели Машу, жену его. Она и рассказала, где находится разбойничий приют. Их всех переловили и казнили. Родители Маши скоро умерли, а Маша вышла за богатого купца, жила благополучно и счастливо.

Поиском сказок в терских станицах занимались не только в XIX веке. Наш современник, известный писатель, поэт и фольклорист Витислав Васильевич Ходарев (1939 – 2013 гг.) в XX веке в станице Лысогорской записал сказки «Запоздалые слезы Хазбулата» и «Дед Агафон», в станице Подгорной сказку «Откуда у казачек дух воинственности». Со слов казачки станицы Лысогорской В.И. Черныш он сохранил, а затем пересказал для потомков удивительную историю «О Тюле» (авторизованная народная сказка). Рассказчик погружает нас во времена очень глубокой древности, когда из далекой Франции, с острова Святой Маргариты (там находится знаменитая тюрьма «Форт Рояль») на Кавказ прилетел свирепый дракон и выронил свое яйцо. После этого повествование становится удивительно теплым и добрым: вылупившийся дракончик подружился с оленятами. Но приходит беда, навсегда разлучившая его с друзьями. По этой сказке в 2022 году Мастерская мюзикла «КИВИ» (худ. Рук. Н.В. Амирокова) поставила музыкальный мини-спектакль.

О ТЮЛЕ

Когда Северный Кавказ заселяли казаки, здесь уже жили племена скифов, которые называли их «коссаки», то есть «белые олени». Из того далекого далёка до нас дошла красивая, но грустная легенда.

На матушке-земле в те далекие времена обитали змеи не змеи, ящеры не ящеры и в разных странах их называли по-разному. В Киеве, помните, был

дракон Змей Горыныч, которого победил былинный богатырь Добрыня Никитич [...].

Вот такой огромный, свирепый дракон жил на острове Святой Маргариты, звали его Таракс. В поисках пищи долетел он до наших мест. В степях водилось много мелких и крупных животных, которыми питался дракон, но больше всего ему нравилось нападать на стада овец и табуны лошадей.

Однажды, проголодавшись, поднялся дракон в небо. Была поздняя осень, и на вершинах гор уже лежал снег. Пролетая над одной из них, Таракс выронил яйцо. Опустившись на вершину, он стал его разыскивать, но снег был бел, и яйцо белое. В ярости дракон полыхнул из пасти пламенем. Вершина горы со всей растительностью сгорела, обуглилась. И до сих пор на ней ничего, кроме травы, не растет. Поэтому люди назвали ее Лысой.

А яйцо дракона не пропало, закатилось в пещеру, где было влажно и тепло от подземных горячих ключей. Весной из этого яйца вылупился белый дракончик. Перед пещерой на полянке стоял старый могучий дуб, в его дупле уютно устроилась белка с бельчатами. Белки первыми увидели дракона, когда он, неуклюже переваливаясь с лапы на лапу, на которых было по три когтя, весь в белых чешуйках, таша свой длинный хвост, вышел из пещеры (говорят, поэтому скифы делали чешуйчатую кольчугу, подобно чешуе белого дракона).

Белки жалели дракончу, подкармливали его, бросая с дуба орехи, желуди и сушеные грибы. Называли они его Тюлем, потому что весенние капли, срываясь с веток деревьев, падают в полурастаявший снег, звеня «тюль», «тюль», «тюль». Зверьки решили, что дракон появился из большой белой капли. РОС он быстро, стал большим и длинным, как все драконы, но только белым.

В один из летних дней у Тюля зачесалась спинка, он подошел к дубу, изловчился, прислонился и стал об него почесываться. Дерево сильно раскачивалось. Белки вначале испугались, думая, что дракон так неудачно шалит. Они начали бросать в него зеленые желуди. Когда Тюль оставил дуб в покое, кожа на его спине в двух местах лопнула, и оттуда расправились два больших полупрозрачных крыла. Теперь он мог летать.

Поднявшись над Лысой горой, дракон увидел зеленые холмы, быструю извилистую речку Подкумок, густой лес, вдали заснеженные вершины гор. Больше всего ему понравилось на берегу Подкумка, где можно было полакомиться рыбой, а в жаркий день укрыться в тени могучих деревьев, где было влажно и прохладно.

В то лето Тюль у реки повстречал оленя с оленихой и двумя испуганными оленятами. Тогда их много водилось на Кавказе. Дракон подружился с оленятами. Они резво бегали по степи, а Тюль кружил над ними, как белое облако. Затем он опускался на траву, оленята, устав от гонки, ложились рядом, укрывшись от яркого палящего солнца в его тени.

Пережив зиму, ранней весной Тюль подлетел к Подкумку и увидел, как подросшие оленята одни, без родителей, паслись на высоком берегу реки,

наслаждаясь теплом и сочной свежей зеленью. Он выхватил из воды большую рыбину и направился к ним, но вдруг услышал громкий топот и свист. Это со стороны Большой степи спешил на охоту отряд скифов. Одни улюлюкали, другие натягивали тетиву. И десятки стрел безжалостно вонзились в тела молодых оленей...

Тюль рассвирепел, взмыл в небо и подобно грозовой туче, гонимой быстрым ветром, напал на конницу степняков. Увидев над собой чудище невиданное, скифы бросились врассыпную. Тюль догонял и рвал когтями коней и наездников, разбрасывая по степи.

Расправившись со смертельными обидчиками, Тюль подлетел к оленятам. Они лежали рядом, как паслись, пораженные множеством стрел. Из ран на землю стекали красные струйки. А из круглых больших глаз Тюля долго лились крупные слезы. На этом месте вскоре забил родник с горько-соленой водицей, которую знают во всем мире как «Лысогорскую целебную». У родника следующей весной расцвел ярко красный цветок, он разбрелся по всей степи, его люди нежно называют ТЮЛЬпаном.

Дракон еще долго жил в пещере Лысой горы, взбирался на ее вершину и долго смотрел в сторону степи, усеянной морем красных тюльпанов. А когда состарился, полетел к двугорбому Эльбрусу. Там, расправив крылья, опустился на одну из вершин, чтобы уже никогда не подниматься в небо...

Правда, иногда над Лысой горой проплывает облако, очень похожее на белого доброго Тюля... Скажете, сказка?! Но тогда почему, завидев проплывающее над Лысой горой белое облако, мы умолкаем и в тишине долго провожаем его грустным взглядом?

Все перечисленные в подробном описании объектов сказки собраны в единый сборник 2022 года, который издан в Ставрополе (*Сказки терских казаков. Сборник сказок станиц Терской области. // Сост. и ред. И.Ю. Щербакова. Ставрополь, 2022*). Также все они вошли в аудиокнигу с одноименным названием.

12. Предметы, связанные с объектом (при наличии)
Предметов, связанных с объектом, не имеется.

13. Техники и технологии, связанные с объектом (при наличии).
Нет.

14. Способы и формы передачи объекта.

Основной способ передачи ОНЭД – это чтение книг печатного формата и их электронных версий, содержащих сказки терских казаков, которые имеются в библиотеках (государственное бюджетное учреждение культуры Ставропольская краевая универсальная научная библиотека им. Лермонтова, государственное бюджетное учреждение культуры Ставропольская краевая детская библиотека им. А.Е. Екимцева, государственное бюджетное

учреждение культуры Ставропольская краевая библиотека для молодежи им. В.И. Слядневой и др.).

Другую форму и способ передачи представляет прослушивание аудиокниг, содержащих сказки терских казаков. Изначально они создавались для людей с ограниченными возможностями здоровья. Аудиокниги хранятся в специализированной библиотеке (государственное бюджетное учреждение культуры Ставропольская краевая библиотека для слепых и слабовидящих им. В. Маяковского), и в дальнейшем получили распространение среди остального населения Ставропольского края.

Кроме того, существуют реконструированные формы ОНЭД, которые используются в деятельности следующих театральных творческих коллективов: детская театральная студия «Мастерская мюзикла «КИВИ», творческая студия по сохранению и развитию традиционной культуры казаков «Казачий формат», казачья театральная студия «Стодарник», библиотечный театр детской книги «Непоседы» (отдел культурно-досуговой работы Ставропольской краевой детской библиотеки им. А.Е. Екимцева), театральная студия гимназии «ЛИК-Успех» города Ставрополя.

15. Сведения о носителе (носителях) нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации.

- Печников Александр Борисович, потомственный терский казак, 1 марта 1982 года рождения, уроженец города Ставрополя. С 1984 года проживал в Чеченской республике (станица Калиновская), с 1989-го в Нефтекумске Ставропольского края, где окончил 9 классов средней школы. Ветеран боевых действий – вторая чеченская компания. С 2003 года проживает в городе Ставрополе. Женат, трое детей. Образование: Ставропольский государственный университет по специальности «Налоги и налогообложение» (2009 г.); Северо-Кавказский федеральный университет (2016 г.) по специальности «Оценка стоимости предприятия (бизнеса)». Работал дорожным рабочим, промышленным альпинистом, мастером производственного обучения в Многопрофильном техникуме им. казачьего генерала С.С. Николаева (г. Михайловск). Атаман Ставропольского городского казачьего общества с сентября 2013 г. по 2016 г. Диктор аудиокниг «Сказки седого Терека» (2014 г.) и «Сказки терских казаков» (2022 г.). В настоящее время находится в зоне специальной военной операции в должности командира казачьего батальона «Терек».

- Гребенькова Наталья Александровна, потомственная терская казачка, 9 августа 1982 г. рождения, уроженка города Ессентуки Ставропольского края, где в 1999 году окончила среднюю школу и переехала в г. Ставрополь. В 2003 г. окончила Ставропольский государственный университет с квалификацией «Журналист». Журналистские материалы публиковались в газетах «Московский комсомолец-Северный Кавказ», «Ставропольская правда», Ставропольские губернские ведомости», «Казачий Терек» и др. Член Ставропольской краевой организации «Союз журналистов России» (с 2005 г.).

С 2008 по 2018 г. работала в ГКУ «Ставропольский краевой казачий центр» (главный специалист, корреспондент). Кандидат филологических наук (защита кандидатской диссертации в 2012 г.). С 2011 г. по 2017 г. в разное время (с перерывом на декретный отпуск) - главный редактор газеты «Казачье Ставрополье». С 2018 по 2019 гг. – главный специалист отдела финансового, информационного, документационного и хозяйственного обеспечения комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества. С 2019 по 2020 гг. - ответственный секретарь ГАУ СК «Издательский дом «Периодика Ставрополья».

Работала в различных НКО - руководитель проектов «Кавказ – наш общий дом», «Маршруты казачьего Ставрополья» и «Маршруты казачьего Ставрополья 2.0»; сотрудник других проектов («Мост времен: казачьи обряды от предков потомкам»; «Сказки терских казаков» - диктор аудиокниги, администратор одноименного сайта; «Наследие казачьего Пушкина»; «Наследие покинувших Родину»; «Отчизны верный сын – казачий генерал Степан Nicolaев»). Автор текстов в фотоальбомах: «45 чудес Ставрополья» (2016 г.), «Ставропольский край: фотоальбом» (2016 г.), «Город на высоте» (2017 г.).

С 2020 г. по настоящее время - Председатель Благотворительного фонда по сохранению и развитию традиционной казачьей культуры «Хопёрцы», проживает в городе Михайловске Ставропольского края.

16. Сведения о хранителе (хранителях) нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации

- Щербакова Ирина Юрьевна, секретарь Благотворительного фонда по сохранению и развитию традиционной казачьей культуры «Хопёрцы».

Родилась 18.01.1960 г. в селе Троицко-Печорск Троицко-Печорского района Коми АССР. С 1968 года проживает в городе Ставрополе. В 1989 году окончила Московский электротехнический институт связи по специальности «Инженер электросвязи». В течение 10 лет работала на Ставропольском телеграфе инженером. Далее в СМИ: Агентство «Кавказинтерпресс» (оператор компьютерного набора и верстки), газета «Жизнь» (ответственный секретарь/зам. главного редактора).

В 2004 - 2005 гг. - главный редактор регионального выпуска газеты «Московский комсомолец «МК-Кавказ». С 2005 по 2006 г. работала в Издательском доме «Жизнь» старшим корреспондентом. ответственным секретарем, заместителем главного редактора. В 2006-2009 гг. заместителем директора и главного редактора в журнале «Дом и дизайн» (Издательский дом «Статус-Пресс»). С 2009 по 2017 г. – главный редактор газеты «Казачий Терек». В 2014 году выпустила в свет свой первый сборник «Сказки седого Терека». В период с 2019 г. по настоящее время осуществляет реализацию проектов, получивших грантовую поддержку. В рамках этой деятельности, как руководитель проектов и редактор, выпустила в свет книги: «Атаман Nicolaев» (2023 г.), «Сказки терских казаков» (2022 г.), «Жизнеописание

Виктора Васильевича Карпушкина» (2021 г.), «Казачий кладезь Витислава Ходарева» (2019 г.). Является редактором книги П.С. Федосова «Казачество в зеркале времени» (2020 г.), режиссером и сценаристом документальных фильмов «Казачий Пушкин» (2019 г.), «Наследие покинувших Родину» (2021 г.), «Атаман Николаев» (2023 г.), а также редактором сайта «Сказки терских казаков». Диктор аудиокниг «Сказки седого Терека» (2014 г.), «Казачий кладезь Витислава Ходарева» (2019 г.), «Сказки терских казаков» (2022 г.).

17. История выявления и фиксации объекта.

Впервые сказки терских казаков были выявлены и зафиксированы в «Сборниках материалов для описания местностей и племен Кавказа», издававшихся в Российской Империи в конце XIX века. Их собирали и записывали учителя станичных училищ бывшей Терской области. В начале XX столетия (1914 г.) вышел первый сборник «Сказки терских казаков», куда вошли сказки, записанные Евгением Захаровичем Барановым. Затем в течение 100 лет эти сказки не издавались и были недоступны. В 2014 году их поиском занялась главный редактор газеты «Казачий Терек» И.Ю. Щербакова.

Поиск сказок, записанных в станицах бывшей Терской области, осуществлялся с помощью указанных печатных изданий XIX века. Сборник сказок, записанных этнографом, журналистом и писателем Евгением Захаровичем Барановым, был найден в Российской государственной библиотеке (г. Москва). Работа по изучению содержания «Сборников материалов для описания местностей и племен Кавказа», издававшимся в Российской империи в XIX веке, проходила в Ставропольской краевой универсальной научной библиотеке им. М.Ю. Лермонтова. Также поиски сказок в 2009 – 2013 гг. велись через личное общение с фольклористом, поэтом конца XX–начала XXI века Витиславом Васильевичем Ходаревым и со Светланой Петровной Жуковой, прправнучкой учителя Наурского станичного училища бывшей Терской области Василия Никитовича Пятирублева. Итогом этой работы стало издание книг «Сказки седого Терека. Сборник казачьих сказок, записанных в станицах Терека и Кубани» (2014 год) и «Сказки терских казаков. Сборник сказок станиц Терской области» (2022 год).

18. Источники информации об объекте.

Книги, сборники, статьи

- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №7. Отдел первый. – Тифлис, 1889.
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №15. Отдел второй. – Тифлис, 1893.
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №16. Отдел первый. – Тифлис, 1893.
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №32. Отдел второй. - Тифлис, 1903.

- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск №37. – Тифлис, 1907.
- Баранов Е. Сказки терских казаков. Москва, 1914.
- Тютюнина Е.С. Кавказ. Выпуск XIX. Живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова. - Нальчик, 2014.
- Сказки седого Терека. Сборник казачьих сказок, записанных в станицах Терека и Кубани. // Составитель и редактор Щербакова И.Ю. - Минеральные Воды, 2014.
- Сказки терских казаков. Сборник сказок станиц Терской области. // Составитель и редактор Щербакова И.Ю. Ставрополь, 2022.
- Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Том 4. - Алма-Ата, 1992.
- Федосов П.С. Казачество в зеркале времени. - Ставрополь, 2020.
- Савельев Е. Племенной и общественный состав казачества (исторические наброски). - Донские областные ведомости №180, 1913.
- Большая Российская энциклопедия, гл. ред. Осипов Ю.С., т. 32.
- Кабардино-русские отношения в XVI-XVII вв., т. 1.
- Виноградов В.Б., Магомадова Т.С. О времени заселения гребенскими казаками левого берега Терека. История СССР. 1975. №6.
- Гарунова Н.Н., Чекулаев-Братчиков Н.Д. Российская Императорская армия на Кавказе в XVIII веке: история Кизлярского гарнизона (1735—1800 гг.). - Махачкала, 2011.
- Колесников В.А. Станицы Ставрополья, историко-статистический и топономический справочник (последняя треть XVIII в. – 1917 г. – Москва, 2012.

Ссылки на спектакли по сказкам терских казаков

<https://rutube.ru/video/ca83a7f2c7b66c68b46c134fe716ded2/>

Кукольный спектакль «Про казака и его кунака» - Творческая студия «Казачий формат» (рук. И. Б. Иванова) – 2022 г.

<https://rutube.ru/video/cb64ca9142623dc2b381a086aa390889/>

- Музыкальный мини-спектакль «О Тюле» - Мастерская мюзикла «КИВИ» (худ. рук. Н.В. Амирокова) – 2022 г.

https://vk.com/video-161971757_456239420

Кукольный спектакль «Держись за бока! Уморительные истории терских станиц». - Театральная студия «Стодарник» (МБОУ СОШ №41 г. Ставрополя) – 2023 г.

<https://skazki-tereka.ru/%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%b5%d0%be/>

- Мини-спектакль по первой части сказки «Цыган» - Детская театральная студия гимназии «ЛИК-Успех» г. Ставрополя (рук. И.Б. Иванова) - 2015 г.

- Спектакль по сказке «Старый слуга» - Театр детской книги «Непоседы» отдела культурно-досуговой работы Ставропольской краевой детской библиотеки им. А.Е. Екимцева (реж.-пост. И.Э. Мизина) - 2021 г.

19. Современное состояние объекта.

В настоящее время культурная традиция рассказывания сказок старшим поколением среди терских казаков не распространена. Причина кроется в предшествующих политических событиях (исход казаков за рубеж в 1920 г., репрессии и выселение терских казаков с мест исторического проживания в советское время, отток русскоязычного населения с территории бывшей Терской области в период чеченских компаний 1994 – 2009 гг.). Терские казаки оказались разбросаны по всему миру. Поколения, рожденные в дали от родных станиц, ассимилировались в других регионах. Проживающие сегодня в станицах бывшей Терской области казаки очень малочисленны. Среди них практически не осталось стариков, помнящих старинные сказки и владеющих искусством рассказывания.

Но начавшееся в конце 1980-х годов возрождение российского казачества привело к тому, что интерес к терским сказкам проявило более молодое поколение, став носителем этого нематериального этнокультурного достояния. Объединенные в общины, казаки занялись выявлением и распространением найденных старинных сказок. Однако используются для этого уже современные средства и технологии. Если в старину сказки передавались из уст в уста, от бабушки к внукам (далеко не все население знало грамоту), то сейчас восприятие этого материала идет через самостоятельное чтение (или чтение старшими) книг, изданных в печатном формате. Другие варианты – это чтение электронных книг, прослушивание аудиокниг и сценическая форма, которую представляют театральные коллективы. То есть на данный момент популяризация сказок терских казаков происходит, благодаря активной деятельности потомственных терских казаков, желающих сохранить культурные особенности своей этнической общности.

20. Авторы (составители) материалов об объекте.

Щербакова Ирина Юрьевна, секретарь Благотворительного фонда по сохранению и развитию казачьей культуры «Хоперцы»

21. Фото, аудио и видеоматериалы, связанные с объектом.

- **Фото носителя** Печникова Александра Борисовича, уроженца г. Ставрополя. Фото сделано 24 февраля 2013 года в городе Ставрополе во время проведения отчетно-выборного казачьего круга Ставропольского городского казачьего общества, автор фото Андрей Тыльчак.

- **Фото носителя** Гребеньковой Натальи Александровны, уроженки г. Ессентуки. Фото сделано 13 июля 2024 года в городе Михайловске, автор фото Демьян Шлапаков.

- **Фото хранителя** Щербаковой Ирины Юрьевны, уроженки с. Троицко-Печорск Коми АССР. Фото сделано 13 сентября 2014 года в городе Москве на фестивале «Казачья станица – Москва», автор фото Александра Качанова.

- **Аудио, записанное носителем** Печниковым А.Б.: на аудио запись сказок «Хитрый дьячок», «Воры», «Красота».

<https://skazki-tereka.ru/%d0%b0%d1%83%d0%b4%d0%b8%d0%be/>

- **Аудио, записанное носителем** Гребеньковой Н.А.: на аудио запись сказки «Мертвая рука».

<https://skazki-tereka.ru/%d0%b0%d1%83%d0%b4%d0%b8%d0%be/>

- **Аудио, записанное хранителем** Щербаковой И.Ю.: на аудио запись сказок «Чудесный коробок», «Про табак», «О милостыне».

<https://skazki-tereka.ru/%d0%b0%d1%83%d0%b4%d0%b8%d0%be/>

- **Видео спектакля** «Про казака и его кунака» в исполнении артистов студии «Казачий формат» (рук. И.Б. Иванова), в ролях: Ирина Борисовна Иванова, Сергей Викторович Залевский, Виталий Александрович Рабочий. Звукорежиссер Владислав Иванович Масленко. Съемки сделаны во время премьеры спектакля 27 апреля 2022 года в городе Ставрополе, оператор-монтажер Демьян Шлапаков.

<https://rutube.ru/video/ca83a7f2c7b66c68b46c134fe716ded2/>

- **Видео рассказа терской казачьей сказки** носителем Гребеньковой Н.А. Ставрополь. 2024. Оператор Левинский С.А.